

Министерство образования и науки Российской Федерации

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ

ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ПЕТРА ВЕЛИКОГО

ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПУТЕЙ
СООБЩЕНИЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I

ПЕТЕРБУРГСКАЯ ВЕСНА КУЛЬТУРЫ

Материалы

международного форума

19–20 мая 2016 года

Санкт-Петербург
Издательство Политехнического университета

2016

УДК 1/316.77(130.1) + (303.01) + (159)

ББК 60

П29

Петербургская Весна Культуры : материалы международного форума, 19–20 мая 2016 года. – СПб. : Изд-во Политехн. ун-та, 2016. – 140 с.

Цель XIV Международного форума – создание площадки для обсуждения интеллектуальных, культурных, нравственных ценностей в со-временном меняющемся мире в режиме открытого диалога. На форуме были подняты актуальные вопросы, посвященные сохранению россий-ской культуры в условиях глобализации и информационных войн.

В публикуемых материалах обсуждаются особенности мотивации и манипуляции сознанием, проблемы образования с точки зрения этики, информации и культуры. В центре внимания – социокультурные среды и практики, наука и образование, культура и религия в контексте инфор-мационной войны.

Материалы докладов печатаются в авторской редакции.

Оргкомитет XIV Международного форума: *П. К. Рыбин* (проректор ПГУПС – председатель), *Д. И. Кузнецов* (проректор СПбПУ – сопредседатель), *В. В. Рябухина*, *Н. К. Румянцев*, *О. Д. Шипунова*, *Е. М. Гашкова*, *И. В. Коломейцев*, *Н. В. Симанова*.

Ответственный за выпуск – профессор Высшей школы обществен-ных наук Гуманитарного института СПбПУ *О. Д. Шипунова*.

Печатается по решению

Совета по издательской деятельности Ученого совета
Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого.

© ПГУПС, 2016

© Санкт-Петербургский политехнический

ISBN 978-5-7422-5501-7

университет Петра Великого, 2016

The Ministry of Education and Science of the Russian Federation

PETER THE GREAT SAINT-PETERSBURG
POLYTECHNIC UNIVERSITY

EMPEROR ALEXANDER I SAINT-PETERSBURG STATE
TRANSPORT UNIVERSITY

SAINT PETERSBURG'S CULTURE SPRING

Proceedings

Of the International Forum

May 19 – 20, 2016

Saint Petersburg

The Publishing House of Polytechnic University

2016

УДК 1/316.77(130.1) + (303.01) + (159)
ББК 60

Saint Petersburg's Culture Spring : Proceedings of the International Forum, May 19-20, 2016. Saint Petersburg: The Publishing House of Polytechnic University, 2016. - 140 p.

The purpose of the XIV International Forum is to create a platform for the intellectual discussion of cultural and moral values in the changing world, within open dialogue. The Forum brought up urgent questions dedicated to preserve of the Russian culture in the context of globalization and information warfare.

The published forum proceedings deal with features of motivation and manipulation of consciousness, problems of education in terms of ethics, information and culture. The focus of attention is the socio-cultural environment and practice, science and education, culture and religion in the context of information warfare.

All materials are printed in authors' version, wording and edition

Organization committee of the Forum: *P.K. Rybin (Vice-Rector, Emperor Alexander I St. Petersburg State Transport University - chairman), D.I. Kuznetsov (Vice-Rector, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University - deputy chairman), V.V. Ryabukhina, N.K. Rumyantsev, O.D. Shipunova, E.M. Gashkova, O.M. Gladkaja, I.V. Kolomeytsev, N.V. Simanova.*

Executive editor: O.D. Shipunova, Professor, Higher school of social Sciences of the Humanitarian Institute, Peter the Great St.Petersburg Polytechnic University

Printed on the resolution of the Editorial and Publishing Council
of Peter the Great St. Petersburg State Polytechnic University

ISBN 978-5-7422-5501-7

© Peter the Great St.

Petersburg Polytechnic University, 2016

© Emperor Alexander I St. Petersburg
State Transport University, 2016

**Введение. XIV Международный Форум «Петербургская Весна
Культуры» 19 и 20 мая 2016**

Состав Программного комитета

Председатель: Рыбин Петр Кириллович - проректор ФГБОУ ВО ПГУПС.

Сопредседатель: Кузнецов Дмитрий Иванович - проректор, пресс-секретарь ФГАОУ ВО СПбПУ.

Заместители председателя: Рябухина Виктория Валентиновна - доцент ФГБОУ ВО ПГУПС; Румянцев Николай Константинович - декан факультета «Экономика и менеджмент» ФГБОУ ВО ПГУПС, профессор; Васильев Максим Николаевич – помощник ректора по внеучебной работе ФГАОУ ВО СПбПУ

Члены комитета: Саволайнен Хельге Олави - доктор технических наук, консультант, Финляндия; Рощинская Октябрина Михайловна - доцент кафедры «История мировой культуры и туризма» МГЛУ, Белоруссия; Фортунатов Владимир Валентинович – профессор, заведующий кафедрой «История» ФГБОУ ВО ПГУПС; Харламова Мария Васильевна - помощник члена Общественной палаты РФ, председатель Фонда содействия политике президента в сфере развития индустрии туризма "Моя страна!"; Шипунова Ольга Дмитриевна - профессор ФГАОУ ВО СПбПУ; Лысенко Игорь Владимирович - преподаватель Академии государственной службы и духовной академии, помощник депутата Государственной Думы, советник ректора РХГА; Гашкова Елена Михайловна - доцент ФГАОУ ВО СПбПУ.

Меморандум форума

19 мая 2016 года в Петербургском государственном университете путей сообщения Императора Александра I состоялось открытие XIV Международного Форума "Петербургская Весна Культуры".

В 2016 году темами Форума стали: «Образование и информационные войны, рассматриваемые с точки зрения информации, этики, культуры и коммуникации». Главный соорганизатор Форума - Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого.

На пленарном заседании с приветствиями выступили: проректор ПГУПС **Рыбин Петр Кириллович**, который сказал, что Отечеству нужно всесторонне образованное нынешнее поколение молодежи. Председатель Отдела по взаимоотношениям Церкви и общества, член Общественной Палаты РФ, протоиерей **Александр Пелин**, поприветствовав участников форума, подчеркнул значимость общества и общественных организаций, и заявил, что важно находить общие смыслы, поскольку именно в сообществах нынешние студенты будут находить себе друзей и товарищей по работе, а "от того, какими будут эти сообщества, будет зависеть то, какой будет наша матушка-Россия". С приветствием Форуму выступили: **Инерво Паулина** из Финляндии, менеджер и специалист по коммуникации, **Рощинская Октябрина Михайловна** из Беларуси, доцент Минского государственного лингвистического университета.

С докладами выступили профессор ПГУПС, доктора философских наук **Огородников Владимир Петрович** и заместитель заведующего кафедрой философии СПбПУ **Гашкова Елена Михайловна**. Президент форума, **Виктория Рябухина**, доцент ПГУПС, руководитель "Школы Лидерства и мастерства коммуникации" рассказала о становлении Школы и о том, насколько важно открывать у молодежи этическое мышление и обучать коммуникативным навыкам. Заключительный доклад пленарного заседания представила председатель ассоциации "Моя страна!", заместитель Председателя Всероссийской общественной организации «Центр содействия политике Президента по противодействию коррупции» при Общественной палате РФ, **Харламова Мария Васильевна**. Она подчеркнула важность развития туризма в стране с точки зрения сохранения истории России. Пленарное заседание сопровождалось музыкой в исполнении **Анастасии Фоминой** и **Елизаветы Панченко** (дуэт «Гусли в космосе»).

После перерыва состоялся круглый стол по теме: «Проблемы образования с точки зрения этики, информации и культуры». В обсуждении живое участие принимали студенты, профессора и гости форума. Круглый стол был посвящен молодежи, ее видению современного образования и тому, какие нововведения хотела бы ввести сама молодежь. Были озвучены такие проблемы как: чрезмерная бюрократизация, специальное понижение социального статуса рабочих профессий и навязывание стереотипа о необходимости высшего образования, понижения уровня образования с введением ЕГЭ, и важность того, чтобы в системе образования выстраивалась правильная ценностная шкала.

Первый день Форума завершился экскурсией в Исаакиевский собор, который был одним из организаторов Форума. Участники Форума познакомились не только с основной частью собора, но также с экспозицией, посвященной блокадне Ленинграду, затем они поднялись на колоннаду Исаакиевского собора, откуда прекрасно была видна вся «Культурная столица».

20 мая Форум продолжил работу в Санкт-Петербургском политехническом университете Петра Великого и был полностью посвящен теме «Информационные войны». Открыл его проректор и пресс-секретарь СПбПУ **Дмитрий Иванович Кузнецов** словами: «Если есть весна, значит, может быть и зима. Форум «Петербургская Весна Культуры» призван разбираться в острых актуальных вопросах современности для того, чтобы весна продолжалась и не наступила зима. Пусть Форум станет традицией совместной работы двух университетов».

Виктория Рябухина, специалист в области меметики, информации и коммуникации прочитала лекцию об одном из главных инструментов информационных войн – мемах. Мемы – это культурные гены, именно они влияют на наш выбор информации. «Тот, кто контролирует мемы, контролирует мир». Она рассказала о техниках создания и распространения мемов в информационном поле, предупредив студентов о важности сознательного выбора информации, которую они копируют и распространяют в социальных сетях: «Думайте сами, прежде чем «лайкать и репостить» то, что вам нравится. Правильно выбирайте из предложенной информации».

Последней частью Форума стал круглый стол в формате «О-РИОН», что означает Общество-Религия. История. Образование. Наука. Это новый стиль проведения круглого стола, когда в течение двух часов обсуждается одна и та же тема, но с четырех различных сторон общественной жизни: религии, истории, образования и науки.

Знаменательно, что модераторами были молодые ученые. Тему того, как ведутся информационные войны в направлении «Религия» модерировала **Ольга Михайловна Гладкая** – аспирант Общецерковной Аспирантуры и Докторантуры им. св. Кирилла и Мефодия кафедры внешних церковных связей (Москва), филолог, сотрудник АНО «Центр этнорелигиозных исследований». Направление «Наука» - **Наталья Владимировна Никифорова** - доцент кафедры «Философия» Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, кандидат культурологии. Направление «Образование» - **Александр Викторович Голиков**, студент 3 курса Санкт-Петербургского политехнического университета, Инженерно-Экономического Института, кафедры «Финансы и кредит». Направление «История» освещали представители двух университетов - **Дмитрий Геннадьевич Попов**, кандидат философских наук, доцент кафедры "Реклама и связи с общественностью" Санкт - Петербургского политехнического университета Петра Великого и **Зверева Анна**, магистрант Петербургского государственного университета путей сообщения Императора Александра I факультета Промышленного и гражданского строительства. Эксперты высказывали свое мнение по рассматриваемым вопросам и затем велись дебаты среди гостей и студентов на предложенную тему. В качестве экспертов выступали: **Николай Константинович Румянцев** - декан факультета "экономика и менеджмент", Хельге Олави Саволайнен (Финляндия) – доктор технических наук, специалист по информационной технике, информационным системам и человеческой коммуникации, **Лысенко Игорь Владимирович** - кандидат философских наук, кандидат богословия, советник ректора РХГА, клирик прихода храма Рождества Иоанна Предтечи (д. Южки), **Шипунова Ольга Дмитриевна** - доктор философских наук, профессор каф. «Философия» СПбПУ, **Виктория Рябухина** – доцент ПГУПС, специалист в области меметики, коммуникации и этики, **Кокко Дмитрий Аркадьевич** - политический обозреватель дипломатического журнала "Консул", **Гашкова Елена Михайловна** – заместитель заведующего кафедрой философии СПбПУ, кандидат философских наук, доцент. Среди участников круглого стола были представители Военно-космического университета имени А. Ф. Можайского, профессора СПбПУ, ученые, гости из Финляндии и Беларуси, специалисты коммуникативных наук, общественные деятели, учителя, предприниматели, студенты ПГУПС и СПбПУ, творческие деятели - неравнодушные к судьбе России и к темам дискуссии. Обсуждения были бурными и интересными для всех участников.

Раздел 1. ЭТИКА, КОММУНИКАЦИЯ, КУЛЬТУРА В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

УДК 004(09)

ББК 32.81 г

А.Н. Мичурин
Aleksei N. Michurin
michurinspb@mail.ru

Проблемы становления информационного общества в России в XXI веке Problems of formation of information society in Russia in the XXI century

*Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
Peter the Great St. Petersburg State Polytechnic University, Russia*

Статья посвящена рассмотрению вопросов формирования информационного общества в России в XXI веке. Информационное общество - социальная система, в которой производство товаров и услуг существенно зависит от сбора, хранения, обработки и передачи информации. В информационном обществе преобладает третичная сфера (после сельского хозяйства и промышленности) услуг, где ведущую роль приобретает наука и образование. Развитие информационного общества в России имеет как огромный позитивный потенциал, так и определенные риски, которые необходимо своевременно выявлять, изучать и анализировать. Главная цель построения глобального информационного общества - улучшение жизни людей, создание условий для их максимальной самореализации. Рассматриваются и другие частные проблемы, стоящие перед Российской Федерацией в XXI веке.

Ключевые слова: информационное общество, глобализация, концепция формирования информационного общества, сетевые войны, доктрина информационной безопасности РФ.

Article is devoted to consideration of questions of formation of information society in Russia in the XXI century. Information society - social system in which production of goods and services significantly depends on collecting, storage, processing and information transfer. In information society the tertiary sphere (after agriculture and the industry) services where the leading role is got by science and education prevails. Development information society in Russia has both the huge positive potential, and certain risks which need to be revealed, studied and analyzed in due time. A main goal of creation of global information society is improvement of life of people, creation of conditions for their maximum self-realization. Also other private problems facing the Russian Federation in the XXI century are considered.

Key words: information society, globalization, concept of formation of information society, network wars, doctrine of information security of the Russian Federation.

В современных условиях глобализации Россия является активным участником процесса формирования информационного общества. Современный этап развития российского общества можно характеризовать как переход от индустриального к информационному [1]. Д.Белл в предисловии к русскому изданию своей книги «Грядущее постиндустриальное общество», написанном еще в 1998 году, отметил так высказался о постиндустриальных шансах России: «Если бы она достигла внутренней стабильности и избежала разорительных этнических конфликтов и гражданских войн, она была бы готова вступить в постиндустриальный век раньше, чем любая другая страна» [2].

В России разработана Концепция формирования информационного общества, утвержденная Государственной Думой в 1999 году [3]; доктрина информационной безопасности РФ, утвержденная Президентом России В.В.Путиным 9 сентября 2000г. [4]. В концепции формирования информационного общества в России определены: предпосылки перехода России к информационному обществу; базовые положения концепции; социально-культурное обоснование выбранного пути ит.д. Проанализированы особенности и возможные пути перехода к информационному обществу.

Российский путь к информационному обществу определяется, как и для других стран, ее сегодняшними политическими, социально-экономическим и социально-культурными особенностями. К особенностям можно отнести:

- Недостаточно высокий (по сравнению с развитыми странами) уровень развития информационно-коммуникационной инфраструктуры и промышленного производства информационных средств, продуктов и услуг, отсутствие у государства средств для их модернизации и расширения;
- Сравнительно дешевая интеллектуальная рабочая сила, которая способна ставить и решать сложные научно-технические проблемы, движущей силой которой в большей степени является энтузиазм;
- Россия обладает великим культурным наследием и современной самобытной многонациональной культурой, что открывает большие возможности наполнить российским содержанием предоставляемые населению информационные услуги и продукты;
- Развитие российских телекоммуникаций всех видов идет опережающими темпами по сравнению с другими областями экономической деятельности, что позволяет рассчитывать на успешное формирование инфраструктуры предоставления населению информационных и коммуникационных услуг.

Возможны два варианта перехода России к информационному обществу.

Первый вариант - повторение того пути, который уже пройден или проходится другими странами, в основном, европейскими. Он требует значительных капитальных вложений, достаточно короткий по времени (не более 7-10 лет до выхода на среднеевропейский уровень информатизации при условии 2-3% темпа экономического роста.) Скорость движения по такому варианту будет обеспечиваться выделенными средствами (не менее 5-7% ВВП).

Второй вариант - нахождения пути, ориентированные на чисто российские критерии и характеристики качества жизни, социально-культурные особенности и требующие в сегодняшних социально-экономических условиях лишь минимальных капиталовложений со стороны государства. Этот путь нетрадиционный, неапробированный. Однако он требует хотя бы минимальных темпов экономического роста, политической стабильности в обществе и политической воли исполнительной и законодательной власти, поставивших перед обществом задачу перехода к информационному обществу как задачу высокого приоритета [5, с. 23-24].

Основой российского пути должны быть:

1. Информатизация всей системы общего и специального образования -от детского сада до окончания высшей школы и последующих форм подготовки и переподготовки специалистов; повышение роли квалификации, профессионализма и способностей к творчеству как важнейших характеристик человеческого потенциала.

2. Формирование и развитие индустрии информационных и коммуникационных услуг, в том числе домашней компьютеризации, ориентированной на массового потребителя.

3. Обеспечение сферы услуг духовным содержанием, отвечающим российским культурно-историческим традициям, в том числе организация мощного русскоязычного сектора в Интернете.

Решение этих трех масштабных, исторических для России, задач будет означать реальное превращение информации знаний в подлинный ресурс социально-экономического и духовного развития. В итоге Россия может выступить как носитель специфической модели цивилизационного развития, во многом корректирующей западный эталон. Историческая преемственность, национальная идентичность, восстановление нравственного сознания, образование единого духовного пространства страны – таковы основные особенности выбираемого пути России к информационному обществу.

Уже сегодня в России создаются и внедряются новейшие информационные и телекоммуникационные технологии, используются уникальные информационные ресурсы, естественным образом формируется культура, порождаемая информационной эпохой. На начало XXI века в России приблизительно 7 млн. россиян хотя бы один раз использовали Интернет для работы или для развлечений. Число людей постоянно работающих в сети, превышало в начале XXI века 3 млн., а 2010 году составляло уже около 26 миллиона пользователей [6]. Конечно, это значительно меньше, чем в Европе и США, но развитие идет. Большой популярностью у нас пользуется бесплатное программное обеспечение (27%), компьютерные игры (22,5%), развлечения (22,5%). Стремительный прогресс этих технологий привел к качественному изменению жизни людей - каждый день в виртуальный мир погружается 700 млн. человек, при этом Всемирная паутина порой представляет угрозу для духовного здоровья человека.

В целом по общему объему информационных ресурсов Россия занимает весьма достойные позиции в мире, однако, их качество и структура, а также степень использования, отстают от современных потребностей. Поэтому призыв Президента страны «не проспать информационную революцию» [5, с.

24], который содержится в его ежегодном обращении к Государственной Думе России, представляется весьма своевременным. В ежегодном Послании Федеральному Собранию Российской Федерации ещё в 2004 году Президент РФ отметил необходимость модернизировать государство, добиваясь соответствия его функций современному этапу развития России [7]. Формирование единого информационного пространства страны и развитие информационного общества является необходимым условием интеграции России в мировое сообщество не в качестве сырьевого придатка, а как равноценного партнера.

Россия подписала «Окинавскую хартию глобального информационного общества», которая была принята 22 июля 2000 года лидерами стран «Большой Восьмерки» [8].

В разработанных документах отмечается, что новые информационные и телекоммуникационные технологии (ИТТ) значительно:

- Расширяют права граждан путем предоставления моментального доступа к разнообразной информации;
- Увеличивают возможность людей участвовать в процессе принятия политических решений и следить за действиями правительств;
- Предоставляют возможность активно производить информацию, а не только ее потреблять;
- Обеспечивают средства защиты частной жизни и анонимности личных посланий и коммуникаций [9].

Однако эти потенциальные возможности и преимущества ИТТ не станут реальностью сами по себе. Имеет место, растущее вмешательство государства в область шифрования, что может угрожать неприкосновенности личной жизни граждан. Цена за удобство, скорость передачи и получения информации, разнообразные информационные услуги может обернуться потерей анонимности.

Информационное общество не только имеет положительные стороны, но и сохраняет все проблемы, которые были характерны для предыдущих этапов развития человеческой цивилизации, и порождает новые. Одна из новых проблем получила название «информационно-цифровой разрыв». Это разрыв в уровне возможностей доступа к знаниям информации. Информационно-цифровой разрыв существует между континентами и странами одного континента, различными регионами внутри одной страны, различными типами поселений, различными социальными слоями. Проблема информационного

неравенства для России с ее обширными территориями является наиболее актуальной проблемой перехода к информационному обществу [10].

Разумеется, что подобные разрывы существовали и раньше. Однако люди надеялись, что развитие информационных технологий будет способствовать стиранию этих различий, но жизнь показала, что происходит все наоборот. Бурное развитие информационных технологий приводит к расширению и углублению информационно-цифрового разрыва. Н. Моисеев указывает, что без свободного доступа всех людей к информации вообще нет смысла говорить о построении информационного общества – общества коллективного интеллекта планетарного масштаба [11]. Основными проблемами для России являются:

- сетцентрическая война (*network-centric warfare* и *net-centric warfare*) форма социального конфликта, в которой участники используют методы сетевой организации, сетевую стратегию и технологии. Участники сетевой войны рассеяны в виде небольших групп, которые общаются, координируют свою деятельность и проводят совместные мероприятия [12].

- Быстрое распространение локальных экономических сбоев [13] (финансовые кризисы 1997-1998 гг., ипотечный кризис США 2007-2008 гг. и т.д.);

- Риск вытеснения беднейших стран на обочину мирового хозяйства;

- Опасность навязывания универсальных ценностей и моделей без должного учета национальной специфики и конкретных условий экономического развития различных стран;

- Перерастание организованной преступности из национальной в международную, т.е. распространение терроризма;

- Глобальная Сетевая война (*net war*) сегодня является главной проблемой и содержанием мировой политики. Для такой войны не существует линий фронта и четких государственных границ, для них нет преград, нет зон влияния национальных администраций, превращение общественного сознания в основной объект воздействия. Мы прожили эпохи войн: государств против государств, прожили и идеологическую борьбу двух мировых лагерей – капиталистического и социалистического. В модели войны «государство на государство» мы способны выигрывать, но сможем ли Россия выиграть идеологическую войну, которая составляет основу сетевой войны, это большой вопрос, ответ на него зависит от нас [14].

- Прогрессирующая глобализация информационного общества поднимает целый пласт в области международных отношений. Как отмечают многие

влиятельные политологи в разных странах мира, впервые за последние несколько столетий государство перестает справляться с новыми проблемами и утрачивает свою власть. Немецкий исследователь Ульрих Бек предложил рассматривать этот процесс сквозь призму «размывания границ политики» в современном обществе [15, с.285]. Уже появились версии «ограниченного суверенитета», «гуманитарного вмешательства», приоритета безопасности личности над безопасностью государства» и др. Проблема, естественно, гораздо глубже. На примере современных конфликтов решается судьба будущего мирового порядка. Какие глобальные правила игры будут действовать - Вестфальский мир (1648 г.), который уже свыше триста лет провозглашает принцип суверенитета государства над территорией, или современный революционный принцип самоопределения нации, живущей на определенной территории.

Соотношение глобализации и национальных интересов, суверенитета государства в эпоху информационного общества относится к одной из кардинальных проблем международных отношений. Уважение суверенитета государства, национальных интересов должно оставаться главным принципом международной жизни. Перспектива XXI века – обеспечение этого принципа. Никакая глобальная система информационного общества не будет жизнеспособна, если не будет построена на взаимодействии государств.

Литература:

1. Побережников, И.В. Переход от традиционного к индустриальному обществу: теоретико-методологические проблемы модернизации / И.В. Побережников . М.: РОССПЭН [Политическая энциклопедия], 2006. 240 с.
2. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. М.: Academia, 1999. 782 с.
3. Концепция формирования информационного общества в России // Информационное общество. 1999. №3. С.3-11.
4. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации. Утверждена Президентом Российской Федерации от 9 сентября 2000 г. № Пр-1895 / Российская газета. 2000. 28 сентября.
5. Дегтярева Р.В., Мичурин А.Н. Отечественная история. История информационной революции и информационного общества. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2010. 86с.
6. Чернов А.А. Информация. Дипломатия. Психология. - М.: Известия, 2002. 616 с.
7. Российская газета. 2004. 27 мая.
8. Хартия глобального информационного общества (Окинава) // Дипломатический вестник. 2000. № 8. С. 51-56.
9. Чернов А.А. Становление глобального информационного общества: проблемы и перспективы .М.: «Дашков и К^о»,2003. 232 с.
10. Мельник Л.Г. Социально-экономические проблемы информационного общества. М., Изд-во: Университетская книга,2005. 430 с.
11. Моисеев Н. Информационное общество как этап новейшей истории// Свободная мысль, 1996, №1.С.81-83.

12. Бедрицкий А.В. Информационная война: концепции и их реализация в США / Под общ. ред. Е.М. Кожокина. М.: РИСИ, 2008. 187 с.
13. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 458 с.
14. Балувев Д.Г. Информационная революция и современные международные отношения: Учебное пособие. – Нижний Новгород: ННГУ, 2000. 107 с.
15. Бек У. Общество риска: На пути к другому модерну / Пер. с нем. В. Седелника, Н. Федоровой. М.: Прогресс-Традиция, 2000. 383 с.

УДК 128.612.67

ББК С542.18 (2)

Н.В. Меднис

Natalia Mednis

natalymednis@gmail.com

**Этические и коммуникационные проблемы "старения"
информационного общества
Ethical and communication issues of "aging" of the information society**

*Калининградский государственный технический университет
Kaliningrad State Technical University, Russia*

Современное представление о его старости у индивида в философском аспекте является симулякром, то есть некоей имитацией. Современное общество усиленно эксплуатирует это состояние, как маркетинговый и политический мотиватор. В статье анализируются различные механизмы воздействия этого симулякра на индивида в личностном становлении.

Ключевые слова: этика, коммуникация, старение

The modern idea of its age of the individual in the philosophical aspect is a simulacrum, that is some kind of imitation. Contemporary society intensively exploits this condition, as a marketing strategy and a political motivator. The article analyzes various mechanisms of the impact of this on the simulacrum of the individual in personal development.

Key words: ethics, communication, aging

Согласно Георгу Зиммелю - смерть, это некое пророчество, то, что нас только ожидает и практически в нашем сознании недостижимо, поскольку сам момент для нас - это прекращение жизни и в общем- то к нашему нынешнему состоянию не имеет отношения. Сама жизнь до некоего момента все более и

более усиливается в ощущениях и дает ее полноту, хотя смерть и может наступить в любую секунду, но для индивида это не представляется возможным в его воображении [2.79]. Страх или ужас конкретного предсмертного момента - это не признание свершения факта умирания, а желание его избежать. Тогда почему же старение у нас ассоциируется с умиранием, хотя причиной чаще бывает случайность или некое заболевание? Причина в том, что старение индивид воспринимает как неизбежное заболевание, которое можно отодвинуть "здоровым образом жизни", либо при помощи медицинских препаратов. С чем связано восприятие старения, как заболевания? Прежде всего, во-первых, со страхом стать "обузой", то есть, нуждающимся в постоянном уходе, что ассоциируется со смертельным недугом, во-вторых, это нетрудоспособность, когда младшее поколение вынуждено содержать старшее. В-третьих - это все большее преобладание рядом более молодого контингента, что ведет к сложности общения и нехватки традиционного культурного пространства, привычного для индивида.

Известный американский социолог Ховард Беккер выдвинул предположение, что в некоторых обществах понятие «пенсионер» уже утратило свое основное значение, вобрав в себя множество нетипичных негативных характеристик, вследствие чего, оно превратилось в некий ярлык [4]. Сознание, что индивид биологически бессмертен как феникс, обновляясь в своих детях, ведет к маниакальному состоянию желая дать ребенку переизбыток благ, либо, наоборот, осуществление нереализованных амбиций самого индивида. Наоборот, осознание себя, как единственного и неповторимого, имеющего только один шанс получения благ в этой реальности приводит к добровольной бездетности. Поэтому, эйджизм доминирующий в социальных отношениях практически последние сто лет, и особенно ставший заметным в постиндустриальном обществе становится социальной нормой. Эйджизм – это отрицательное или унижающее отношение к людям определенной возрастной группы, связанное с возрастом данной категории. Чаще всего этот термин используется по отношению к пожилым и старым людям. В обществе широко распространена социальная установка, заключающаяся в безусловно высокой оценке молодости и дискриминации старых людей. Это проявляется в негативных характеристиках, приписываемых старости, таких, как болезнь, зависимость, беспомощность, одиночество, пассивность, бездеятельность, ненужность, потеря статуса, власти, самоуважения. Предвзятое отношение большей части общества, хотя и не всей, приводит к тому, что многие люди не желают мириться со своим старением. Они стараются всеми способами скрыть

признаки старости. Предпринимая попытки выглядеть молодо, они делают пластические операции, обзаводятся молодым партнером, носят яркую молодежную одежду, копируют манеру поведения и образ жизни молодых [3.49].

Каково же отношение к пожилому возрасту в современном Российском обществе? Начнем с того, что даже само понимание пожилого возраста неоднозначно. Для законодательства определен возраст выхода на пенсию, и право на пенсию по старости получают женщины 55ти лет и старше, и мужчины 60-ти лет и старше. Более того, в официальной терминологии «пожилой возраст» в целом не фигурирует. Есть понятие «лица старше трудоспособного возраста», что само по себе носит эйджистский оттенок, поскольку законодательно закрепляет «неспособность» людей старше этого возраста к труду, что, конечно, совершенно неверно. Изучая мировую практику, можно констатировать, что существующий подход к пониманию образа пожилых постепенно меняется, однако в целом, на уровне общественного понимания негативные тенденции сохраняются и их трудно «перебороть». Не последнюю роль в формировании имиджа пожилого возраста и понимании роли пожилого человека в обществе играет «третья власть». Средства массовой информации с момента своего появления имели огромное влияние на настроения, представления, стереотипы и образ мыслей населения. С появлением электронных СМИ читатель получил доступ к огромному массиву разнообразной информации, которая с одной стороны отражает стереотипы и потребности общества, а с другой формирует их. Можно спорить о том, насколько один процесс превалирует над другим, но понятно, что они взаимосвязаны и коррелируют друг с другом.

Рассматривая ситуацию в современном обществе можно отметить, что на мотивации "вечной молодости" построен огромный маркетинговый проект, усиленно внедряющий понятие "социальной ущербности", тем, кто не выглядит минимум на 20 лет моложе паспортного возраста. Этот атрибут становится в настоящее время одним из самых важных в представлении об успешности и примере для подражания. Принцип "казаться, а не быть" является одним из культовых поведенческих стратегий последнего столетия. Модель формирования мнения о себе как личности индивида совокупностью мнений окружающих, существовавшая тысячелетия, резко заменяется возможностью "казаться" при помощи социальных сетей, огромного количества кино- и телепродукции, когда зритель примеряет на себя образы героев, либо мысленно становится соучастником действия, что заменяет ему реальный мир. А актеры

вдруг резко перестали "стареть", поскольку их ровесники - зрители самоидентифицируются с их экранной жизнью, а каждый зритель у экрана - это увеличение рейтингов канала. То есть, сам факт «нестарения» в современной культуре - это некое "добро", некий эстетический симулякр, соответственно старение - тоже симулякр, но антиэстетический.

Понятие "симулякр" или "симулякра" (от лат. *Simulare* – притворяться) трактуется по-разному в зависимости от точки зрения автора своих пользователей. Но в целом его допустимо рассматривать как общую характеристику используемых современным обществом знаков, субъективных образований, используемых в познании в качестве указателей на наличие предметов, явлений и действий. Но знаки особого рода, не дающий точную картину реальности, и поэтому на самом деле признаки, их можно назвать очень условно. Жан Бодрийяр, в частности, утверждает, что начиная с эпохи Возрождения, в соответствии с изменениями ценностей последовательно сменились три порядка симулякров: это фэйк, с доминирующим компонентом "классической" эпохи, от Возрождения до промышленной революции (вид симулякров, которые маскируют и искажают истинную реальность); производство, на долю которого приходится доминирующий компонент промышленной эпохи (симулякры маскировки в отсутствие подлинной реальности); переменный код схожий с изображением (симулякры не имеют связи с реальностью). Симулякр первого порядка, по его мнению, действует на основе естественного закона ценности, симулякр второго порядка на рынке закон стоимости, симулякр третьего порядка – на основе структурного ценностного закона [1.182].

Симулякр старения возможно отнести к третьему типу, когда реально мы не можем дать точную характеристику этому процессу, предполагая, что это утрата внешней и сексуальной привлекательности, нетрудоспособность, нечеткость мыслительных процессов. Но если вывести эти признаки из комплекса, то они, во-первых, могут быть присущи и в период так называемой "молодости", а во-вторых более, чем часто, не присущи лицам так называемого пожилого возраста. Практически, мы видим, что страх старения это просто социально-приемлемый уровень сумасшествия, поскольку человек боится того, чего нет.

Как ни странно, но поднятие шкалы пенсионного возраста, что в материальном аспекте, несомненно, не должно радовать население, в психологическом аспекте является позитивным. Зачастую люди продолжающие работать сознательно скрывают то, что уже являются пенсионерами, поскольку

гипотетически занимают трудовые вакансии для более молодых, с учетом, что современная тенденция на прекариатизм, то есть неуверенность в гарантии трудовой занятости - становится социальной нормой. А человек, не достигший пенсионного возраста, никак не может считать себя "старым" по трудовым нормам.

Здесь мы видим, что симулякр старения становится не только маркетинговым, но и политическим инструментом, где население готово претерпевать некие неудобства, взамен того, чтобы их считали молодыми.

В процессе демографического перехода благодаря расширению контроля общества над природными и социальными факторами, вызывающими преждевременную смерть, резко возрастает средняя продолжительность жизни. В результате меняется шкала социальных ценностей, само отношение людей к жизни и смерти. С резким снижением смертности, в особенности детской, тесно связано становление нового, рационального типа рождаемости. Высокая рождаемость перестает быть объективно необходимой; социальные механизмы, воздействующие на рождаемость, отныне ориентированы на поддержание относительно низкого ее уровня, и внутрисемейное регулирование деторождения становится массовым явлением

1 октября 1998г. Генеральный секретарь ООН объявил о начале проведения во всем мире и в центральных структурах ООН Международного года пожилых людей под лозунгом "Общество для людей всех возрастов". Проанализировав результаты мероприятий, прошедших на международном и национальных уровнях в связи с проведением Международного года пожилых людей в 1999 г., Генеральная Ассамблея ООН решила созвать вторую Всемирную ассамблею по проблемам старения в 2002 г. с тем, чтобы принять на ней обновленный международный план действий и долгосрочную стратегию в контексте концепции общества для людей всех возрастов. Международное сообщество также рекомендовало правительствам при разработке национальных стратегий в области старения уделять особое внимание взаимосвязи факторов старения и развития, а также мерам по укреплению солидарности между поколениями разных возрастов с учетом удовлетворения их потребностей

Одной из серьезных проблем становятся поздние роды у женщин, то есть сейчас статус "молодая мать" подразумевает младенческий возраст ребенка, а не возраст матери. Быть "молодыми" матерью и отцом в зрелом возрасте становится все престижнее, поскольку это статистически уравнивает с более молодыми. К сожалению, так называемые "поздние дети" по материнской

линии больше подвержены генетическим заболеваниям, в частности, синдрому Дауна. С учетом демографической ситуации проблема эйджизма и отношения к закономерным биологическим процессам человека становятся одними из гуманитарных проблем человечества.

Литература:

1. Бодрийяр Жан Симулякры и симуляция, Постум, 2015, -240с.
2. Зиммель Георг Избранное в 2т. Т2, Юрист- М, 1996, -607с.
3. Штеренберг И. «Психология зрелости и старения», № 3, 2011г.
4. Becker H. Outsiders: Studies In The Sociology Of Deviance. NY.:The Free Press, 1963. P.18

УДК 1/316.77(130.1)

ББК 60.0

Виктория Рябухина

Victoria Ryabukhina

vicennea@bk.ru

**Кросскомуникативная адаптация с точки зрения элементов
Психодинамической коммуникации
Cross-communicational adaptations in terms of psychodynamic communication
elements**

*Санкт-Петербург. Петербургский государственный университет путей сообщения
Императора Александра I
Petersburg State Transport University of Emperor Alexander I, Russia*

В статье представлены вопросы, касающиеся глобальной коммуникации и адаптации различных культур. Рассматривается возможность сохранения разнообразия культур и поддержания равновесия между этнической и общемировой культурой при помощи изучения навыков психодинамической коммуникации, элементами которой являются: меметика, теория эволюции культуры и психодинамическая теория личности.

Ключевые слова: информация, коммуникация, мемы, адаптация, естественный отбор, меметика, тип личности, эннеаграмма, психодинамика, глобализация, культура.

This article introduces questions concerning global communication, and possibilities to maintain different cultures in the globalization era. We see

opportunity to preserve the diversity of cultures, and to maintain balance between ethnic and global cultures by examining the psycho-dynamic communication, its elements including memetics, cultural evolution theories, and the psychodynamic personality theory which is called Enneagram-typology.

Key words: information, communication, memes, adaptation, natural selection, memetics, personality type, Enneagram, psychodynamics, globalization and culture.

Почему происходит процесс глобализации? Прежде всего, из-за глобальной информации. Глобальная информация означает, что люди живут в одном и том же информационном поле. Все смотрят одни и те же спектакли, фильмы, ТВ программы, рекламы, новости, у всех одна и та же информация, приходящая через интернет и т.д. Это ведет к тому, что все начинают мыслить одинаково, предпочитать одни и те же товары, любить одни и те же стили, мировоззрение становится схожим.

Какие же элементы информации члены разных этнокультурных групп принимают и адаптируют в своем сознании? Те элементы, где присутствует «фактор отношения», некие схожие представления мира и перспективы жизни у разных культур. Это называют «модернизацией традиционных обществ». Явление адаптации элементов культуры можно изучать при помощи меметики и теории типов личности по энеаграмме, что входит в систему обучения психодинамической коммуникации.

Что такое человеческая коммуникация и что такое психодинамика? Принято считать, что коммуникация это обмен информацией между двумя или более людьми. Это верно! Но даже тогда, когда индивидуум один, он общается к традициям, верованиям и знаниям своего общества. У него, возможно, есть референтная группа в социуме, например партия, или коллеги по работе, или друзья, или просто сплетни в церковном приходе, чьи взгляды он использует в качестве шаблона или критериев для формирования собственных взглядов. Это происходит автоматически внутри, так как человек является частью культуры в любых ситуациях. Коммуникация же - условие существования культуры, этики, а также культурной эволюции.

Исследования человеческой коммуникации - академическая дисциплина, которая охватывает широкий круг вопросов, от межличностной коммуникации до массовой информации, таких как ТВ и Интернет и СМИ, интегрирует аспекты социальных, гуманитарных и естественных наук. Дисциплина «коммуникация», так же как и социальные науки, часто соприкасается с психологией, антропологией, биологией, политологией, философией,

экономикой, государственной политикой и другими. Поэтому не удивительно, что различные теории коммуникации, настолько разные. Причиной этих различий часто являлась отправная точка отсчета: понимание того, что подразумевалось под коммуникацией. Столь разные определения не могут быть взаимоисключающими или противоречивыми. Это говорит только о сложности предмета и возможности разных точек зрения на эту тему.

Математическая теория Клода Шеннона о передаче информации очень хорошо подходит для техники. Позже, совместно с Уорреном Вивером, Шеннон опубликовал "Математическую теорию коммуникации", которая приобрела более широкое использование. Отец кибернетики, Норберт Винер, дал коммуникации понятие «обратной связи». В результате теории коммуникации нашли путь к той научно-исследовательской тематике, где язык играет важную роль, то есть в лингвистике, психологии, фонетике и межличностном общении. С момента соединения модели Шеннона с кибернетической моделью, начинается новый стиль исследований коммуникации.

Современное исследование человеческой коммуникации может быть разбито на две основные категории; риторическое и реляционное. Внимание риторической коммуникации направленно, прежде всего, на изучение влияния. Искусство риторического общения вообще основывается на идее убеждения. Реляционный подход рассматривает коммуникацию с транснациональной точки зрения; два или более человек пытаются достичь согласованной точки зрения.

В Античной Греции риторика была разработана как инструмент для того, чтобы помочь обычным людям доказывать свои претензии в суде. Аристотель заявлял, что эффективная риторика основана на аргументациях. В принципе это межличностная коммуникация с использованием двух инструментов: аргументов и эмоциональности.

Если риторический подход вытекает из западных культур, то реляционный пришел с востока. Для восточных культур сотрудничество является наиболее важным, поэтому восток склоняется больше к реляционному подходу. Восточная реляционная онтология видит человека, в первую очередь, зависимым от сложно-масштабных социальных и персональных сетей. В этом случае индивидуальная интерактивность важнее, нежели у западников, где ценят индивидуализм или независимость. Поддерживать ценность отношений, как правило, считается более важными, чем оказывать влияние и контроль над другими. Исследование человеческой коммуникации сегодня является более диверсифицированным, чем когда-либо в истории.

Психодинамика сегодня представляет собой многопрофильное поле,

анализирует и изучает человеческий процесс мышления, характер реагирования и влияния. Исследования в этой области ведутся по разным направлениям:

- Понимание и предвидение ряда конкретных сознательных и бессознательных ответов на конкретные сенсорные входы, как например: формы, символы, цвета, текстуры, тон, звуки и т.д.);

- Использование естественных коммуникативных характеристик движения человека и примитивных жестов для получения эффекта конкретного состояния разума и тела;

- Понимание и использование потенциала разума и чувств для непосредственного влияния на физиологические реакции и биологические изменения.

В России психодинамика ведет начало от великого русского режиссера Константина Сергеевича Станиславского. Его психодинамическая система дала много инструментов правильной коммуникации. В конце 1920-х и начале 30-х, когда искусство в советских государствах рассматривалась как наука и наука рассматривалась как искусство, комбинация Павлов-Станиславский принесла теорию психофизических действий, которая стала основой современной Системы Станиславского метод воздействия. Позже, в Академии наук в Москве в 50-е и 60-е годы, в руках Симонова, она приобрела основу для нового понимания динамики и процесса психического и эмоционального отклика.

Станиславский рассматривал творчество актера как органическое слияние психических и физических процессов, взаимно определяющих друг друга. Теория психофизических действий Станиславского предполагает, что в каждом физическом действии, если оно не является чисто механическим, скрывается какое-либо внутреннее действие, какое-либо чувство. Это как две части уровня жизни: внутренняя и внешняя. Они связаны между собой, и общая цель объединяет и укрепляет их неразрывную связь. Система Станиславского является прогрессивной технологией, ее можно использовать не только для обучения актеров, но и для обучения коммуникации, а так же адаптации.

В психологии психодинамика – направление, которое подчеркивает изучение психологических сил, лежащих в основе человеческого поведения: чувства и эмоции. Один из ранних разработчиков психодинамики Эрнст Брюкке, профессор Венского университета, учитель Зигмунда Фрейда, высказал мнение, что все живые организмы, включая человека, в основном являются энергетическими системами, в которых применяются принцип сохранения энергии. Этот принцип гласит, что общее количество энергии в любой физической системе всегда постоянно, и что квантовая энергия может меняться,

но не может уничтожаться, следовательно, когда энергия уходит из одной части системы, она должна появиться в другой части этой же системы.

Фрейд взял эту идею, когда создавал Топографическую модель психического аппарата - модель динамики разума. Следует отметить, что ни Фрейд, ни его последователи не пытались создать динамику типологии личности. Однако психодинамическая модель типологий личностей существует, и называется «модерн – Эннеаграмма».

Разница в восприятии информации в локальной культуре, зависит от адаптации на индивидуальном уровне. В современном обществе персональное сознание становится более отличимым друг от друга и более важным. Если в прошлые времена, когда контроль над обществом осуществлялся традициями, людей разделяли на группы по темпераменту то в наше время важно определить тип личности, так как типы личности становятся универсальными в условиях глобализации.

Эннеаграмма пришла в Россию в 20-х годах прошлого столетия из побывав Парижа и Лондона, где развивалась для разных нужд. Новое научное направление появилось в начале 1970-х в университетах Калифорнийском и Чикагском Лойолы, когда представители направления психиатрии, такие как Клаудио Нараньо, и психологи - Хелен Пальмер и Дон Рисо, а так же антропологи, увидели в теории Эннеаграммы возможность описания способностей и навыков человеческого взаимодействия. Метод, представленный мной в диссертации в 2008 году, и зарегистрированный как авторский метод обучения человеческой коммуникации: «Психодинамическая коммуникация эннеаграмма», продолжает выше изложенную научную традицию.

Эннеаграмма не является просто независимой теорией, это инструмент, который может быть использован для описания связей между элементами любой динамической систем. Это универсальный шаблон из антропологии, который на протяжении своей истории был использован во многих направлениях для разных целей. С 1970 года её применяют от анализа музыки до анализа различного рода типологий личностей. Когда мы говорим об Эннеаграмме, очень важно, прежде всего, определить какому направлению она предназначена служить в данном приложении.

Антропологическая система Модерн – Эннеаграммы, это совершенно иной подход к описанию поведения человека его мировоззрения, истории жизни, стиля реакций: в персональной динамике и соотношении типов личностей друг с другом. Она может стать действенным механизмом сохранения разнообразия

культур и поддержания равновесия между этнической и общемировой культурой.

История возникновения эннеграммы уходит в глубину веков. Многие считают, что эннеграмма была известна тысячи лет назад. Слово «Эннеграмма» пришло из греческого языка, где под «эннеа» подразумевают число «девять», а «грамми» означает «фигура». В качестве символа подобная 9-угольная фигура давно использовалась в различных культурах, ее значение менялось в зависимости от времени. Сегодня в мире различные социальные группы используют эннеграмму в самых разных направлениях. Я применила эту теорию для создания метода обучения быстрой и убедительной коммуникации, что очень важно для достижения понимания и гармонии в человеческих взаимоотношениях между людьми разных культур в условиях глобализации.

Как обычно описывают человека? Когда вас просят рассказать о ком-то, какой он человек, вы как описываете его? Будете ли вы говорить, что он лысый, или он любит гамбургеры? Возможно, вы именно это и скажете, но мы должны признать, что такой рассказ не является глубоким и исчерпывающим описанием того, что человек из себя представляет.

Некрологи и дискуссии об умерших, которые происходят во время поминок, часто выявляют более глубокие черты характера персоны. Об одном говорят, что покойный был фанатик спорта, и занятия фитнесом он ставил на первое место в своей жизни. О другом говорят, что благотворительность была важна для него, и что он занимался этой деятельностью во многих организациях день и ночь. Такой рассказ дает гораздо более значимую информацию о человеке, такое описание дает представление о динамике деятельности, направлений и интенсивности, и о важных факторах в мировоззрении человека.

Ценности диктуют динамику человека. Человек действует только потому, что пытается достичь того, что входит в шкалу его ценностей или пытается избежать ценностей, которые для него являются негативными или нежелательными. Ценности - мотив к действию. Какие ценности человек пытается достичь и чего избегает, и как он работает в этом направлении, именно это обеспечивает основу для уместного описания человека обществу.

Люди всегда были заинтересованы в том, что бы определить, в чем мы отличаемся друг от друга и в чем схожи, для того что бы открыть законы изменчивости. Люди пытались создать некий социальный язык, который должен помочь нам описывать значимые качества человека. Такого рода

структура есть типология личности. Типология Эннеграммы, превратилась в инструмент, который способен представить психические функции человека одновременно на различных уровнях диалектическим образом. Это является большим преимуществом по сравнению с другими психологическими разработками типологий.

Современная эннеграмма является диалектической, и работает по принципу многоуровневой, мульти-логики, в ней нет детерминизма при определении типа личности.

Личность человека формируется из генетического наследия, а также в результате образования и воздействия окружающей среды. В последние годы в этот список было добавлено понятие о культурном наследии, которое передается от человека к человеку при посредстве так называемых «memes» «мемов», или «культурных генов. Оценки вклада генетического и культурного наследия в тип личности человека сильно меняются в зависимости от общественной и политической атмосферы. Генетика регулирует темперамент личности, далее схватываются разные мемы соответствующие направлению темперамента, а так же культуре, традициям и мировоззрению конкретного народа. Большее количество групп мемов оседает в наше подсознание. Из всего этого к совершеннолетию и складывается тип личности человека.

Каждый индивидуум имеет свою модель выживания, которую он принимает в период взросления. В это время он овладевает средствами, которые выбирает во время тестирования средств выживания, характерных для разных типов личностей. Под выживанием подразумевается, что индивидуум из большинства ситуаций выходит “целым”, как физически, так и душевно. Эти особые черты модели выживания хранятся в нашем подсознании. Попадая в различные ситуации, мы выбираем оттуда наиболее типичный для нас инструмент для выживания.

Наши реакции на ситуации выскакивают по большей части из нашего подсознания. Индивидуум образует собственную стратегию по выживанию приблизительно к двенадцати годам. К этому времени он собирает в своем подсознании коллекцию средств, с помощью которых справляется с различными ситуациями. Эти средства выступают наружу автоматически, в соответствии с ситуацией.

Изучив этот механизм, наши подсознательные средства становятся сознательными. Таким образом, нам дается возможность контролировать их. Мы перестаем примитивно, спонтанно реагировать только на эмоциональном уровне в различных ситуациях. Подобный процесс называют персональным

развитием или духовным ростом индивидуума. Развиваясь, мы овладеваем способностью предвосхищать различные ситуации и при соприкосновении с ними можем лучше использовать выбранные средства или наилучшим образом сделать выбор этих средств.

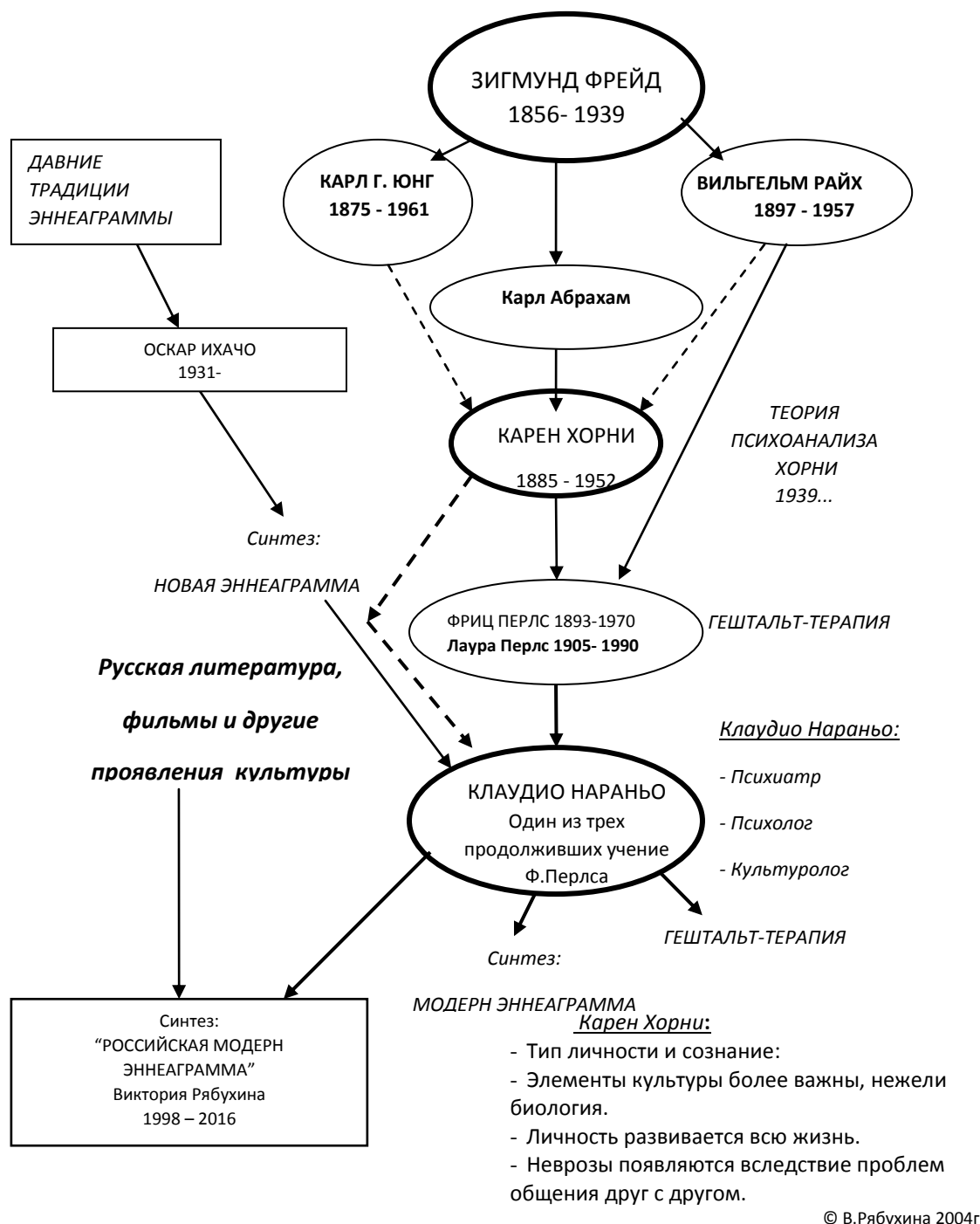

Схема 1.
 Российская модерн-эннеаграмма.
 Связь с западными психотерапевтическими школами

Модерн-эннеаграмма помогает понять и других людей, их действия и мотивы. Что бы понять других, надо понять себя. Что бы понять себя, необходимо понять других. Для того, что бы открыть эту парадоксальную ситуацию, нам необходимо понимание каждого из девяти типов личности в его точном проявлении и динамике. Это дает виденье себя в сравнение с другими людьми. Противоречия, связанные с непониманием других, разрывающие нас, исчезают.

Метод эннеаграммы выявляет, что подобных типов личности, или моделей выживания, имеется девять. Девять базовых типов расположены вокруг окружности и образуют 9-угольную фигуру. Каждый тип называют номером: № 1, № 2 и т. д. Каждый номер связан с эпитетами, которые лучше всего обрисовывает данные типы личностей. Не существует хороших или плохих типов, они просто разные. У каждого типа личности есть свои сильные и слабые стороны. Поэтому с каждым типом личности связаны как факторы успеха, так и слабости.

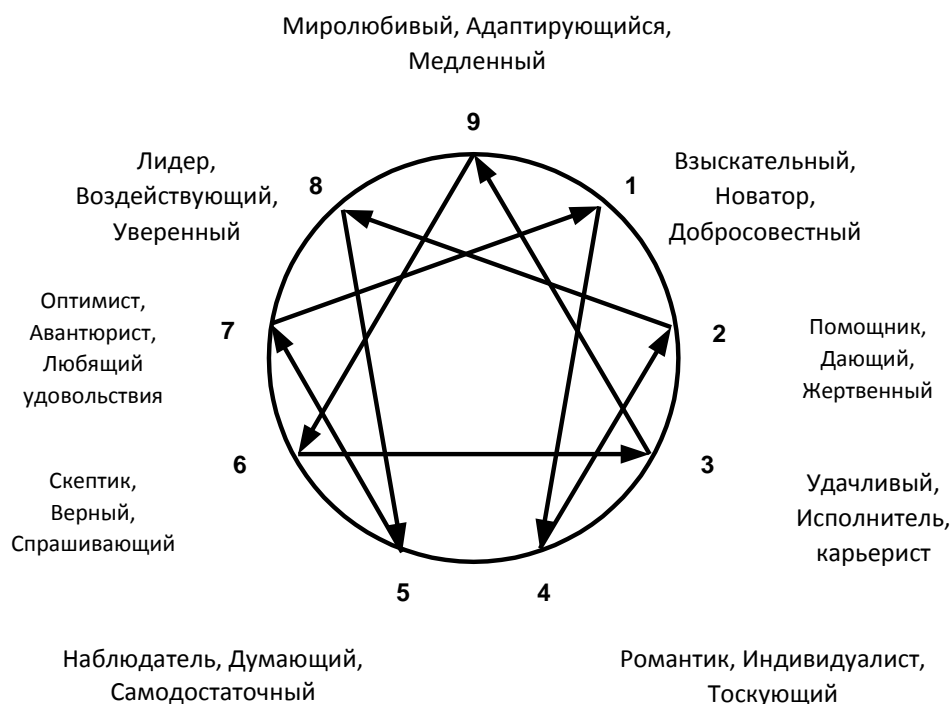

Схема 2. Девять типов личности

О скольжении типа личности по эннеаграмме со своего постоянного местоположения говорят в двух случаях: во время стресса и во время своего роста, когда обстоятельства бывают благоприятными. Эти точки, по направлению к которым бывают скольжения, называют соответственно: “Точка Стресса” и “Точка Роста”.

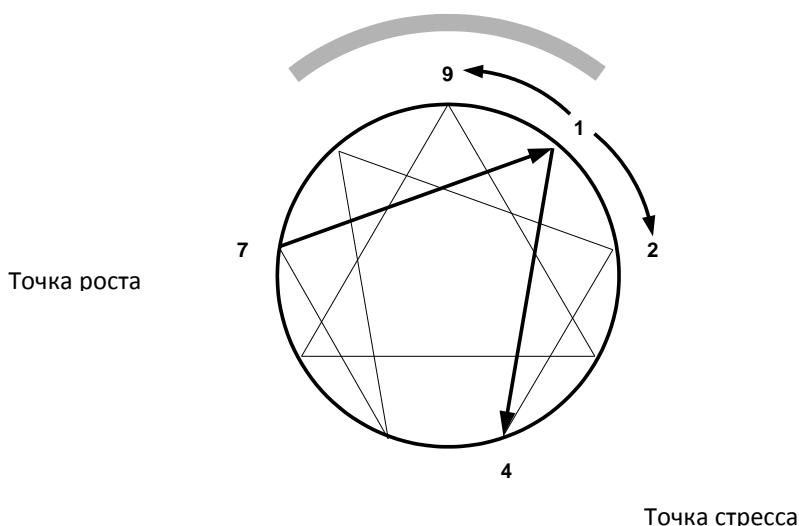

Схема 3. Перемещения

В этих перемещениях и заключается главное отличие энеаграммы от всех других школ типологий. Она динамична, не раскладывает личности по ограниченным ячейкам, а показывает типы в их взаимосвязи друг с другом. Перемещения рассказывают о том, что делает каждый из девяти типов личностей в стрессовой ситуации и показывает какой инструменты выживания, взятый из другого типа личности, тот использует в своем поведении. Параллельно показывается естественный путь развития коммуникативных и адаптивных навыков каждого типа личности.

Общество, как и все системы, развиваясь, становится более сложным. Это означает, что от индивидуума требуется в обыденной жизни все большей приспособляемости в самых различных ситуациях. Ежедневные потоки новой информации меняют формулы нашего поведения на общественном, семейном, и персональном уровнях. Необходимость осознания себя и другого человека для возможности сохранения своей этнической принадлежности, все возрастает. Рассмотрим еще один фактор психодинамической коммуникации и адаптации – меметику.

Теория о мемах родилась в 1976 году, когда английский биолог Ричард Докинс расширил теорию эволюции, предложив единицу культурного наследия, назвав ее «мем». Слово «мем» напоминает слово «ген», а также греческое слово «мимем», которое означает «подражание». Подражание является типичным для человека, и как процесс происходит постоянно. Мемы или культурные гены распространяются через подражание совершенно независимо. Мемом может быть мелодия, анекдот, пословица, научная идея, модный фасон одежды. Примером группы мемов, существующих достаточно долго, являются традиции

и религии. Пример работы мемов в современном обществе – «глобальные фирмы», захватившие многие страны и создающие рекламу своей продукции. Они используют элементы культуры схожие в разных этнических группах.

Одним из авторов, убежденно подтверждающих теорию о мемах, является известный американский философ Даниель С. Деннет. Согласно его рассуждениям, разум человека и его «Я» рождаются именно от взаимодействия мемов между собой. По его мнению, мем не только подобный гену копир. Человеческое сознание является продуктом мемов. Они влияют на наше сознание таким образом, что мы начинаем позитивно реагировать на их распространение. Например: все с большим удовольствием приобретают мобильные телефоны и спутниковые тарелки ТВ, хотя вызывает сомнение, что это улучшает фундамент качества нашей жизни и генетики. Главной идеей культурной эволюции, основывающейся на теории о мемах, по Докинсу является то, что мемы - самостоятельные копии, и как следствие этого, меметический выбор руководит эволюциями мыслей, при цели копирования мемов, а не генов. В этом теория о мемах резко отличается от всех других теорий культурной эволюции. Она может объяснить, каким образом работает механизм адаптации. Поняв это, можно сохранить уникальность этнокультурных групп в условиях глобализации.

Психодинамическая коммуникация дает ответ на многие вопросы, находящиеся в кругу тем, связанных с сохранением разнообразия культур и поддержанием равновесия между этнической и общемировой культурой.

Литература.

1. Рябухина В.В. Передача информации в культуре. Теория мемов: Учебное пособие. – СПб.: Петербургский гос. ун-т путей сообщения, 2009.-87 с. ISBN 978-5-7641-0216-0
2. Рябухина В.В., Саволайнен Х.О. Российская модерн энеаграмма, СПб, «Савое Издательство», 2015 – 136 с.
3. Рябухина В.В. Коммуникации как предмет философско-культурологического анализа. Диссертация. СПб. 2008.
4. Станиславский К.С. Собрание сочинений в восьми томах Том 3 Работа актера над собой. Часть II Работа над собой в творческом процессе воплощения. Дневник ученика. М. «Искусство», 1955.- 503с
5. Blackmore S. The Meme Machine. – Oxford: Oxford University Press, 2000. – 288 p. ISBN 9780192862129
6. Dawkins R. The Selfish Gene. – Oxford: Oxford University Press, 1976. – 224 p. ISBN 0-19-857519-X
7. Delius, J. Of mind memes and brain bugs, a natural history of culture. / The Nature of Culture. Ed. Koch W.A. – Germany: Bochum Publications, 1989. – 702 p. ISBN 388 339 5536
8. Dennett D. C. Conscious explained. – USA: Penguin Books, 1993.– 528 p. ISBN 0140

УДК 303.01

ББК 60.0

Ю.В. Бельская

Yuliya Belskaya

belskaya.73@mail.ru

Этика и экономика: проблемы взаимодействия
Ethics and economics: the problems of interaction

Новосибирский государственный технический университет
Novosibirsk State Technical University, Russia

В статье обсуждаются проблемы взаимодействия этики и экономики на примере ряда важных моральных вопросов, которые могут быть развернуты при обращении к известным моральным и политическим теориям. Раскрыты различия в позициях экономистов и философов при описании и решении ряда этических проблем возникающих в экономической практике и теории.

Ключевые слова: экономика, этика, утилитаризм, Милтон Фридман, нормативный анализ.

The problems of interaction between ethics and the economics are discussed in this article on the example of a series of important moral issues, which can be deployed by reference to the known moral and political theories. There are revealed the differences in the positions of economists and philosophers in describing and solving a series of ethical problems arising in economic practice and theory.

Keywords: economics, ethics, utilitarianism, Milton Friedman, normative analysis

Сложные сущностные моральные вопросы возникают сразу же, если обратиться к центральным экономическим категориям - таким, как рынки, стимулы, цены, деньги и распределение богатства. Какова природа и моральное значение рыночного обмена? Когда действия экономических агентов служат общему благу, имеет ли значение, если эти агенты в значительной степени мотивированы алчностью? Подрывают ли рыночные институты моральную добродетель участвующих в них лиц? Есть ли что-то, что не должно покупаться за деньги?

Существует длинный перечень моральных/политических теорий, которые могут быть развернуты при обращении к этим вопросам. Если назвать некоторые из них, то это: утилитаризм, контрактализм, теория естественного

права, либертарианство и коммунитаризм [1]. Милтон Фридман, например, как известно, провозгласил, что: «Социальная ответственность бизнеса заключается в увеличении его прибыли». Это заявление вызвало оживленную дискуссию о моральных, социальных и политических обязательствах бизнеса. Имеют ли компании (бизнесы) обязательства по защите окружающей среды для будущих поколений? Каковы этические ограничения маркетинга в производстве желаний? В дополнение к рассмотрению обязательств бизнеса в отношении учреждений и частных лиц, которые являются внешними к нему, есть также ряд вопросов о характере и масштабах моральных и социальных обязательств компаний к отдельным лицам и группам, которые являются внутренними для них. Какие обязательства компании имеют по отношению к своим работникам? Должны ли быть моральные ограничения в их политике найма (например, позитивная дискриминация)? Каковы этические ограничения условий занятости: в том числе политики в отношении сигнализирования работниками о внутренних недостатках / злоупотреблениях компании (whistle-blowing), обеспечения охраны здоровья, в отношении частной жизни сотрудников?

В дополнение к этим экономическим вопросам микроуровня, существуют также важные этические соображения, касающиеся макроуровня. Какие показатели лучше определяют экономическое благосостояние? Какие виды международных институциональных механизмов (institutional arrangements) могут (или должны) предотвратить мошенничество, кражу и эксплуатацию при ведении международного бизнеса? Что должны отдельные лица делать с глобальной бедностью - или с медицинскими исследованиями, которые сосредотачиваются на заболеваниях, преобладающих только в богатых странах?

Очевидно здесь не место для решения этих вопросов. Но следует отметить длину списка и сделать несколько общих замечаний о различиях в том, как философы и экономисты, как правило, решают эти вопросы. Для начала, экономисты, утверждают, что рассмотрение всех подобных вопросов включает в себя «получение экономического права» (getting the economics right). Более общее требование состоит в том, что собственно нормативный анализ в социальных науках требует неустраняемого «позитивного» компонента. В этом смысле, экономисты, как правило, более внимательны, чем моральные философы к проблеме соображений осуществимости в этике. Многие философы игнорируют важность соображений осуществимости в этике и политической философии по принципиальным причинам. Классический аргумент для этой позиции представлен в работе И. Канта в поговорке: «Что

может быть это и верно в теории, но не годится для практики». По большому счету, экономисты толкуют этические вопросы, скорее как проблемы оптимизации (т.е. противостояние этически желательного с возможным), чем в качестве упражнения в поиске идеала. В этом последнем отношении, экономисты выступают как решительные сторонники «неидеальной» стороны в дебатах между идеальным и неидеальным теоретизированием [2].

Экономисты обычно предполагают, что агенты мотивированы в первую очередь собственными интересами; в то время как моральные философы часто предполагают, что агенты в первую очередь мотивированы моральными соображениями. Соответственно, экономисты считают, что важнейшим рычагом, с помощью которого можно изменить поведение, является изменение стимулов (например, денежные кнут и пряник); философы подчеркивают рациональное убеждение.

Экономисты, склонны быть решительными бихевиористами: они не только видят поведение человека в качестве центрального объекта объяснения; они также считают, что, для нормативных целей только поведение имеет значение. Философы склонны придавать самостоятельное значение мотивам, нормативным убеждениям и установкам.

Многие экономисты даже если и видят какую-то роль для «нормативных соображений» в своей дисциплине, значимость этих соображений оказывается минимальной. В той мере, в какой экономисты используют этические требования, нормы, к которым они апеллируют, как правило, обосновываются в утилитаризме. Даже «договорные» понятия (такие как критерий Парето) имеют утилитарный (или, в более широком смысле, консеквенциалистский) оттенок. Деонтологические подходы встречаются гораздо реже. Философы часто настаивают, что применения моральных норм должны рассматриваться в рамках более проработанных (нюансированных) нормативных рамок - и склонны считать, что такой довольно «бандитской» утилитаризм, который обычно используют экономисты, недостаточен для этой цели [3].

При всем при этом, напрашивается вывод о том, что, в привлечении большого перечня прикладных этических вопросов, в которых экономическая тематика также имеет место, философы и экономисты нужны друг другу - и это, несмотря на то, что обычная дисциплинарная практика не стремится к взаимному обогащению.

Литература:

1. Вальдман И.А. Свобода и возможности исторического знания в современном обществе //Социальные коммуникации и эволюция обществ: Материалы IV Международной научно-практической конференции. Новосибирский

- государственный технический университет. Новосибирск: изд-во НГТУ, 2013. С. 39-42.
2. Бельская Ю.В. Рефлексия социокультурных оснований экономического поведения. В сборнике: Современное коммуникационное пространство: анализ состояния и тенденции развития. Материалы Международной научно-практической конференции: в 2 частях. ФГБОУ ВПО «НГПУ». 2015. С. 33-38.
 3. Hausman, Daniel and Michael McPherson. Economic Analysis, Moral Philosophy and Public Policy. Second Edition. Cambridge: Cambridge University Press. 2009

УДК 321.7:329.8

ББК Ф.66.2

Л.И. Евсеева

Lidiya I. Evseeva

l.evseeva@mail.ru

Коммуникативные ресурсы легитимации политических отношений **Communication resources legitimation of political relations**

Санкт-Петербургский Политехнический университет Петра Великого
Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University, Russia

Подчеркивается актуальность влияния способов коммуникации на политическую реальность. Обосновывается зависимость политического участия от уровня и масштаба включенности гражданина в социальные сети и виртуальные коммуникации.

Ключевые слова: информационные технологии, политические отношения, коммуникационная сеть, глобализация, сетевые коммуникации

It emphasizes the relevance of the effect of the methods of communication on political reality. Substantiates the dependence of political participation on the level and extent of involvement of the citizen in the social networks and virtual.

Keywords: information technology, the political relations, communication network, globalization, network communications

Взаимоотношение политики и коммуникационных процессов относится к проблемам, получающим порою неоднозначное теоретическое осмысление и практическую реальность. Влияние современных технологий и коммуникации на политическую сферу представляется нам весьма важным и актуальным. Это тем более значимо в условиях глобализации и стремительного развития

медийных сетевых технологий. Появление и быстрое развитие новых медиа является следствием развития технико-технологической базы Интернета как глобальной информационной системы. Согласно ежегодному прогнозу CiscoVNI к 2016 году в мире будет около 3,4 миллиарда интернет-пользователей, что, по прогнозам ООН, составит около 45% населения нашей планеты [1].

Методологическими предпосылками исследования выступают идеи о том, что информационные обмены выступают базовыми предпосылками формирования устойчивой политической системы.

Глобализация мировых коммуникаций привела к резкому повышению значимости информации и знаний. Дж. Аркилла разделил информацию на два типа: процессную и структурную [2]. Процессная информация, уже привычная нам, занята передачей сообщений. Структурный же подход к информации акцентирует внимание на ценностях, целях и принципах, независимо от того имеет ли место передача информации. Речь, прежде всего, идет о знаниях, которые и определяют суть структуры информации.

Знания приобретают ведущую роль в жизни человека, а воздействие людей на информацию постепенно становится основным видом деятельности. Итогом современных социальных перемен, порожденных развитием и конвергенцией информационных и коммуникационных технологий, будет создание общества нового типа – «глобального» или «информационного», в котором обмен информацией не будет иметь ни временных, ни пространственных, ни политических границ. Приобщение к новым информационным технологиям, с одной стороны, будет способствовать взаимопроникновению культур, а с другой - открывает для каждого сообщества и личности новые возможности самоидентификации [3].

Ч. Эндрейн развил так называемое культурологическое направление понимание политики. Он положил в основу политики культурные характеристики, определяющие поведение людей и функционирование институтов политической системы. Структура политической системы представлена им тремя частями – культурные ценности, властные структуры и поведение граждан. Тип политической системы определяется уровнем развития политической культуры. Именно культурные ценности играют определяющую роль в развитии общества [12, с.19-20].

Исследователи информационного общества Д. Белл, М. Кастельс, Е. Масуда, Д. Найсбет, Э. Тоффлер обосновали гипотезу о том, что все

взаимодействия в пространстве структурируются информационными отношениями субъектов социального пространства.

В современной установке на делиберативную демократию необходимо органичное сочетание индивидуальной свободы и, одновременно, политической установки на тотальный контроль публичной сферы. Сочетание противоположных векторов мотивации делает тотальный контроль публичной сферы недостижимым идеалом. Персонификация смыслов и ценностей в процессе личностного самоопределения в политической ситуации остается непрозрачным «черным ящиком» даже в условиях полной информационной открытости сетевого общества [3].

Дж. Нэсбитг и П. Эбурдин считают, что современные информационно-коммуникационные технологии существенным образом поддерживают и развивают демократические процессы даже в условиях авторитарных систем, и что «в условиях, когда компьютер расширил могущество личности, граждане могут более эффективно следить за действиями своих правительств, нежели правительства могут следить за действиями граждан... Компьютеры, спутниковая телефонная связь, телефаксы наделяют человека властью, а не угнетают его, как этого боялись раньше» [4]. Примером может служить беспрецедентный случай применения интернет-формата для разработки Конституции Исландии в 2012 г. Для подготовки текста Основного Закона был создан Совет из 25 граждан. На протяжении всего процесса создания документа через социальные сети (Фейсбук, Твиттер и даже Ютуб) собирались предложения граждан (всего было получено 3600 комментариев к работе Совета и 370 поправок к Конституции). Окончательный вариант был одобрен референдумом. Опыт Исландии высоко оценивается исследователями как урок прямой демократии и широкого участия граждан в деятельности органов государственной власти [5].

Целенаправленные контакты между людьми, обладающими разнообразными знаниями, сведениями, сообщениями, соединяют разные уровни политической системы и дают возможность институтам власти выполнять свои специфические функции по управлению обществом. В этом плане информация выступает и как предпосылка действий любого политического субъекта и как его важнейший ресурс, позволяющий эффективно взаимодействовать в политической сфере ради достижения своих целей. При наличии достаточно небольших ресурсов любой пользователь может включаться в жизнь почти безграничного количества виртуальных сообществ. Растет и доля людей, включенных в активные формы социального

поведения в сети. Непредсказуемость информации служит платформой для творчества, инноваций.

В демократическом государстве, основанном на принятии важнейших решений большинством голосов, предъявляются повышенные требования к таким потребительским свойствам информации как достоверность, содержательность, актуальность, доступность для восприятия и другие. Нормативная модель современной демократии строится на фундаменте представлений о гражданине как личности, которая ответственно, сознательно и компетентно участвует в политике. Сама политика является составной частью повышенного динамизма общественных процессов. Это находит свое выражение в быстрой смене ситуаций, в неопределенности, непредсказуемости, противоречивости как самих действий и событий, так и их последствий. Отсюда, демократический потенциал личности не имеет возможности проявиться без соответствующего образования, знания. А это невозможно без соответствующего образования, знаний, полученных от информационных институтов (образовательных учреждений, СМИ и другие).

В условиях, когда информационные обмены оказываются базовыми предпосылками развитие политических (равно и других общественных) отношений, коммуникации формируют и формируют культурно-политическое пространство, транслируя и заново создавая его базовые и вторичные параметры. В процессе развития электронные технологии стали не только фундаментом управления информацией, но и средством поддержания социальных связей и социального контроля [6]. Электронные технологии способствуют повышению степени ответственности правительства перед обществом и позволяют гражданам оказывать большое влияние на процесс принятия решений.

К. Дойч представляет политическую систему как информационно-коммуникационную. По его мнению, политическая система - достаточно сложная сеть информационных потоков и коммуникативных связей, построенная на принципе обратной связи. Эффективность функционирования политической системы зависит от количества и качества поступающей информации, уровня тех или иных политических агентов, решаемых задач, особенностей процесса переработки, передачи и хранения цепи сообщений и другими факторами, а также состоянием её коммуникационных сетей [7]. Обратная связь должна играть в политической системе стабилизирующую роль. Однако, политическая коммуникация с использованием механизма обратной связи в России не слишком широко распространена и в практике повседневной

деятельности партийно-политического и государственного управления и осуществляется в большинстве случаев лишь в период избирательных кампаний.

Новый этап в исследовании экономических и социально-политических особенностей информационного общества связан с именем М. Кастельса. В основе своих рассуждений им использовался постулат, что сама информация позволяет ей легко проникать через любые преграды и границы, отсюда современная эра – это эпоха глобализации, при этом средством и продуктом глобализации общества являются «сетевые структуры». Отсюда отношения между обществом и государством, а также внутри самого общества будут строиться по новым принципам, которые по сути своей являются сетевыми отношениями. «Именно сети составляют новую социальную морфологию наших обществ, а распространение «сетевой» логики в значительной мере сказывается на ходе и результате процессов, связанных с производством, повседневной жизнью, культурой и властью».

Тенденции глобальных преобразований существенно меняют политические процессы, постепенно модифицируется роль государства. В качестве отправной точки своих рассуждений М. Кастельс использует глобальную экономику и международные финансовые рынки, видя в них ключевые признаки складывающегося миропорядка. Так, противоречие между глобальностью деятельности транснациональных корпораций и локальностью налогообложения лишает национальное государство пространства для маневра и реальных рычагов управления. Одновременно падает значение в жизни людей институтов и организаций гражданского общества, которые все больше утрачивают свою «легитимную идентичность» [8, с. 296-297].

В мире сетевых структур наряду с государством, глобальными «сетями» и индивидами существуют сообщества, которых объединяет «идентичность сопротивления». Подобные сообщества выступают против основной тенденции – глобализации. Для таких сообществ характерны протестные настроения и минимальная включенность в традиционные гражданские структуры. М. Кастельс предполагал, что в перспективе некоторые из них смогут, преодолев идентичность сопротивления, перейти к «идентичности, устремленной в будущее». Это позволит им создать новое гражданское общество и новое государство. Анализируя изменения в традиционном общественном укладе, выделяет современные информационно-коммуникационные технологии в качестве одного из наиболее значимых факторов в создании нового общественного уклада. По его мнению, усиление сети новых средств

информации приводит к тому, что лидерство становится персонализированным, а путь к власти лежит через создание виртуальных имиджей [9, с. 27].

Политическая система, сохраняя влияние, в определенном смысле лишена власти, которая в информационном обществе оказывается вписанной в культурные коды, на основе которых люди и институты организуют жизнь и принимают решения, в том числе и политические. Р. Дейберт писал: «...поскольку коммуникации являются жизненно важной частью человеческого существования, постольку любые изменения в способах коммуникации имеют существенные последствия для распределения власти внутри общества для изменения индивидуального и социального сознания, а также для пересмотра социальных ценностей» [10].

Потребность в формировании политических технологий проявляется там и тогда, где и когда имеются повторяющиеся, порой даже стереотипизированные действия и при этом наличествуют вполне определенные требования к условиям и результатам данного типа деятельности. Конкретнее к причинам их появления можно отнести [11, с. 67]:

- необходимость более рационального, простого и эффективного способа реализации практических целей, стоящих перед различными участниками процесса применения политической власти и управления государством;

- снижение непредсказуемости взаимодействий в сфере власти, скачкообразности процессов перераспределения государственных ресурсов, развертывающихся в условиях непредсказуемого развития ситуации, чреватых неожиданными взрывными формами протестной социальной активности и другими форс-мажорными обстоятельствами;

- потребность в применении экономичных и ресурсосберегающих способов управления государственным (корпоративным) имуществом, кадровыми и техническими структурами;

- необходимость придания устойчивости взаимоотношениям участников того или иного процесса, ускоряющего обучение персонала передовым методикам действия и, в конечном счете, расширяющего возможности достижения целей большим числом субъектов в различных, но схожих условиях;

- возможность более четкого определения критических, пороговых значений того или иного процесса, за рамками которого субъекты утрачивают возможность осуществления эффективных и результативных действий по управлению ситуацией.

Сегодня отчетливо ощущается резкое усиление значимости коммуникаций, особенно в политической сфере. Новые информационные технологии меняют качество и структуру предложений на политическом рынке, способствуя небывалому повышению плотности интерактивного взаимодействия элитарных и неэлитарных слоев. Появляются новые политические технологии, основанные на широком использовании социальных сетей и мобильного Интернета. Использование Интернет-коммуникаций и информационных технологий в политической практике предоставляет широкие возможности для участия граждан в процессе принятия политико-управленческих решений и является важным элементом демократизации политических институтов.

Литература:

1. Cisco: в ближайшие четыре года нас ждет четырехкратный рост объема интернет-трафика //www.cisco.com: Дата обращения.06.03. 2016.
2. Arquilla J., Ronfeldt D. Looking ahead: preparing for information-age conflict // In Athena's camp. Ed. By J. Arquilla, D. Ronfeldt. — Santa Monica, 1997.
3. Тимерманис И.Е., Евсеева Л.И., Шипунова О. Д. Коммуникативное пространство легитимации политической системы в условиях сетевого общества // Вестник РГГУ. 2015. #6. С.26-35.
4. Нэбитт Дж., Эбурдин П. Что нас ждет в 90-е годы. Мегатенденции. Год 2000. - М.: Республика, 1992.
5. Друговойко В.Г. Конституция Исландии: история сражения // Центр научной политической мысли и идеологии (Центр Сулакшина). - URL: <http://rusrand.ru/actuals/konstitutsija-islandii-istorija-srazhenija>, свободный.
6. Шипунова О. Д. Ресурсы манипулирования в государственном управлении: власть неявного знания // Публичное управление: теория и практика: сборник научных работ Ассоциации докторов наук государственного управления. Специальный выпуск – Харьков : Изд-во “ДокНаукаДержУпр”, 2011. С 119-124.
7. Deutsch, K. The Nerves of Government Modesl of Political Communication and Control / K. Deutsch .- New York., 1963.
8. Кастельс М. Могущество самобытности.- Новая постиндустриальная волна на Западе. М.,1999. С. 296-297.
9. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М., 2000. С.27.
10. Deibert R.J. Parchment, Printing, and Hypermedia: Communications in World Order Transformation. - New-York: Columbia University Press, 1997.
11. Елисеев С.М. Трансформации политических технологий в условиях развития «новых медиа»//Актуальные проблемы современной социально-политической и экономической коммуникации: сб. науч. тр.-Спб.:Изд-во Политехн. ун-та,2016.- С.67.
12. Эндрейн Чарльз Ф. Сравнительный анализ политических систем /Чарльз Ф. Эндрейн . М., 2000. – С.19-20.

УДК 1.(091) 13. 130.2

ББК 87.3:87.5/86

Р.Р. Щекотова
Raisa Shchekotova
raisravi@gmail.com

Об актуальности религии сегодня: из духовного наследия Б.Н. Чичерина
The relevance of religion today: from the spiritual heritage of B.N. Chicherin
*Уральский государственный архитектурно-художественный университет,
Екатеринбург*
Ural state architectural art University, Ekaterinburg, Russia

В эпоху культурной глобализации и нарастающих цивилизационных рисков роль религии и церкви как социального института приобретает общечеловеческий и общекультурный характер. Но еще актуальнее роль храма в обретении индивидуального сакрального опыта, приобщении к национальной (исторической) духовной памяти. Ценность трудов Б.Н. Чичерина по религии состоит в том, что он исследует религию как универсальный элемент человеческого духа, как исторический и культурный феномен, как способ обретения отдельным человеком нравственной гармонии и душевного равновесия. Эти идеи особенно актуальны сегодня для жителей больших городов и мегаполисов в эпоху новейших технологий и коммуникаций.

Ключевые слова: национальное духовное наследие, религия, традиция, сакральный опыт.

In an era of globalization and growing risks of civilization the role of religion and church as a social institution is becoming more and more relevant to all cultures and all mankind. The role of temple is even more relevant when one is in the process of gaining sacred personal experience and reaching out to the national (historical) spiritual heritage. The value of Chicherin's work is that he explores religion as an universal element of human spirit, as a historical and cultural phenomenon, as a way for a person to gain a moral harmony and a peace of mind. These ideas are particularly relevant today, in the era of new technologies and global communications, especially for residents of big cities and megapolices.

Keywords: national spiritual heritage, religion, tradition, sacred experience.

*Чертог твой, спаситель, я вижу украшен
Но одежд не имею, да вниду в него (Ф.И.Тютчев)*

В первые десятилетия двадцатого века отечественные и западные философы, деятели искусства и науки переживали и осмыслили проблемы дегуманизации культуры. Сегодня, век спустя, духовная ситуация времени изменилась настолько кардинально, что встает вопрос о выживании и сохранении самой культуры. На наших глазах осуществляются все дурные предчувствия об уродливой и низменной природе человека, происходит десакрализация человеческого.

Что противопоставить разрушительным цивилизационным натискам. Какова роль традиции как совокупной социальной памяти и миссия религии и церкви как многовекового хранителя и носителя национальной духовной традиции. И каковы ее новые возможности в гармонизации жизни общества и противостоянии катастрофическим процессам?

В поисках ответа на эти вопросы обратимся к безусловным ценностям - отечественному философскому наследию как к духовным источникам и родникам. Извечные вопросы о русской жизни были выстраданы и пережиты нашими соотечественниками, начиная от Ломоносова, Радищева и до Флоренского, Бердяева, Ильина, Лосева и многих других. Характерными чертами русской философии всегда были непосредственная связь с действительностью, погруженность в жизнь, универсализм в охвате метафизических и научных проблем, этический и антропологический характер.

«Философия имеет целью познание истины, искусство – изображение красоты, религия, соединяя в себе все элементы человеческой души, направляет их к верховной цели, к добру ... направление воли дает ей влияние на нравственность» [1].

Чичерин Б.Н. (1828-1904) русский философ, теоретик права и государства, крупный политический и общественный деятель, предлагавший собственную программу реформирования монархической власти в России, истинный христианин, тонкий ценитель искусства, коллекционер. Он не дождался первой русской революции, после Октябрьской революции его участь была бы сродни той, что пережили многие русские интеллектуалы и деятели культуры.

Круг его интересов настолько богат и разнообразен, что и в эпоху интернет технологий можно восхищаться его способности коммуникации и деятельного общения. Это и обширная переписка с современниками, как отечественными так и западными мыслителями, многолетняя деятельность в Земстве (20 лет), преподавание в Московском университете, воспитание наследника, политическая деятельность в отстаивании либеральных (в истинном смысле этого понятия) политических ценностей, работа в должности Московского

градоначальника, разработка и издание многотомных трудов по истории и теории государства, философии, вопросов психологии, истории политических учений, философии права, некоторые из которых были переведены и нашли практическое применение в Европе.

Б.Н. Чичерин - человек энциклопедического ума разработал философскую систему, концептуальными элементами которой являются мировоззренческий и методологический универсализм.

В стройной архитектонике его философских построений религия занимает особое место как всеобщий элемент в истории развития человеческого духа. В аналитические периоды философия становится доминирующим фактором духовного развития, в синтетические периоды эту роль выполняет религия. Рассмотрим наиболее актуальные результаты его исследований.

О религии. Об источнике религиозной веры и религиозного чувства.

Религия есть стремление человеческого духа к живому общению с Абсолютным. Человеку, как носителю бесконечного начала врожден религиозный инстинкт, также как ему врожденно и поэтическое чувство. Источник религиозной веры – в живом общении с высшим существом, в результате которого человек укрепляется нравственно, приобретает душевное спокойствие и утешение. Религия дает возможность общения с божеством, который есть центр нравственного мира и конечная цель всякого бытия, человек возносит к нему не только свои помыслы, но и свои чувства и волю. Чувство само по себе лишь смутное ощущение духовного недостатка. Религиозное чувство это чувство, проникнутое разумом. «Бог открывается человеку, по мере того, как человек способен его понимать» [2]. История богословских споров и признание Христа единосущным отцу означало самобытное значение разума, как божественного начала в мире и имело значение не только для религии и философии, но и для нравственности, права и политики.

Об Откровении. Религиозное мирозерцание содержит в себе философскую мысль, но выработанную не путем отвлеченного мышления, а путем Откровения. Откровение это не чудесное действие, а *необходимое расширение религиозного сознания вследствие живого отношения к божеству*». Каждая религия раскрывает известную сторону божества, а совокупность их представляет полное развитие религиозного сознания в человечестве. Высшее сверхъестественное откровение даётся только людям с высшим религиозным призванием, они становятся основателями религий.

Об истоках религиозного культа. Человек как существо не только разумное, но и эмоциональное и чувствующее стремится выразить это чувство внешним образом в телесных формах. Внешнее поклонение составляет художественный элемент религии. Психологические особенности восприятия верующими религиозного образа порождают различиями в религиозных обрядах. «Обряд есть выражение религиозного содержания, вылившееся в типическую форму, которая передаётся от поколения к поколению. Он не только представляет полное, художественное изображение известной идеи, очищенной от всякой субъективной примеси, но ... и служит связью между отдалёнными временами и народами». В таком определении Чичерина религиозный обряд в широком смысле выступает как традиция и фиксирует два важных момента, составляющих общекультурный смысл религии, как духовного феномена. Это генетическая связь религии и искусства и мысль о религии, как носительнице традиционного начала в культуре, того, что сохраняет самоидентичность культуры как целостного организма.

Подчёркивая общекультурный смысл обряда, он утверждает, что чем менее развит человек, тем важнее воспитательное значение обрядов, так как, он приучает человека следовать общему порядку, сдерживать свои влечения. Символическая сторона обряда также важна для верующих, даже если потерян первоначальный смысл. Но, чем более развит человек, тем духовное содержание религии ценится больше, чем ее внешние формы, даже образованный человек не вправе ими пренебрегать, так как, обряд раскрывает смысл и необходимость таинства, как священнодействия. Уничтожение или сокращение таинств может привести человека к самообольщению, когда он вдруг решит, что он сам стал органом божественного духа.

О церкви как социальном институте. Церковь есть нравственно-религиозный союз, опирающийся на внутреннее свободное отношение человека к богу. В церкви люди объединяются во имя любви - высшего нравственного требования. Это особенно необходимо людям, не имеющим достаточно внутренней силы, особенно женщинам, которым необходима опора. Пока человек молод и жизнь еще впереди, он не нуждается в поддержке, верит в собственные силы, ему кажется, что он способен всегда устоять на своих ногах, но жизненный опыт убеждает его в тщете этих юношеских убеждений.

Удовлетворение нравственной потребности. Источником нравственности является непосредственное нравственное чувство - «нравственный инстинкт» - совесть. Падший человек ищет в церкви прощение грехов, очищения, примирения с совестью. Нравственность не допускает слепой покорности,

совесть дана человеку как внутренний свет, предназначение церкви в том, чтобы он разгорался ярче прежнего. Поэтому истинное мерило воздействия церкви состоит в возвышении в душах людей свободной нравственности. Но в истории церкви имеет место злоупотребления, властолюбие духовенства, насилие совести, вследствие этого она теряет нравственную власть над людьми. Но, под влиянием светского развития и философии церковь отрекается от чуждых ей целей.

Церковь и государство. Они находятся в сложных отношениях со светской властью. Свобода церкви и свобода совести должны быть основными законами всякого образованного общества, без них невозможна полнота жизни. В истории было время преобладания церкви над государством и преобладание государства над церковью, но целью должно быть их живое и свободное взаимодействие. Государство в светской области остается верховным, но церковь как нравственный союз должна сохранять свою самостоятельность. Чичерин подвергает критике практику католической церкви и протестантизма. Стремление духовенства захватить в свои руки всё светское образование, наложить запрет на свободу мысли ведёт к падению авторитета церкви и к отчуждению от неё образованных умов.

Критика протестантизма. Церковь – не гражданское товарищество, основанное на свободном договоре лиц. В протестантизме в Христе видят лишь нравственного проповедника, а не бога. Это приводит к индивидуализму и субъективизму. Для протестантизма церковь – не многовековой, неизменный союз, а договорное соединение единомышленников. Но постепенно единомыслие переходит в разномыслие, поскольку отрицается церковь, как хранительница векового предания. Практическое исторического значения протестантизма в том, что подобные направления учат человека не полагаться только лишь на внешний авторитет, но и внутри себя искать центр нравственной жизни и источник религиозного настроения.

О структурной организации церквей. Она та же, что и в государстве. Здесь есть все звенья: монархия, аристократия, демократия и смешанное правление. В каждой из них преобладает тот или иной общественный элемент: власть, закон, свобода, общая цель и идеи. Первосвященник – представитель монархического начала, духовенство – представитель аристократического начала, миряне – демократического. Монашество олицетворяет идеальное начало. Все эти элементы гармонично сочетаются друг с другом, имеют свое место и в этом залог прочности церкви как религиозного союза. Когда внутренняя структура церкви разрыхляется, появляются новые пророки, образуются секты и другие

явления. Протестантизм – яркий тому пример, он дробится бесконечно. То же происходит и в истории буддизма и ислама. Христианская церковь представляет полное выражение нравственного начала и должна служить типом всех остальных.

Философское исследование религии Б.Н. Чичериным, ее роли в культуре и обществе является актуальным для нас и сегодня. Россия пережила целую эпоху, когда была предпринята попытка вырезать и уничтожить как раковую опухоль из культурной жизни страны религию и все то, что с ней было связано: философию, священство, церковь, культовую практику, храмы, дух любой традиционной формы религиозности в ее конфессиональных формах. Пройдя эти испытания, сегодня русское Православие возрождается, воскресают монастыри, строятся новые приходы по всей стране. Сторонники всех религиозных вероисповеданий имеют возможность прийти в свой храм. Трагический опыт советского периода остается в прошлом. Религия как культурный феномен многофункциональна по своей природе. Потребность в религиозной вере неискоренима в человеке. Это убедительно доказала психологическая наука в двадцатом столетии. Особенно сегодня, в эпоху культурной глобализации, в век скоростей и интенсивных коммуникаций.

В пространстве городской среды, особенно, большого мегаполиса, церковь как Дом Божий, как Храм, собор, большой, или малый приход, или обычная часовенка — это не только место тихой гавани и пристани, но еще более важна ее миссия, которую можно обозначить как соучастие человека в сакральном (храм — ритуальное пространство) событии живого воспоминания и духовного приобщения к своей родной и близкой истории. Приобщение к традиции, понятой не как абстрактная форма, или идеологема, а как подвижная духовная субстанция существующая во времени в ее индивидуальном экзистенциально-личностном измерении. Храм как вместилище сакрального и земного это место культа и в более широком смысле культурная среда. Это место, где индивидуальный человек вольно или невольно оказывается в пространстве пересечения времен: своего прошлого, настоящего и будущего, но проживает его в своей душе как единое. Символическое содержание сакрального времени открывается человеку в его индивидуализированных формах бытия. Осуществляется процесс «собирания» целостного человека в пределах *возможного сегодня*. Воспоминание об ушедших и напоминание о неизбежном побуждает в храме сосредоточению духовных сил, экзистенциально-бытийному проживанию сакрального действия и обнаружению этого сакрального в себе, как шаг к собиранию себя, своей целостности. Не во всяком храме такое возможно,

но это уже вопросы профессиональной культуры. В храм как в добрый дом идут за духовной опорой, ищут любви, утешения, отдохновения души. Н.А. Бердяев писал, уже будучи в изгнании, в конце своего земного пути: «Исключительный динамизм, непрерывный активизм или растерзывают человека, или превращают его в механизм. В этом ужас нашей эпохи» [3]. Сегодня в век путешествий, глобальных миграций, в космополитический век высоких технологий и скоростей человеку, как страннику и путнику еще в большей степени, чем в прежние эпохи необходимы островки тишины, душевного и физического покоя, сосредоточения памяти и духовной энергии. В таком понимании храм, его предназначение приобретают универсальный общечеловеческий и общекультурный характер и смыслы. Время и сама жизнь должны подсказать конкретные обновленные формы его бытийствования.

Литература:

1. Чичерин Б.Н. Философия права. - СПб., - 1998. - С.224-225.
2. Чичерин Б.Н. Наука и религия. - М., - С.191-195
3. Бердяев Н.Ф. Самопознание. - М., - 1991 - С. 223.

УДК 316

ББК 74,021 К 12

Е.А. Каверина
Elena Kaverina
kaverina_elena@mail.ru

Специальные события: опыт осмысления в координатах эстетики
Special events: the experience of understanding in the coordinates of the
aesthetics

Санкт-Петербургский государственный университет
St. Petersburg State University, Russia

Доклад посвящен эстетическому анализу специальных событий. Создание специальных событий стало сегодня коммуникационной технологией, направленной на достижение корпоративных целей различных субъектов. Сила влияния данной технологии укоренена в опыте культуры, специальное событие строится на основании законов ритуального, символически выстроенного действия. Влияние посредством выразительного, силой образа позволяет преодолевать лингвистические границы языка; таким образом, корпоративное

послание сегодня, оперативно распространяемое техническими средствами коммуникации, способно быть понятным миллионным аудиториям.

Ключевые слова: событийные коммуникации, праздники, ритуалы, традиции, праздничная культура, специальные события, событийный маркетинг.

The report focuses on the aesthetic analysis of special events. The creation of a "special event" today has become a communication technology aimed at achieving the corporate objectives of the different actors. The impact of this technology is rooted in the experience of culture; a special event is based on the laws of ritual, symbolically built action. Influence through the expressive power of the image allows overcoming the linguistic boundaries of language; thus, the enterprise message today, promptly disseminate technical means of communication able to be understood by millions of audiences.

Keywords: special events, event marketing, event communications, holidays, rituals, traditions, holiday's culture

Основные эстетические координаты, в которых можно развивать дискурс о событийных коммуникациях и символическом действе как их конкретной форме — эстетика смысла, являющаяся онтологией, обнаружением, выражением, поименованием смысла бытия; эстетика места и эстетика времени, получающая отражение в понятии «хронотоп»; эстетика действия, которое, в зависимости от онтологических оснований, может обретать форму ритуального, праздничного, мистериального, церемониального действия; эстетика «сакральной вещи», которая наполнена символическими значениями и является важным атрибутом события; эстетика образа, поскольку образ является важнейшим средством воздействия в событийных формах коммуникации.

Онтологическим основанием событийных коммуникаций является мифологическое, символическое, архетипическое как высший класс универсальных модусов бытия в знаке (В.Н.Топоров) В событийных коммуникациях процесс коммуникации, передачи сообщения использует эстетические приемы. Сообщение кодируется посредством использования знаковых систем, транслируется через образ, символ, ритуал.

Сила эстетического образного воздействия заложена и определяется особенностями структуры сознания и подсознания. Человек обладает способностью чувственного эстетического познания мира, которое начинается

с видения, ощущения и восприятия формы, цвета, света, звука, движения. Эстетическое познание, эстетизис являются фундаментальным основанием развития человека и культуры. Более того, человек обладает и потребностью в эстетическом освоении мира, в созидании своего жизненного пространства по законам меры и красоты. Познавая действительность, он создает аутентичную картину мира и модель социума, выстраивает ценностную ось жизненных координат, придает эстетическую форму своим основным потребностям (витальным, социальным, духовным). И эта потребность реализуется в эстетической работе конструирующего сознания (А.П. Валицкая). Человек создает свой «символический универсум».

О символически организованном событии можно говорить, как об особом виде культурной коммуникации, поскольку оно является своеобразным каналом, по которому транслируются смыслы и значения, раскрываются аксиологические доминанты, происходит освоение духовных и интеллектуальных ценностей.

Создание и наполнение социокультурного пространства мистериями, праздниками, церемониями является эстетическим освоением и конструированием жизненного мира. Различные формы событийных коммуникаций являются одним из древнейших способов осмысления, хранения и трансляции социально значимого опыта и экзистенциально значимого смысла. В событийных коммуникациях эти опыт и смысл выражены эстетически, посредством использования выразительных средств, способных донести «послание», для чего происходит создание целостного образа события, определение ключевой идеи и выстраивание сюжетной линии, используются приемы драматизации и театрализация действия.

Символически организованное действие возникает на границах встречи «горнего» и «дольнего» миров, смысл и значение его изначально сакральны, но ткань сотворена самим человеком. Праздник, церемония, мистерия — разные имена символического действия, имеющего сакральные основания. Древнейшее синкретичное сакральное действие можно назвать родовым, из которого выделились отдельные формы.

Праздник — одна из основных и древнейших форм событийных коммуникаций, «в архаичной мифопоэтической и религиозной традиции — временной отрезок, обладающий особой связью со сферой сакрального, предполагающий максимальную причастность к этой сфере всех участвующих в празднике и отмечаемый как некое институционализированное действие» (В.Н. Топоров).

Связь с сакральной сферой отражена в этимологии понятия «праздник». «Семантические мотивировки праздника и разных его вариантов подчёркивают, так или иначе, идею сакральности (ср. рус. «святки», польск. *swieto*, сербохорв. «свечаник» и т. п. — от **svet*, «святой», «сакральный»; англ. *holiday* «праздник»: *holy*, «святой» и т. п.; многочисленные обозначения недельного праздника, воскресенья как солнечного или божьего дня, ср. нем. *sonntag*, англ. *Sunday* и т. п.), незанятости, пустоты от дел (ср. укр. «неділя»), «порожнесте» (рус. «праздник»). Эта «пустота», «незаполненность» праздника, так или иначе, соотносится с обычной для понимания праздника идеей о разрыве профанической временной длительности, о празднике как состоянии, когда время останавливается, когда его нет».

У праздника есть черты, которые выделяют его из круга других символических событий. Важнейшей можно назвать обязательное присутствие чувства радости, позитивного эмоционального настроя, приподнятого настроения, наличие того, что и называется праздничностью. Праздничное действие «кажется индивиду каким-то иным миром, где его несут и преображают превосходящие его силы, (...) праздник предстает как время интенсивных переживаний и преображение всего его существа», — отмечает Р. Кайуа. Праздник создает особое игровое пространство. При этом время его не празднично, оно предопределено. Праздник всегда имеет структурообразующую идею. Праздник — это всегда действие, посвященное кому или чему-либо, «каждый праздник связан с определенной ценностью, иногда — высшего порядка, которая является святыней (*sacrum*) для празднующей группы», — пишет К. Жигульский. Праздник предписывает участникам роли, ограничивая свободу каждого канвой общей идеи.

Онтология праздника — гармонизация человеческого бытия. Праздники не служат выполнению функции чередования с буднями, отделения будней от «святых дней», повседневности от сакрального времени. Праздник не противостоит будням, он задает ритм, гармонизирует жизнь, являя ее сакральное основание.

Понятие «церемония» происходит от латинского *caerimonia* — благоговение, священнодействие, культовый обряд. Церемониалы торжественны, в отличие от праздника, более сдержанны и холодны по эмоциональному настрою. Большее значение в них имеет следование предписанному сценарию; это, в большей степени, своеобразные протокольные мероприятия, в которых участники церемониала следуют устоявшемуся образцу и модели поведения.

Мистерии — это религиозные действия, в основании которых находится некий предмет культа. В их ходе осуществляется коллективное поклонение культу, происходит постижение знания, опыта, ценностей, заданных определенной религиозной культурой.

Творимое символическое действие в древнейших культурах воплощает метафизический сценарий. Достижение мистического состояния, вхождения в транс участников действия зачастую являлось целью и способом постижения определенной истины, транслируемой в ходе события. Постигание истины возможно в ходе погружения в мистифицированный процесс события, логическое познание уступает познанию эмоциональному. Переживание и прочувствование происходящего являются восхождением участника к новому знанию или статусу.

Древнейшие символические действия были способами открытия мира и познания законов социума его членами, задавали ценностные ориентиры и формировали эстетические предпочтения. Постигание истины происходило через эмоциональную сферу и прочно закреплялось в сознании. Ритуал действия, его ход, звуковое и визуально-образное сопровождение было понятно всем участникам мистерий, своеобразный «парад знаковых систем». Сила мифа и мифологического сознания обеспечивает силу влияния созданного символического события. Событие вырастает из мифа и укрепляет его. «Обряд составляет как бы инсценировку мифа, а миф выступает как объяснение или обоснование совершаемого обряда, его истолкование», — отмечает С.П.Токарев.

Сакральное действие имеет ритуальный характер, определенную последовательность действий, которая сохраняется и наследуется благодаря мифу и традиции. Ритуальные действия (комплекс действий) связаны с высшими символическими ценностями определенного сообщества. В процессе ритуальных действий сообщество людей или отдельный человек создают канал связи с высшими сакральными сущностями. В ритуальном действе происходит обозначение и переживание наиболее значимых состояний познания, предстояния, откровения.

Практика осуществления ритуальных действий свойственна и профанной сфере жизни, при потере сакральных смыслов может сохраняться как выработанная и устоявшаяся в культуре система неутилитарных действий. Семантически близки понятия «ритуал», «обряд», «церемониал», поскольку являются действиями, осуществленные по некоему предписанию, закреплённому культурно-историческими традициями. Для таких

символических действий характерно церемониальное поведение участников. А. Я. Флиер, раскрывая аспекты церемониального поведения, отмечает, что оно имеет сигнальный характер, семантически окрашено, направлено на передачу окружающим какой-либо информации об имеющей место ситуации или событии и акцентуации их особой значимости.

Символическое событие направлено на включение эмоциональной сферы человека. Развитие сюжетной линии события ориентировано на достижение эмоционального накала, в ходе события его участник должен пережить эмоции, которые могут дать ощущение «очищения» души. В этом смысле эстетика и логика его построения события стремятся к достижению катарсиса, характерного для эстетического воздействия на человека искусства.

Символическое событие фиксирует состояние перехода, перемены; событие возникает всегда на границе, в специальном событии эта граница очерчивается и оформляется эстетически. В событии публично фиксируются, демонстрируются и, таким образом, обретают социальную легитимность ситуации перехода из одного состояния в другое: из небытия в бытие (рождение, именование, крещение), от жизни к смерти (церемония похорон), из одного статуса в другой (церемонии инициации, инвеституры, коронации, инаугурации, церемонии бракосочетания). События выстроены как целостный художественный текст.

Символические события означивают и переломные моменты в истории. Граница перехода от одной социально-политической системы к другой также закрепляется эстетическими средствами и в эстетических формах. Смена исторических эпох и политических систем сопровождается сменой социальной мифологии, символики, зачастую — сменой летоисчисления (календаря), и также сменой событийного, праздничного календарей. Это можно назвать своеобразным созданием «нового» социально-исторического времени и нового социального пространства со всей его символикой и атрибутикой. Новый политический строй создает аутентичные своей идеологии праздники и церемонии. Более того, посредством символических событий внедряется новая идеология и новый стиль жизни. Символически организованные события становятся буквально коммуникационным оружием, направленным на трансляцию новых социальных идей и ценностей. Сила эстетического воздействия становится сегодня одним из ведущих способов и ресурсов борьбы на конкурентных рынках, субъекты рынка в наши дни конкурируют, прежде всего, в сфере идей и впечатлений. Донесение идей нуждается в их эстетической упаковке. Эстетика в развитом обществе потребления приобрела

сегодня прикладной характер. Эстетическое воздействие становится осознанно применяемым методом, ориентированным на достижение широкого спектра прикладных коммуникационных целей.

Литература:

1. Топоров, В. Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ: исследования в области мифопоэтического: избранное / В. Н. Топоров. — М.: Изд. группа «Прогресс» — «Культура», 1995. — 621 с.
2. Валицкая А. П. Эстетика в свете антропологии // Философия человека и процессы глобализации. Сборник статей. СПб.: Изд-во РХГА, 2006. С. 69-73.
3. Жигульский, К. Праздник и культура / К. Жигульский. — М.: Прогресс, 1985. — 336 с.
4. Токарев, С. А. Обряды и мифы // Мифы народов мира: в 2 т. — М., 1991. — Т. 2. — С. 235 — 237.
5. Флиер, А. Я. Церемониальное поведение / А. Я. Флиер, Н. С. Шишова // Культурология. XX век. Энциклопедия: в 2 т., Т. 2. — СПб.: Университетская книга, 1998. — 640 с.

УДК 930/2

ББК (Т)63

И.В. Сидорчук

Ilya Sidorchuk

chubber@yandex.ru

Изучение истории девиантного досуга: постановка проблемы* **A study of the history of deviant leisure: statement of the problem**

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University, Russia

Статья посвящена анализу возможностей исследования моделей и практик отклоняющегося поведения в рамках истории досуга. Автором рассмотрены возможности и перспективы данного направления в изучении отечественной истории.

Ключевые слова: история досуга, история девиантного досуга, междисциплинарные подходы, история повседневности

The article is devoted to analysis of possibilities of research of practices and models of deviant behavior in the context of the history of leisure. The author

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ, проект № 16-31-00017.

considers the possibilities and prospects of this direction in the study of Russian history.

Keywords: the history of leisure, history of deviant leisure, interdisciplinary approaches, history of everyday life.

В современном мире, где досуг занимает значительную часть времени, к его изучению обращается множество специалистов – представителей различных областей знания. Не являются исключением и историки, которым исследование досуга позволяет по-новому взглянуть на проблемы истории повседневности, культурной истории, микроистории и пр. При этом девиантные практики досуга до сих пор остаются практически без внимания. Да, различные явления, относящиеся к девиантным (алкоголизм, наркомания и пр.), активно изучаются, но не в рамках истории досуга, что, на наш взгляд, сужает значение данных исследований и возможность использования их результатов.

Социологи, которым принадлежит главная заслуга в изучении девиаций, обычно выделяют несколько их признаков, главным из которых является отклонение от общепринятых норм, рискованное поведение, неприемлемое законом или общественными этическими нормами. При этом грань девиация/норма очень тонкая и быстро меняется со временем [1, p. 224]. В целом, девиантный досуг представляется как оппозиция «нормальной» культуре. Исследователь Р. Стеббинс провел деление девиантного досуга на «случайный / несерьезный» (casual deviant leisure) и «серьезный» (serious deviant leisure) [2, p. 22]. К первому он относит способы рекреации, не требующие изменений общепринятого образа жизни и преследующие цель получить удовольствие, ко второму – aberrации в области религии, политики и науки, меняющие личность, взгляд на мир, систему ценностей. Одновременно подчеркивается его неизменная привлекательность и тот факт, что институализированные асоциальные и нетрадиционные формы свободного времяпрепровождения являются неотъемлемой частью социальной реальности. Обращение к их изучению позволяет расширить представления о досуговых практиках, выяснить правила, определяющие норму/отклонение и проследить их изменение со временем.

Для историка, особенно историка культуры, принципиально важным является рассмотрение того, как и почему те или иные досуговые практики становятся девиацией. Например, применительно к отечественной истории 1920-х гг. при усиленной пропаганде безбожия создавался образ религии как

девиации, причем идеологически не только чуждой, но и опасной. То же можно сказать и о проституции, легализованной в царской России, но в силу разных причин запрещенной после революции. Таким образом, тот или иной вид досуга может становиться девиантным или, наоборот, приемлемым обществом и законом. Причины этих метаморфоз не только показывают развитие норм этики и культуры, но и помогают при анализе событий социально-политической и экономической истории.

Весьма распространенной причиной развития девиантных форм досуга является стремление к сопротивлению доминирующей идеологии, политической системе, нежелание подстраиваться под узкие социальные сценарии [3, p. 210]. В связи с этим в ряде случаев девиантность не стоит рассматривать в уничижительном смысле. Идея оправдания девиантного досуга также тесно связана с критикой общества потребления, где коммерциализированный досуг стал способом эксплуатации человека, негативно влияющим на его культурный уровень. Особенно ярко эти мысли озвучивались представителями Франкфуртской школы.

Обращение к девиантному досугу позволяет историкам рассмотреть его формы как нечто большее, нежели просто социальные явления, и приблизиться к созданию адекватной картины состояния общества. Исследование досуговых моделей и практик отклоняющегося поведения на основе методологии «новой культурной истории», включающей в себя историю досуга, позволяет не только углубить наши представления о прошлом, но и выработать практические рекомендации при формировании современной социальной и культурной политики.

Литература:

1. Sh. Galloway. Adventure reconceived: positive forms of deviant leisure // *Leisure/Loisir*. 2006. Vol. 30. P. 219-231.
2. R.A. Stebbins. Casual leisure: a conceptual statement // *Leisure Studies*. 1997. Vol. 16. P. 17-25
3. D.J. Williams. Deviant leisure: rethinking “the good, the bad, and the ugly” // *Leisure sciences*. 2009. Vol. 31. P. 207-213.

Региональный брендинг в культурной сфере Санкт-Петербурга **Regional branding in cultural sphere of Saint Petersburg**

Санкт-Петербургский Государственный Университет
Saint Petersburg State University, Russia

Данная статья посвящена исследованию брендинга как инструмента повышения конкурентоспособности территорий. Рассмотрены основные цели регионального брендинга как инструмента формирования инвестиционной привлекательности, а также факторы, которые необходимо учитывать при создании положительного образа. Поднята проблема формирования и продвижения брендов регионального уровня, которые позволят решить проблему недостатка финансирования культурных проектов, а также укрепить конкурентоспособность Санкт-Петербурга в глазах инвесторов.

Ключевые слова: брендинг, инвестиции, культура, Санкт-Петербург

This article is devoted to the study of branding as a tool for improving the competitiveness of the territories. The main goal of regional branding is an instrument of investment attractiveness, as well as factors to be considered when creating a positive image. It raised the problem of the formation and promotion of regional brands that will solve the problem of lack of funding of cultural projects and to strengthen the competitiveness of St. Petersburg in the eyes of investors.

Key words: branding, investments, culture, Saint Petersburg.

Понимание главных целей регионального брендинга сейчас побуждает государственные власти и бизнес-сообщества уделять больше внимания развитию брендов городов, регионов и целых стран. Это является новым для России явлением с высоким потенциалом развития. Ещё совсем недавно большинство его аспектов были разрозненными звеньями в коммуникациях самых разных направлений (архаичная геральдика, мероприятия по поводу различных событий и праздников, хаотичный поток информации о территории в СМИ и т. п.). Теперь наблюдается тенденция к выработке единого подхода к созданию идеи продвижения, которая будет согласовываться с планом развития

региона на государственном уровне [1]. Правильно организованный региональный брендинг – это тщательно продуманная и структурированная система нескольких креативных концепций, интегрированная в план коммуникаций, реализуемых как внутри данного региона, так и за её пределами.

Экономика региона тесно увязывается с его человеческим капиталом. В единое целое соединяются производство, труд, социально-культурная среда, гражданская и культурная идентичность. В результате успешный брендинг региона создает не только потенциал информационно-маркетингового продвижения, но и мощный мотивационный фон деловой активности, рынка труда. А сам конкретный регион предстает как социально-экономическая и социально-культурная целостность. Брендинг региона неотделим от процессов повышения его конкурентоспособности, так как бренд по своей природе является демонстрацией конкурентных преимуществ и, соответственно, большей стоимости. Чем больше современная территория способна ресурсов привлечь извне, переработать и отдать, тем эффективнее сегодня ее жизнедеятельность [2].

Еще одним важным пунктом в создании регионального бренда является его позиционирование, т.е. определение возможностей развития, исходя из анализа конкурентоспособности. Согласно общему маркетинговому подходу, выделяются те факторы – долгосрочные конкурентные преимущества, основываясь на которых, регион может занять более привлекательную позицию по сравнению с другими территориями.

Культурным брендом в России могут выступить такие объекты культурного наследия, как памятники, ансамбли, достопримечательные места. По своей значимости они могут иметь федеральное значение, региональное или даже муниципальное. В нашей стране только предпринимаются попытки создания культурных брендов, среди которых имеются достойные примеры. Все регионы в совокупности своей должны продуцировать из своих культурных брендов единый бренд страны. Очевидно, что возникла серьезная необходимость порождения позитивных ассоциаций как у россиян, так и за рубежом. Привлекательный культурный бренд России вмещает в себя цивилизационную составляющую, собственные духовно-нравственные идеалы и соответствующие художественно-эстетические символы, отражающие в целом уникальные культурные достижения, которые вызвали бы интерес и восхищение у мирового сообщества и являлись бы ориентиром в мировом культурном пространстве [3].

Санкт-Петербург всегда выступал центром притяжения для людей со всего мира, но его привлекательность обусловлена скорее наличием отдельных объектов культурного значения, в то время как для создания гармоничной инфраструктуры необходимо постоянно развивать город, создавая и поддерживая новые инициативы. Сегодня значимую роль стали играть общественные пространства и прогрессивные урбанистические идеи, целью которых является создание благоприятной городской среды. Туристы и горожане формируют спрос на разноплановые объекты и события, которые будут обеспечивать многогранность «городской ткани» и стимулировать экономическую эффективность мегаполиса.

Успешный бренд играет важную роль в развитии экономики, культуры и туристической инфраструктуры региона, помогает созданию общественного климата, который повышает бы привлекательность территории и как среды жизнедеятельности и как объекта инвестирования.

Предприятия и организации сферы культуры, в компетенцию которых входит регулирование вопросов искусства, кинематографии, авторского права, историко-культурного наследия, архивного дела, туристской деятельности, международного культурного и информационного сотрудничества, по своей природе, возникновению и развитию предопределены в большей мере быть на материально-техническом и финансовом попечении государственных структур, выполняя интеллектуально-духовные функции по распространению и развитию морально-нравственных, художественно-эстетических ценностей человеческого сообщества [4].

Но данные функции по своей сущности и содержанию не могут осуществляться в полной мере на государственной основе. Они предполагают общественно-государственную масштабность и социальную направленность мобилизации ресурсов частного и предпринимательского секторов.

Как для общепризнанного культурного центра России, для Санкт-Петербурга чрезвычайно важны финансовые вложения в так называемые «немонетарные» проекты. Однако у инвесторов существуют опасения, что объекты культуры сложны в строительстве, мероприятия низкорентабельны, а возврат инвестиций можно ожидать через многие годы. Разумеется, на поддержание значимых мировых брендов, являющихся «визитной карточкой» города, таких как Эрмитаж, Мариинский театр и живописные пригороды — Петергоф, Павловск и Пушкин, отведена отдельная графа в бюджете региона. Однако второстепенные культурные объекты не получают достаточно средств на то, чтобы стать, как минимум, региональными брендами. Это большая

проблема, решение которой, в том числе, ставит перед собой Комитет по культуре Санкт-Петербурга.

Цели данной работы — изучение и анализ актуальных механизмов формирования и продвижения брендов регионального уровня, которые позволят решить проблему недостатка финансирования культурных проектов, а также укрепить конкурентноспособность Санкт-Петербурга в глазах инвесторов, что позволит им рассматривать инвестиции не только как благотворительность, но и как выгодное вложение средств.

Литература:

1. Динни К. Брендинг территории. Лучшие мировые практики. – М., 2013. – 336 с.
2. Замятин Д.Н. Геокультурный брендинг территории: концептуальные основы. Журнал социально-гуманитарных исследований. – 2013.
3. Малькова В.К., Тишков В.А. Культура и пространство. Книга вторая. Историко-культурные бренды территорий, регионов и мест. – М., 2010. – 182 с.
4. PR и реклама в системе территориального маркетинга под ред. Гавра Д.П. – СПб, 2012. – 221 с.

УДК 316.77(075.8)

ББК 60.524.224я73

А.А. Колосова
Alevtina Kolosova
Koloso-Alla@yandex.ru

Общечеловеческие ценности – основа межкультурной коммуникации Universal values as the basis of intercultural communication

*Российский университет дружбы народов
Peoples' Friendship University of Russia*

В условиях глобализации важное место в системе университетского образования принадлежит новой гуманитарной дисциплине – межкультурной коммуникации. Ключевым словом, определяющим проблемное поле большинства тем курса, выступает понятие «культура», ядро которого составляют культурные ценности. Ядро, невидимый слой культуры составляют культурные ценности. В основе межкультурной коммуникации лежат общечеловеческие ценности.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация; культурные ценности; общечеловеческие ценности; метафорические модели культуры; культурный барьер

In the conditions of globalization, the important place in the system of university education belongs to new humanitarian discipline – intercultural communication. The concept ‘culture’ is the key word of the majority of the course topics. Cultural values are the core, an invisible layer of the concept ‘culture’. Universal values are the corner stone of intercultural communication.

Key words: intercultural communication; cultural values; universal values; metaphor models of culture; cultural barrier

В современных условиях интенсивных межкультурных контактов и развития различного рода международных проектов в сферах бизнеса, науки, культуры, образования важное место принадлежит новой междисциплинарной области гуманитарного знания – межкультурной коммуникации.

Межкультурная коммуникация — это новая академическая дисциплина, сложившаяся во второй половине XX века и объединившая исследования и теоретические разработки сразу нескольких дисциплин и научных направлений: лингвистики, культурологии, философии, синергетики, теории коммуникаций, социологии.

Для эффективного общения с представителями различных культур недостаточно знания иностранного языка. Как откровенно признался один американский бизнесмен: «иностранному языку овладеть можно. Спотыкаешься всегда о культуру».

Культурный барьер – это стеклянная стена. Пока мы на нее не натолкнулись, мы ее не сознаем [2].

Основные темы курса «Межкультурная коммуникация»: *Культура и коммуникация; Культурные ценности; Культура и синергетика; Культура и цивилизация; Язык и культура; Виды межкультурной коммуникации; Межкультурные конфликты; Межкультурная трансформация личности; Кросс-культурный интеллект и др.* Таким образом ключевым словом, определяющим проблемное поле большинства отдельных тем, выступает понятие «культура». Обратившись к этимологии этого сложнейшего понятия и проследивая историю его развития, мы встречаем многочисленные, близкие по значению определения: «возделывание земли», «обработка почвы», позднее - «обработка, совершенствование души», воспитание», «образование», «умение», «почитание», «развитие», «категорический императив» - «нравственный закон внутри нас», и т. п.

В настоящее время существует множество определений понятия «культура». Среди метафорических моделей культуры следует выделить модели «культурного айсберга», «луковицы» и «культурного рюкзака».

Ядро, невидимый слой культуры составляют культурные ценности. Вопрос о существовании общечеловеческих ценностей до настоящего времени остается дискуссионным. Некоторые современные ученые и вовсе отказывают им в существовании. Однако практика преподавания в Российском университете дружбы народов позволяет нам сделать вывод о том, что общечеловеческие ценности существуют и полностью поддержать тезис П.К. Гречко о том, что *«Единство, которое несут с собой общечеловеческие ценности, лежит или может быть положено в основу человеческой коммуникации как диалога различий»* [1].

Межкультурная коммуникация представляет собой особую форму коммуникации двух или более представителей различных культур, в ходе которой происходит обмен информацией и культурными ценностями взаимодействующих культур.

Литература:

1. Гречко П.К. Различия: от терпимости к культуре толерантности. М: Изд-во РУДН, 2006. – 415 с.
2. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово, 2008. – 624 с.

УДК 32.019.5

ББК 66

О.Л. Рогозина
Olga Rogozina
rogozenok@mail.ru

**Формирование общего информационного пространства как фактор
преодоления межкультурных противоречий
Formation of the general information space as factor of overcoming of cross-
cultural contradictions**

*Северо-западный открытый технический университет
Northwest open technical university*

Развитие межкультурных противоречий в современных условиях глобализации. Информационные потоки как составная часть межкультурных коммуникаций. Особенности формирования и развития информационных процессов в условиях глобализации. Информационные войны/столкновения как

причина и средство обострения межкультурных противоречий. Формирование общего информационного пространства в условиях глобализации как создание предпосылок и условий для преодоления межнациональных и межэтнических конфликтов.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, глобализационные процессы, информационное пространство, национальное информационное пространство, информационные потоки.

Development of cross-cultural contradictions in modern conditions of globalization. Information flows as component of cross-cultural communications. Features of forming and development of information processes in the conditions of globalization. Information wars / collisions as reason and means of an aggravation of cross-cultural contradictions. Forming of general information space in the conditions of globalization as creation of prerequisites and conditions for overcoming of the international and interethnic conflicts.

Keywords: cross-cultural communication, globalization processes, information space, national information space, information flows.

Современные процессы глобализации оказывают (и это сложно отрицать) серьезное влияние на развитие национальных культур и их взаимоотношения. Причем, влияние это носит противоречивый характер. С одной стороны, глобализация сопровождается стремлением к формированию общих культурных ценностей и, тем самым, стимулирует углубление межкультурного взаимодействия и диалога культур. С другой стороны, формирование общего культурного пространства создает определенные риски нивелирования самобытности национальных культур и, как следствие, обостряет проблему национально-культурной самоидентификации.

Поэтому очень важно, чтобы процессы глобализации не усиливали разделение национальных культур, а, напротив, способствовали их развитию на определенной общей основе. Совершенно очевидно, что это возможно обеспечить только через развитие межкультурного диалога, межкультурных коммуникаций.

В развитии межкультурных коммуникаций, в свою очередь, особую роль играют информационные потоки. Поскольку каждая национальная культура развивается на основе создания, сохранения, обмена, передачи информации, развитие межкультурного диалога невозможно без соединения, слияния соответствующих информационных потоков. В этом смысле, очевидно, что

процессы глобализации способны оказать влияние на развитие межкультурного диалога именно потому, что формируют некое общее информационное пространство, в рамках которого развиваются национальные культуры, и стимулируют межкультурный информационный обмен.

Содержание, целевые установки, заложенные в информационные потоки, во многом определяют формы и содержание межкультурных коммуникаций. Поэтому для межкультурной коммуникации становится важным, каким образом и какая по содержанию информация распространяется, усваивается носителями соответствующей национальной культуры. В зависимости от этого, информационные потоки способны либо стимулировать межкультурный диалог, либо создать серьезные препятствия или ограничения для него. Важно то, что современные информационные технологии создают предпосылки для выхода межкультурных коммуникаций на качественно иной уровень, чем ранее, а именно – на уровень общего информационного пространства, выхода за пределы собственно национального информационного пространства.

В связи с этим особенно актуальным является формирование навыков межкультурной коммуникации через восприятие информационных потоков, дающих индивиду возможность найти в другой культуре не только то, что отличает представителей разных культур друг от друга, но то, что позволяет этим культурам сблизиться и вступить в диалог. Здесь же необходимой становится способность «услышать» и понять носителей других культур в процессе межкультурной коммуникации и благодаря этому находить выход из конфликтных ситуаций. Навыки межкультурной коммуникации в соединении с межкультурным информационным обменом дают возможность индивиду ориентироваться в общем пространстве взаимодействия культур.

Поэтому отсутствие межкультурного информационного обмена либо неспособность (а иногда, и нежелание) воспринять информационные потоки от носителей иных национальных культур «разрывают» информационное пространство, в рамках которого развиваются национальные культуры. И тем самым, закладываются предпосылки для межкультурных и межнациональных конфликтов, борьбы, взаимного отрицания.

В современном обществе, которое можно охарактеризовать как высоко информатизированное, влияние на информационное пространство становится важным средством межнациональных и межкультурных коммуникаций. То есть, информация по этой причине превращается в серьезный инструмент межкультурного взаимодействия, средство достижения и защиты собственных национальных интересов.

Гибкость информационного оружия, его многоликость, многофункциональность, его способность сочетать в себе разные типы воздействия, разнообразно и привлекательно камуфлированные культурной формой, позволяют использовать его на разных уровнях и в разных средах: для укрепления власти, удобства управления, перераспределения общественного внимания и обработки его в нужном направлении. Как известно, «идеи, овладевшие массами, становятся материальной силой», и потому часто именно от эффективности кампаний по обработке общественного мнения, по внедрению в него соответствующих идей и понятий зависит, какие именно идеи и ценности становятся определяющими в сознании людей.

Именно поэтому формированию общего информационного пространства, усвоению и взаимному восприятию ценностей других культур через позитивный и взаимопроникающий информационный обмен нет альтернативы как условию преодоления межкультурных противоречий.

Раздел 2. ИНСТРУМЕНТЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЫ

УДК 1/316.77

ББК 60.0

В. В. Рябухина, Н.К. Румянцев
Victoria Ryabukhina, Nikolay Rummyantsev
vicennea@bk.ru, nrummyantsev@mail.ru

Информационные войны и информационная манипуляция **Information warfare and information manipulation**

*Санкт-Петербургский государственный университет путей сообщения Императора
Александра I*

Petersburg State Transport University of Emperor Alexander I, Russia

В статье рассматриваются психологические информационные войны, частью которых является так называемая «убеждающая коммуникация». В информационных войнах целью является воздействие, оказание влияния на мнения и отношения людей. Средства используются во многом такие же, как и в маркетинге для создания образов и брендов продукции. Данный обзор основан на новой науке "меметике", которая, для изучения информационных потоков в культуре и культурной эволюции использует методы биологической эволюции и универсальную теорию эволюции, а также средства манипулирования культурной эволюции, что и является конечной целью информационной войны.

Ключевые слова: информационные войны, информация, коммуникация, манипуляция, эволюция, естественный отбор, универсальная теория эволюции, универсальный дарвинизм, меметика, мем, подражание.

This article reviews psychological information war and warfare as a part of the so-called "persuasive communication". In information warfare the means to influence on the opinions and on attitudes of people are largely the same as those means used in marketing for image making and the creation of product brands. This review is based on a new science called "memetics". It uses methods of biological evolution and universal evolution theory to study the information flows of culture, to examine cultural evolution and also the means to manipulate the cultural evolution, which is the ultimate aim of information war.

Keywords: Information war, information warfare, information, communication, evolution, natural selection, universal evolution theory, universal Darwinism, memetics, meme, imitation.

В статье рассмотрены глобализация и культурная эволюция в перспективе естественного отбора с точки зрения механизма психологической информационной войны и международной пропаганды. Отправной точкой в этом рассмотрении является новая наука - меметика, которая дает инструменты изучения информационных потоков в культуре и понимание, так называемого, искусственного манипулирования культурой - "Инжиниринг культуры".

Дарвинская эволюция и связанный с ней естественный отбор, является одним из важных открытий в истории человечества. В 1859 году Дарвин представил свою теорию биологической эволюции, взяв для её поддержки пример из культурной эволюции: развитие языков. Вскоре его теория о том, что виды родились в результате естественного отбора, была принята довольно широко. Естественный отбор можно увидеть и в самом человеке даже на клеточном уровне. Сегодня наука окончательно приняла идею того, что жизнь на Земле эволюционировала небольшими шагами - от простого к сложному. Кто имеет лучшие возможности для выживания, захватывают ресурсы других, более слабых.

Если же развитие происходит скачками, как это доказывают противники теории эволюции, то интерпретация этих прыжков такова: культура делает прыжки в развитии, потому что есть феномен возникновения. Золотое правило Аристотеля о том, что целое – больше, чем сумма его элементов объясняет эффект возникновения.

Рождение культуры - результат естественного отбора. Культурная эволюция есть тот же механизм: естественный отбор происходит в предложенных культурных аспектах жизни, после чего, остаются наиболее подходящие. Эволюция морали и этики, связанна с эволюцией локальной культуры и влияния, которое приходит извне. Количество внешних воздействий ранее было достаточно ограничено, и эти воздействия имели достаточно время для адаптации к сложившейся сфере жизни данной местности.

Сегодня ситуация в корне изменилась. В наше время предлагается обильное количество культурных элементов. На индивидуальном уровне выбор элементов в культуре контролируется слабо и менее рациональный, чем раньше. На уровне же общества, результаты могут быть не предсказуемы, так как присутствует элемент возникновения.

Мы живем в эпоху глобализации, а это значит создания общих для всех законодательств, главным образом в отношении торговли и объектов по отношению к ней. Этот процесс идет и будет продолжаться. Экономический рост рождает крупные рынки и это создает давление на национальные культуры, которые будут постепенно перемещаться в сторону некой общей культуры, по крайней мере схожести между культурами, в сторону глобальной культуры. Одновременно, стремительная эволюция коммуникационных технологий и техники позволяет и поддерживает такое развитие. Все уровни культуры могут рассматриваться как существа, которые стремятся выжить. Конфликты возникают, и мы видим их в ежедневных новостях в политической жизни разных стран.

Сегодня информационная перегрузка, которая влияет на культурную эволюцию, увеличилась до уровня взрыва. Это произошло в связи с развитием средств массовой информации, а также в связи с огромным количеством людей, перемещающихся по всему миру. Ведущую роль в этом процессе играют мемы и мем-комплексы, которые распространяются внутри культур через подражание.

В прошлом доминирующая культура людей, складывалась из проверенных элементов, привычек и традиций, теперь культура состоит из большого мем-бассейна, где существуют много новых, в основном недолго живущих и практически непроверенных мемов. Это приводит к неопределенности на индивидуальном уровне. Мем - потоки живут в культуре на своих собственных условиях. Ученые спорят о том - находится ли эволюция культуры на поводке у генов. Повседневный опыт показывает, что это не обязательно. Конечно,

возможно, что гены смогут «ударить по тормозам» при слишком быстром неуправляемом распространении мемов и повлиять на культурную эволюцию. Сегодня мемы используют как инструмент влияния на общественное мнение, например, в рекламе и политике, не говоря уже о пропаганде и информационной войне.

Мемы направляют людей принимать привычки, практики и даже административные модели управления, которые не вписываются в традиции своей культуры. Это вызывает конфликты.

Что значит информационная война, с точки зрения меметики? Мемы практически являются одним из основных инструментов информационных войн. Кто более профессионально владеет меметикой, тот и выигрывает в информационных войнах. Это факт.

Единство культуры поддерживается традициями и сложившимися на их основе структурами. Эти мемы и структуры находятся в умах людей, которые живут в этой культуре. Чем больше их в головах, тем сильнее культура. Сильные культурные традиции - конструкции мемов - могут при нормальных обстоятельствах бороться с другими мемами - злоумышленниками. Традиции - сильнейшие черты культуры, живущие в мозгах почти каждого члена данной культуры и управляющие мышлением и поведением. Экология традиций рассматривает, среди прочего, и фонд культурных традиций. Это и есть точка контакта с меметикой. Через меметику можно предсказать, какие мемы способны проникать в культуру или субкультуру и уже там создавать подходящую среду для стабильных культурных особенностей, а так же предсказать, какие меметические фонды культуры будут сформированы.

В случае информационной войны и интенсивной пропаганды, третья сторона, находящаяся не в данной культуре, но ведущая эту войну, запускает хорошо просчитанные мемы как бомбардировку традиционных структур и мемов комплексов. Целью является изменение в сознании людей предыдущих традиционных структур. Объектом такого нападения обычно являются индивидуумы данной культуры. Для бомбардировки используются инструменты СМИ и Интернет.

Примером такого неудачного искусственного ускорения культурной эволюции является арабская весна с 2010 по 2012 год. Это была попытка привить западную демократию-мем комплекс, который должен стать основным принципом в управлении средиземноморских арабских стран.

Культуры этих стран не были готовы для развития такого вида реформ, в качестве естественного основания. Культура формируется различными

функциями, из которых состоит системная целостность. Когда в культурную среду насаждаются мемы, которые конфликтуют с традициями многих уровней культуры: с традициями социальных иерархий, с традициями норм на недвижимость, с традициями, регулирующими нормы, законы и власть, тогда легко генерируются непредсказуемые, возникающие социальные явления. Происходит эффект возникновения. В результате арабской весны, мир социальной жизни был поломан во многих Арабских и Европейских странах. Ситуация стала катастрофической. Сотни тысяч беженцев из Арабских стран заполнили Европу, по дороге многие утонули, умерли, потерялись.

А вот пример, казалось бы безобидного внедрения мемов в культуру, точнее в культуры многих стран, в том числе и в России.

Когда вы надеваете брюки американского рабочего, которые называются «джинсы», вы, вероятно, не особо задумываетесь над тем, почему надеваете именно их. И точно не задумываетесь о том, какое количество представителей молодого поколения Америки в Нью-Йорке, в это же самое время надевают брюки российского шахтера. Если же подобная мысль и промелькнет у вас в голове, вы посчитаете ее абсурдной идеей. Если же вы спросите себя: «что заставляет меня одеваться так?», то попытаетесь оправдать свой выбор модой или рациональностью: джинсы практичны и долговечны. А вот назвать их дешевыми точно не придется, особенно, если джинсы по последней моде!

Если же вы честны перед собой, то признаетесь, несколько краснея, что они «секси». Или воскликните: «Это круто!»

И действительно, нашу культуру поглотили джинсы. Вы спокойно и с удовольствием разгуливаете в джинсах, потому что прохожие на вас пальцами не показывают, бабушки, сидящие на лавочке во дворе, не смеются над вами и в ярости не предлагают сменить одежду.

Культура есть конструкция культурных ген — мемов. Они есть идеи, мысли, теории, мелодии и все тому подобное. Это информация, которая нравится и передается путем подражания. Мемами могут быть: пословицы, шлагеры, комиксы, анекдоты, верования, стереотипы. Большинство из них — безвредны. Многие из них являются привлекательными, и люди копируют их друг у друга. Маркетологи, создающие рекламу, работают на уровне меметики. Целью рекламы является создание мемов, которые управляют нашим поведением при походах в магазины, в большей или меньшей степени. Мемы находятся в мозгу человека, в принципе их можно сравнить с биологическими паразитами. Некоторые из них являются долгоживущими, в то время как другие умирают быстро. Практически каждая культура является предметом

естественного отбора этих самых мемов. Понравилось и копируем. Долго не задумываясь над тем, почему нам это нравится.

Чтобы бы оставаться живой, культура должна быть в состоянии производить много мемов. Но и этого не достаточно.

Чтобы быть успешной в конкуренции с другой культурой, а именно это и происходит сейчас, в процессе глобализации, следует также уметь распространять эти мемы – культурные гены, и, таким образом «пробивать» свои места в глобальной конкуренции культур. Создавать бренды!

Представьте. В жаркий летний день, желая утолить жажду, вы берете в руки холодную банку Соса-Сола. Скорее всего, вы и не предполагаете, что этот напиток выбрал для вас... Санта Клаус.

Немного истории. Санта Клаус появился в маркетинговой группе компании Соса-Сола в 1930 году. Художнику и дизайнеру — Хэддону Сандблomu, уроженцу Финляндии, пришла в голову идея объединить в одном рисунке всех «дедов», из самых различных культур, дарящих подарки на Рождество. Среди них были и не очень приятный Ёлу Пукки в Финляндии, и сентиментальный Синтерклаас в Нидерландах, и карикатурный Санта в Америке, образ которого в 1863 году создал Томас Наст. Сандблом разработал рождественскую рекламу Соса-Сола, воссоздав образ финального Санты – Клауса, взяв за модель собственный внешний вид. Так в 1931 году появился знакомый всем старый толстяк, счастливый и позитивный, в красном полушубке, и его сходство с Хэддоном Сандбломом было абсолютно очевидно. Такой образ и характер рождественского деда стал популярным, быстро превратившись в своеобразный культурный мем.

Мем — культурный ген, который копируется, потому что нравится массам и распространяется по той же причине. Это мощнейший инструмент продаж и манипуляции. Это мощный инструмент информационных войн, в результате которых останется только та культура, которая наиболее профессионально владеет меметикой.

Вернемся, опять же, к Соса-Сола. Она стала первой компанией, которая поняла, что изображение продукта и ассоциации, сопровождающие его, являются зачастую более важными, чем сам продукт. Красная банка Соса-Сола вызывает воспоминания наподобие следующего: «Я где-то видел этот цвет..... Это же красный, цвет куртки Санты-Клауса!» Компания запатентовала красный цвет, и теперь большая часть населения мира связывает его именно с этим напитком. Стоит немного подумать, и приходит понимание: Соса-Сола это

гораздо больше, чем просто имидж. Это бренд, продукт с «огненной печатью», как говорят маркетологи.

Бренд, коим может являться конкретный продукт, мода, субкультура, политики, или любая другая социальная конструкция — это положительная репутация, построенная вокруг «объекта желаний», целью генерировать ассоциации в умах потребителей. В одном бренде могут быть объединены от 6 до 12 ассоциаций, которые контролируют наши эмоции, настроение и нашу активность.

Как показывают результаты многочисленных тестов и социальных исследований, проведенных для компании Coca-Cola — сила в бренде. Вот один из подобных экспериментов: было предложено протестировать группу людей, предлагая им один и тот же напиток, но в разных банках. Одна Coca-Cola была подана в неизвестной бутылке, а вторая — в ее родной красной банке.

Дегустаторы, не знавшие об идентичности обоих предлагаемых напитков, в большинстве случаев предпочитали тот, что был в красной банке. «Он вкуснее!» Таким образом, бренд выиграл!

Точно такие же тесты, с аналогичным результатом, были проведены и для Pepsi-Cola. Ах, да... Pepsi-Cola. Спросите, почему она не может достичь тех же уровней продаж, как и Coca-Cola? На мой взгляд, рекламная «спортивность» Pepsi проигрывает мягким уютным американским ценностям Coca-Cola

Coca-Cola — это бренд, который представляет собой иерархический мем-комплекс, работающий на многих уровнях и удачно использующий одну из важнейших ценностей американского народа — понятие «свободы».

Концепция «свободы» на рынке США создана и для внутренней, и для внешней политики. Если вы спросите американца, работающего долгими часами на заводе, чей контракт подразумевает короткий отпускной период и высокий пенсионный возраст: «Что есть самое лучшее в этой стране?», то несомненно услышите однозначный ответ: «Свобода». На уточняющий вопрос о том, в чем же конкретно заключается их «свобода», вы вряд ли получите вразумительный ответ. Зачастую американцы не в состоянии это объяснить. Кажется, что «свобода» это своего рода мантра, которую они повторяют без конца, как молитву. Coca-Cola является одним из наиболее эффективных маркетологов этой мантры. Coca-cola говорит на американском социальном языке.

Когда в 1989 году пала Берлинская стена, и люди бросились через проломы на другую сторону, это драматично освещалось всеми телекомпаниями мира. А на той стороне, в качестве приветствия, каждому вручали... баночку Coca-Cola.

Иными словами, во время рождения нового праздника, тысячи людей получили бесплатную банку Соса-Сола в качестве некоего символа «свободы». Крупнейшее медиа-событие в мировой истории. Представляете размах?

Подведем итоги: управление мемами – это путь управления умами людей и завоевания мира без атомного оружия. Хотя, это очень трудно поддается нашему пониманию. Чтобы распространяться и жить, мемам, безусловно, нужна помощь СМИ.

Массовое развитие Соса-Сола началось в 1980-х годах, когда средства массовой информации стали более многогранными. С тех пор объемы продаж Соса-Сола увеличились примерно в 50 раз. История компании показывает нам, как, при помощи СМИ, мемы контролируют наши мысли, наш выбор и наше поведение. Можно ли сказать, что находясь в собственной стране, мы являемся рабами дистанционного управления Нового Света? И что мы ответим Артуру Шопенгауэру на его мудрый вопрос: «Можем ли мы желать своих желаний»?

Распространять мемы – культурные гены, и, таким образом «пробивать» свои места в глобальной конкуренции культур, еще 25 лет тому назад было самым слабым местом в нашей стране, которая называлась тогда Советским Союзом. Мемы создавались, талантливым российским народом в большом количестве, но их распространение было затруднено. Не было интернета, компьютера, а печать чего-либо без одобрения верхов Генерального Штаба правления СССР было просто запрещено. Даже просто переписывание или копирование тебе понравившегося преследовалось законом, ксерокс находился в ведении милиции.

Самая примитивная технология распространения тех самых мемов находилась под пристальным наблюдением. И Советский Союз умер. Это наша история. Сила американской культуры в том, что в этот же период она успешно создала международные бренды, направленные непосредственно на продажу населению мира: McDonalds, Соса-Сола, Pepsi Cola, Kentucky Fried и т.д.

В результате, американцы разработали сильнейшие по научным исследованиям направления в коммуникации и культурной антропологии и успешно использовали их через средства массовой информации.

Новые практики в культуре приходят объектами естественного отбора. Если новые практики помогают их пользователям быть успешными, они будут выбраны в этой культуре. Если результатом является противоположное, они устраняются. Цель традиций и норм сохранение проверенных или, по крайней мере, эффективных практик. Структуры, которые замедляют реформы культуры, также результат естественного отбора - они гарантируют успех тем,

кто живет этой культурой. Сопротивление может быть оправдано рациональными причинами, хотя основной причиной является, несомненно, эволюция психологии, которую человек считает результатом своего рационального мышления.

Литература:

1. Рябухина В.В. Передача информации в культуре. Теория мемов: Учебное пособие. – СПб.: Петербургский гос. ун-т путей сообщения, 2009.-87 с. ISBN 978-5-7641-0216-0
2. Рябухина В.В. Коммуникации как предмет философско-культурологического анализа. Диссертация. СПб. 2008.
3. Aunger R. The Electric Meme: A New Theory of How We Think. – USA: Free Press publisher, 2002. – 400 p. ISBN 0-7432-0150-7
4. Balkin J. M. Cultural Software: A Theory of Ideology. – New Haven: Yale University Press, 1998. – 352 p. ISBN 0300072880
5. Dawkins R. The Selfish Gene. – Oxford: Oxford University Press, 1976. – 224 p. ISBN 0-19-857519-X
6. Kamppinen M. Laihonon P. Vuorisalo T. Kulttuurieläin. – Keuruu: Otava, 1989. – 231 p. ISBN 951-1-10352-0
7. Kamppinen M. Meemejä ja uskonnollisia robotteja. – Helsinki: Yliopistopaino 2004. – 124p. ISBN 951-570-603-3
8. Popper K.R. Eccles J. The self and its brains. – Berlin: Springer international, 1977. – 597 p. ISBN 3-540-08307-3
9. Hofstadter, D. R. Metamagical Themes: Questing for the Essence of Mind and Pattern. New York: Basic Books, 1985. – 884p. ISBN 0-465-04566-9

УДК 1/316.77

ББК 60.0

Паулина Инерво

Paulina Inervo

Инструменты коммуникации в успешном управлении людьми Communication tools in the successful management of people

*Университет Аалто, Хельсинки, Финляндия
Aalto School of Business, Helsinki, Finland*

В этой статье рассматриваются «Диалогическое управление» в управлении людьми и процессами. Приводятся выводы, сделанные в финальном докладе исследовательского проекта Университета Аалто “Оценка представленного интервью инструментами Диалогического управления”, а так же собственные наблюдения автора, участвовавшего в проекте в качестве консультанта и исследователя. Проект был организован совместно Департаментом

Коммуникации Aalto School of Business и Департаментом Организаций и Менеджмента Hanken School of Economics.

Ключевые слова: лидерство, диалогическое управление, организация, информационно-коммуникационные, информация, коммуникация, управление

In this short paper my aim is to enlighten some of the findings related to dialogic leadership in people management based on the report “Performance Appraisal Interviews as Tools in Dialogic Leadership”, and my experiences both as a researcher in the project and as a consultant in the same area. The project was carried out for the Finnish Work Environment Fund by the Department of Communication at the Aalto School of Business and the Department of Organization and Management at the Hanken School of Economics.

Key words: leadership, dialogic management, organization, information communication, information communication, management

THE CONCEPT OF DIALOGIC MANAGEMENT

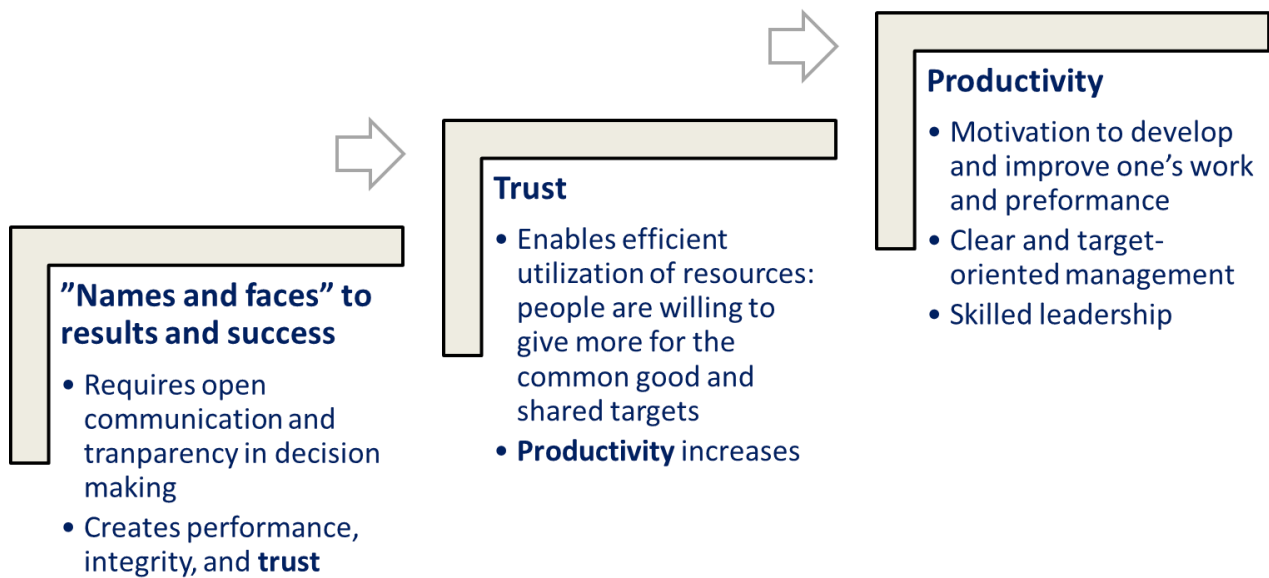
The basic idea in dialogic management is equality, listening (and showing, that you are doing it), willingness and aim to understand the opinions, views and ideas of the other party, and trying to get a common and shared understanding of the issue that is not based on a setting “my (right) understanding” and “your (wrong) understanding”.

In dialogic leadership the main target is to connect the individuals to participate in planning, discussing, decision making and implementation of the issues related to their work and thus get the best out of people to reach the common targets of the organization. The dialogic leadership brings visible the importance, competences and potential of the individuals, gives “names and faces” to results and success, and builds the ground to give immediate feedback and problem solving (see picture 1).

As can be seen from picture 1 the communication gestures dialogic leadership is quite different from the non-personal and implicit management talk. The non-personal and implicit way of talking is often seen as one of the characterizing features of general management talk – a phenomenon of a role-talk. This kind of talk is used to set frames from which the superior is addressing the employee. The role-talk can also be seen like a protective armor that legitimates superior’s actions or the way he is addressing his ideas.

Thus the superior is taking his space and also showing the hierarchical power by using the role talk. In an open dialog and a relationship that is based on mutual respect this kind of talk can be seen unnecessary as the basic setting for the dialogue

is based on the fact, that the superior has invited the employee to discuss about the hopes he and the organization is having related to the employee, and it is their shared mission to direct the performance of the employee to the right direction and create favorable conditions for employee's success. In body language this is shown as relaxed mirroring.

Picture 1: The path to success in dialogic leadership

DIALOGUE AS A CONCEPT AND DIALOGIC PRACTICES

Dialogue is “a discussion between two or more people or groups, especially one directed towards exploration of a particular subject or resolution of a problem” or on broader terms it is interaction between people, things and practices either in the present mode or previous verbal situations, viewpoints, mindsets, and ideologies. In the context of Appraisal Interviews the specification of productive dialog i.e. interaction where people think together, speak with and not just to each other is essential. Based on the study I am referring to there are four different dynamics that impact the dialogue and intertwine together: hierarchical status, technologization, delegitimation, depersonalization.

1. Impact of hierarchical status

- However equal dialogue the two parties (superior and employee want to have, the hierarchical status behind the parties can often be noticed and also easily impacts the dialogue. Based on the nature of the Appraisal Interview - the contents, timing, roles, space – the rights and obligations between the superior and the employee are very different. So the dialogue can be seen as an institutional discussion. As Appraisal Interviews are used as a means to communicate the strategy (see pic. 2) the

simple fact, that the superior has the access to the strategy material and the communication material related to it, sets the hierarchical statuses “in place” and thus visible. Thus the authority has on the party that “owns” the strategy and shares it with and communicates it to the other party.

2. Technologization

- In the context of dialog with technologization is meant instructions, form, technical tools, programs, and other objects that are used to support the dialog and interaction. In the context of Appraisal Interviews technology used before and during the face-to-face meeting seems to play quite a big role: printed or digital strategy information (contents, interpretation, and pragmatic aspects of it) and the efforts to put the outcome of the verbal dialogue on a written form often dominate the Appraisal Interviews and also indicates the high value of formal written text for the processes and practices related to operations in the organizations.

- Paper seems to have an essential role in a dialog not only for information sharing and forms to be filled in but also as a material object to be bent, rolled, or even as a shelter to cover the face in a difficult situation. Paper also functions as a tool for the superior with whom to show the switch from one topic to another (one can tap the paper to show importance, point it to move from one subject to another, put a new paper on the table to open a new topic etc.). They can also be used to indicate the power structure: the superior can put a paper on employees part of the table or touch employee’s papers.

- In addition to papers also pens can play a clear role in a dialogic Appraisal Interview process: both parties use pens to make marks on forms, but one can also show the importance of a subject in question by starting to make notes related to it or by pointing it with the pen.

2. Delegitimization

- Delegitimization is used in Appraisal Interviews to diminish the importance of the topic in question. Delegitimization is both verbal e.g. usage of dismissing or underrating wordings related to the language used in formal text, usage of sarcastic tone or showing superior attitude on the issue in question. In Appraisal Discussion the strategy and its contents can be delegitimized also by questioning the impact of the strategy on the person’s current work as the employee can argue, that he is already working in accordance with the strategy so that there is nothing new the superior can bring to the employee’s work.

3. Depersonalization

- With depersonalization is meant the means with which the person alienates himself or the other party as an individual or a person. Depersonalization is often

done by speaking from the organizational role of the individual. In depersonalized speech more formal language, passive mode, or more linguistically correct phrasing is used. By using depersonalization the subject wants to emphasize his organizational status, expertise or the importance of the topic.

As a conclusion one could think that the above mentioned dynamics are hindering the productive dialog. This is not necessarily the case. Some of the dynamics can be seen as means to facilitate the dialogue (e.g. watching the same screen, tapping the same paper). However, the above mentioned can be potential disturbances or hinders to a productive dialog as each of them include features that are problematic and disturb an open and equal dynamics needed for productive dialog. Productive dialogue is needed in order to materialize the strategy, to reach the targets set for the organization and individual.

PERFORMANCE APPRAISAL INTERVIEWS AS SITES AND ARENAS FOR DIALOGICAL LEADERSHIP - INTERACTION BETWEEN THE SUPERIORS AND EMPLOYEES

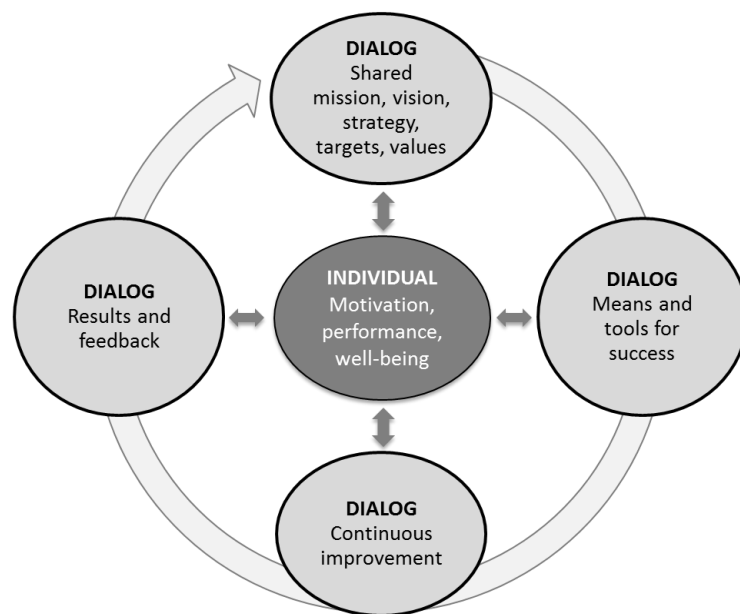
The performance appraisal interviews are dialogic processes between the superior and employee related to the strategy, targets, and practices of the organization and the work and performance of the employee, and the interaction between the superior and the employee. Usually the process is carried out by using a form created for the discussion supplemented with other documentation of the organization.

In the empirical findings the significance of the interview forms and other organizational documents is significant when carrying out the appraisal interview. Various documents related to strategy and targets, and also other documents and texts of the organization are often used as material and semiotic resources in interaction. These documents are used not only as a source of information and support material for semiotic communication, but also as means to clarify the communication by pointing out the information in them, and also focusing the attention to the written text in addition or instead of the verbal communication. Thus it is interesting to notice, that in addition to artifacts and things (pencils, computer keyboards, separate screens or even buns and coffee mugs) often turn out to be resources through which interaction is facilitated and through which also institutional roles are often manifested.

The process from opening the strategy and targets in the appraisal interviews to performance, continuous improvement, and performance evaluation is described to follow the logic presented in picture 2. However, in real life the dialogic phases are

much more complicated and multidimensional that one could think of based on the picture.

When thinking of Appraisal Interviews it can be said, that however important the dialogic process as such is, the main function of the conversation is to get things (e.g. targets, common agreements of issues) in a written format so that they can function as a proof of a successful discussion. But the way it is done is the key for success: open and productive dialog creates both commitments, strengthens motivation, and gives means to reach the targets.

Picture 2: Performance appraisal process from target setting to results

SOME KEY FINDINGS TO SUPPORT SUCCESSFUL APPRAISAL INTERVIEWS

It can be said that there is not an absolute right or wrong way of having a dialogue in an Appraisal Interview. However, you can find some elements in and around the Appraisal Interview to support (or lead to a wrong path) the dialogue. The elements to be considered are e.g. the form used, space where the interview is held, verbal and non-verbal information. The overall formula for a fruitful dialogue is, that “the way you shout into a forest is the way it comes back to you”. So in order to understand the overall management and leadership practices in an organization one must understand that everything that is communicated (even though not clearly verbally said) may be essential. So the encounter between individuals is the basis for all human communication. When it is a question of human communication, feelings, the attitude towards and relationship with the other party or topic in question are immediately in and reflect to the dialogical process.

Below is a short list of the impacts of the above mentioned issues:

1. Space/the room, where the interview is held: A neutral location that has enough space is one of the main requirements. This means that the more neutral the environment is the more fruitful the dialogue is. Having the discussion in the room of the manager, the manager sitting on a higher and more comfortable seat than the subordinate, having the desk and possibly a laptop screen between them are elements that will make the hierarchical structure visible and thus hinder a fruitful and open dialogue. It is also important that there is enough overall space in the room so that the parties do not feel they are physically set against a wall.

2. Space in the verbal communication: The nuances in the language used, small words that have ostensible minor importance (e.g. particles) or spacing play often an important role in the context of Appraisal dialogue. Thus it is important as the superior to give.

3. Mirroring: In Appraisal dialogue mirroring i.e. bodily imitation between the parties is highly evident. This is a good information to be recognized (again: the forest answers to you the way you shout into it) i.e. if you want as a superior that issues are openly discussed and reflected, you can show that with your body, and if you on the other had manifest business, the uncomfortableness of the situation your subordinate is bound to do the same in his behavior. Interestingly the active signaling of listening was most often reciprocal. So in simple terms, relaxed and space-giving embodied behavior was mirrored in the subordinate's behavior and to the whole conversation so that the subordinate too used and gave space, and the conversationalists felt safe to step away from a strong guidance of the interview form and the normative genre of performance appraisal interview.

4. Non-verbal communication: The non-verbal communication is often difficult to control. We do often so-called "defense-gestures" (e.g. crossing your arms due to annoyance), avoidance of eye contact, glancing your watch, protruding your lips, lifting your eye brows. Even though these are visible symptoms of irritation of defense, you should not start to act something that you are not in the situation. But as good gestures come by nature, the important thing is to value and have a positive attitude towards the other party – to manifest the equality and mutual respect in the dialogue. Active avoidance and mitigation of face-threatening acts is also a very common feature in dialogic Appraisal Interviews. This is linguistically manifested in politeness strategies of e.g. moderating or downgrading the knowledge claims. Another feature of the same phenomenon is the effort to leave several options open, and to avoid commitment to any specific point of view in order to avoid too strict agreements or commitment to the idea in question. The superior-subordinate

hierarchy or giving space to other person's thoughts is typically more salient non-verbally than it was verbally.

5. The written format of the spoken dialogue: One should pay attention to the way spoken agreements in the discussion are written down in the appraisal discussion form. The more co-operations are used for it the better. This can be done so that the other party documents the discussion, and the text is discussed together either in the meeting or a separate meeting after the Appraisal meeting

Based on the study referred in this paper it is clear that there are several elements in Appraisal Discussion on which the successful dialog between the superior and employee is built on. It important to bear in mind, that in addition to overall verbal and non-verbal communication, technical tools, information to be shared, and space to have the dialogue, the most minor words, gestures, pauses etc. play a big role in the process. And thus it is essential to remember, that the shared respect, attitude and willingness to share and reach the common targets, are the key to productive dialog. Respect for the individual and the personality.

The paper is based on Finnish Work Environment Fund's research project, "Performance Appraisal Interviews as Tools in Dialogic Leadership". The research was carried out by the Department of Communication at the Aalto School of Business and the Department of Organization and Management at the Hanken School of Economics. The principal investigators (project leaders): Pekka Pälli (Aalto University) and Eero Vaara (Hanken). Other members and investigators of the group in Aalto University, Hanken School of Economics, Vaasa University: Pauliina Inervo (Hanken), Esa Lehtinen (Vaasan University), Piia Mikkola (Vaasa University), Pia-Maria Pekkinen (Aalto University), Visa Penttilä (Aalto University), Virpi Sorsa (Hanken University/Aalto University) ja Taija Townsend (Aalto University). International co-operation parties professor Andrea Whittle (Newcastle University) ja professor Dalvir Samra-Fredericks (Nottingham Trent University)

BIBLIOGRAPHY:

1. Alvesson, M. & Willmott, H. (2002) Identity Regulation as Organizational Control: Producing the Appropriate Individual, *Journal of Management Studies*, 39(5)
2. Asmuß, B. (2008) Performance appraisal interviews: Preference organization in assessment sequences. *Journal of Business Communication*, 45(4)
3. Burgoon, J. K. & LePoire, B. A. (1999) Nonverbal cues and interpersonal judgments: Participants and observer perceptions of intimacy, dominance, composure and formality.
4. Caruth, D. & Humphreys, J. (2008) Performance appraisal: Essential characteristics for strategic control. *Measuring Business Excellence*
5. Clifton, J. (2012). Conversation analysis in dialogue with stocks of interactional knowledge: Facework and appraisal interviews. *Journal of Business Communication*, 49(4)
6. Floyd, K. & Erbert, L. (2003) Relational Message Interpretations of Nonverbal Matching Behavior: An Application of the Social Meaning Model. *The Journal of Social Psychology* 143

7. Jawahar, I. (2006) Correlates of satisfaction with performance appraisal feedback. *Journal of Labor Research*, 27(2)
8. Linell, P. (1998a) *Approaching dialogue: Talk, Interaction and Contexts in Dialogical Perspectives*. Amsterdam: John Benjamins.
9. Linell, P. (1998b) Discourse across boundaries: On recontextualizations and the lending of voices in professional discourse, *Text* 18(2)
10. Mayer, R. C. & Davis, J. H. (1999) The effect of the performance appraisal system on trust for management: a field quasi-experiment. *Journal of Applied Psychology*, 84
11. Pälli, P., Vaara, E., & Sorsa, V. (2009). Strategy as text and discursive practice. A genre-based approach to strategizing in city administration. *Discourse & Communication*, 3(3)
12. Sinclair, A. (2005) Body Possibilities in Leadership. *Leadership*, 1(4)
13. Townley, B. (1993) Performance appraisal and the emergence of management. *Journal of Management Studies*, 30(2),
14. Vaara, E., Sorsa, V., & Pälli, P. (2010) On the force potential of strategy texts: A critical discourse analysis of a strategic plan and its power effects in a city organization. *Organization*, 17
15. Vaara, E. & Whittington, R. (2012) Strategy-as-Practice: Taking Social Practices Seriously. *The Academy of Management Annals*, 6(2)
16. Wink, H. (2007) Kehityskeskustelu dialogina ja diskursiivisina puhekäytäntöinä. *Acta Universitatis Tamperensis* 1238. Tampere: Tampere University Press.
17. Pictures 1 and 2: added to the original report by Pauliina Inervo

УДК 1:316.37 + 11 + 101.1

ББК 60.0

О.Д. Шипунова

Olga Shipunova

o_shipunova@mail.ru

Инструменты дискурсивной диверсии **Tools of discursive diversion**

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Россия
Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University, Russia

Рассматривается когнитивная технология форматирования массового сознания, связанная с введением и переворачивание смыслов. Выделяются инструменты дискурсивной диверсии, которые совершенствуются в современном мире средствами информационной технологии.

Ключевые слова: когнитивная технология, дискурсивная диверсия, массовое сознание, парадигма, образование

Author examines the cognitive technology of formatting the mass consciousness associated with the introduction and turning senses. Stand out the tools of discursive that has diversion been perfected in the modern world by means of information technology.

Keywords: cognitive technology, discursive diversion, mass consciousness, paradigm, education

Когнитивная технология форматирования массового сознания опирается на дискурс, с которым связано введение и переворачивание смыслов в соответствии с политической установкой. На уровне массового сознания эффективный инструментарий дискурсивной диверсии представлен символикой и блогами в социальных сетях. Эти инструменты очевидны и находятся на переднем плане психосоциального воздействия. Более глубокий и долгосрочный уровень дискурсивной диверсии связан с форматированием мировоззрения (1). Скрытыми инструментами когнитивной технологии в данном случае выступают дискурсивные диверсии, связанные с научным мировоззрением, научной картиной мира, философией и религией, которые корректируют и направляют образовательную парадигму.

Строго говоря, основным инструментом дискурсивной диверсии выступает, парадигма, указывающая границы введения смыслов в идеологии и образовании, мотивирующая на переписывание истории земли и государства. Одна из скрытых от массового обыденного сознания парадигм очень хорошо представлена в философии и культуре постмодерна. Коротко ее можно обозначить термином *полионтология*, содержание которого указывает на равнозначность всех возможных виртуальных (мыслимых или представляемых в сети миров). Значение этой парадигмы и ее разрушительную для сознания силу современники наблюдают в феномене клипового сознания, устраняющего из процесса смыслообразования фактор реальности и фактор времени, точнее - фактор перспективы как ожидаемого или планируемого будущего, или как фактор жизненной стратегии. В религиозной идеологии эта парадигма выражена эсхатологией и картиной апокалипсиса.

Дискурсивная диверсия не очевидна, действие ее направлено на устранение из массового сознания представления о реальной возможности какого-либо контроля над процессами социального управления. Не случайно хаотизация социальной стихии и неосознанность происходящих в социальной практике процессов отмечается современными аналитиками как главная тенденция современной социальной жизни. Уровни бесструктурного и

структурного управления скрываются не только от восприятия массовым сознанием, но и от восприятия персон, занимающих управляющие посты. Что находится в русле обозначенной парадигмы, которая направляет массовое сознание стратегически не на понимание тенденций, причин и следствий происходящих процессов в настоящем и прошлом, а на чудо и веру в иррациональные силы. Таким образом, мировоззренческая парадигма планирует архаичное массовое сознание и архаичную практику управления современными когнитивными инструментами. При этом штамуются мистификации событий и персон, которые распространяются на уровне новых социальных мифов.

Отметим эффективность публицистики как инструмента дискурсивной диверсии, связанного с переворачиванием, переписыванием, переинтерпретацией традиции и истории. Публицистика исторического плана обращена к эмоциям и сенсациям, активно использует эффект замалчивания в подаче фактов и не брезгует их подтасовкой. Интерпретации исторических событий и персон, распространяемые в массовом сознании публицистикой, вводят фактор времени не только в ретроспективе и хронотопе описываемого события, но наполняются интенциями, навеянными актуальной политической и мировоззренческой установкой, которая преломляется в сознании интерпретатора и читателя (2). Последние, в свою очередь, живут не обязательно в одно историческое время и являются приверженцами не одинаковой этико-мировоззренческой системы. В противоположность унификации представления об истории в образовательном процессе, которая устраняет фактор многозначности интерпретаций в настоящем (текущем) времени, публицистика апеллирует к темпоральности индивидуального сознания и моногранности событий.

В дискурсивной практике образовательного плана определяющим должно быть одно видение истории. При этом временной фактор перспективы тоже теряется. Цели образования - передача комплекса знания, наработка общекультурных и профессиональных компетенций, - определены только актуальными в настоящее время требованиями рыночной экономики, и не предполагают адаптации к будущим условиям социальной жизни, которые возможно будут отличаться в парадигмальных установках.

Инструментом дискурсивной диверсии в форматировании массового сознания выступает мода на примитивный стиль выражений, криминальный жаргон и брань как норму коммуникации в публичном пространстве. Когнитивная установка на примитивизацию сознания при наличии

расширенных возможностей информационно-интеллектуальной технологии воздействия работает на лучшую управляемость массовым поведением, но в то же время и на общую интеллектуальную деградацию всех слоев населения в перспективе.

Тенденция форматирования массового сознания, обозначенная в настоящее время, направляет общество к архаике, а мировоззрение в лице науки и философии – к средневековой традиции школьной науки, оперирующей вероятным (не достоверным) знанием, которое заключено в рамки религиозной этической парадигмы. Вопрос о регулировании социальной стихии выносятся на уровень религиозного диктата того или иного институционального образования жрецов, устраняя из управления социальными процессами не только политическую элиту и народные массы, но также идеологию и науку.

Приоритет визуализации и игромания, акцентируя развлечение, снимают требование интеллектуального усилия, необходимого для сосредоточения внимания, преодоления трудностей и воспитания воли. То, что называют фундаментальным образованием, обращенным к наработке базовых теоретических знаний и инструментов когнитивной деятельности, сейчас постепенно снимается как в общеобразовательной школе, так и в вузе в силу не подготовленности школьников к интенсивному интеллектуальному труду. Однако многое, что считается не обязательными, поскольку не имеет прямого приложения в прагматических жизнеобеспечивающих действиях, на самом деле не является лишним, если учесть, что школа должна работать на перспективу и человека и общества.

Литература:

1. Шипунова О.Д., Мурейко Л.В. Когнитивные сценарии в конструировании массового сознания // НТВ Гуманитарные и общественные науки, 2016 #3(251). С.82-90
2. Роджерс Александр. Язык пропаганды и ничтожность «украинского рейха» // Журналистская Правда - <http://jpgazeta.ru/yazyik-propagandyi-i-nichtozhnost-ukrainskogo-reyha/> 14.05.2016 -14:22

Гендерные стереотипы речевого поведения и их реализация в Интернет-пространстве
Gender stereotypes of speech behavior and their manifestation in World Wide Web

*Санкт-Петербургский государственный университет путей сообщения императора
Александра I
Emperor Alexander I Petersburg State Transport University, Russia*

В статье рассматривается явление гендерного стереотипа и его влияние на нормы общения в Интернет-пространстве, а также влияние особенностей Интернет-пространства на соблюдение гендерных ролей.

Ключевые слова: Интернет-пространство, язык мужчин и женщин, гендерные стереотипы, речевое поведение.

The article deals with the phenomenon of gender stereotype and its impact on the norms of communication in World Wide Web, examines the effect of the characteristics of the World Wide Web on adherence to gender roles.

Keywords: World Wide Web, male and female speech, gender stereotype, speech behavior

Наша жизнь в той или иной степени, гласно или негласно регулируется множеством правил и норм. Некоторые правила имеют силу закона, являются задокументированными и общеизвестными. Некоторые, чья роль в регулировании нашей жизни не менее важна, являются негласными. Часто мы не отдаем себе отчета в том, что следуем им, действуя по инерции, так как эти правила прививаются нам с детства. При этом, нарушение этих негласных норм немедленно отмечается нами. Таким образом, следование правилам, диктуемым социальной нормой играет важную роль в самоопределении человека и в восприятии его другими людьми. Социальная норма - «необходимый и относительно устойчивый элемент социальной практики, выполняющий роль инструмента социального регулирования и контроля» [1] – определяет «исторически сложившийся в конкретном обществе предел, меру, интервал допустимого, дозволенного или обязательного поведения, деятельности людей, социальных групп, социальных организаций» (там же).

К социальным нормам можно отнести и навязываемые нам социумом гендерные роли. Наше поведение так или иначе подчиняется существующим в данном обществе гендерными стереотипами. Гендерные стереотипы – «культурно и социально обусловленные мнения о качествах, атрибутах и нормах поведения представителей обоих полов и их отражение в языке» [2]. Эта своеобразная программа поведения, закреплённая в коллективном сознании, отражается в особенностях общения мужчин и женщин и влияет на наши ожидания. Не случайно несоответствие чьего-либо поведения привычным гендерным ролям немедленно отмечается, при этом оценивается часто негативно (например, «баба» о мужчине и «мужиковатая» о женщине).

Анализу различий, существующих в языке мужчин и женщин, выявлению гендерных стереотипов и ожиданий посвящено множество работ [3]. Существующие гендерные стереотипы влияют и на сам характер общения мужчин и женщин в смешанных или различных по полу группах.

В данной статье нас будет интересовать речевое поведение представителей разных полов в закрытых группах в Интернет-пространстве. Мы хотели проследить, влияют ли особенности Интернет-общения (гипертекстовость и интерактивность, анонимность и дистантность, полифоничность, раскрепощённость и ненормативность, стремление к оригинальности, повышенная эмоциональность и др. [4] на соблюдение норм, которые диктуются нам, в том числе, и существующими в обществе гендерными стереотипами.

В литературе, посвящённой описанию гендерных стереотипов и норм общения [5], выделяется несколько характерных черт общения мужчин и женщин, которые и легли в основу нашего небольшого исследования (мы отбирали только те особенности, которые могут быть реализованы в рассматриваемом нами типе общения – см. особенности Интернет-общения): женщины делятся информацией о себе, много говорят о взаимоотношениях и чувствах, мужчины не говорят о личном, редко говорят о себе, стараются доказать, что они лучше всех ориентируются в обсуждаемой теме; женщинам свойственно уважительное отношение к собеседнику, стремление избежать невежливости, панибратства и конфликтных ситуаций, мужчины, наоборот, используют громкие и агрессивные доводы; женщины, в отличие от мужчин, опираются на высказывания друг друга; свойственная женщинам несдержанность и эмоциональность приводит к частому переключению на несвязанную с ситуацией общения тематику, мужчинам же свойственна эмоциональная сдержанность; для женщины в беседе главное – установление

контакта, разговор является важной частью межличностных отношений (отсюда и наиболее частый тип общения – частная беседа), для мужчин в разговоре главное – найти решение проблемы, разговор помогает обогатить свой статус (тип общения – беседа-информация).

Мы проанализировали статьи и комментарии читателей к ним, опубликованные на сайте, адресованном исключительно женщинам (www.cosmo.ru) и на сайте, адресованном исключительно мужчинам (www.mhealth.ru). Для анализа было выбрано по 10 статей с каждого сайта (всего 20 статей). Нас интересовали тексты, посвященные одной теме, поэтому для анализа были выбраны статьи из раздела, имеющегося на сайтах и для женщин, и для мужчин: "здоровье".

Анализ материала позволил нам отметить следующие особенности интернет-общения:

- при общении в Интернет-пространстве женщины действительно склонны делиться информацией о себе и своих чувствах, мужчины же делают это для подтверждения своего авторитета: но при этом мы столкнулись с тем фактом, что мужской аудитории свойственна большая откровенность (что, возможно, связано с дистантностью общения в Интернет-пространстве), в их разговорах затрагиваются темы, которые женщины предпочитают не обсуждать или обсуждают очень тактично;

- в комментариях женщины крайне редко опираются на высказывания друг друга, вероятно воспринимая комментарии, как возможность каждой участницы высказать свое мнение, отметить, что читательница ознакомилась с текстом статьи (создается впечатление, что комментарий для женской аудитории – способ установить контакт, показать свою принадлежность к данному сообществу, а не выразить свое мнение). А мужская аудитория склонна поддерживать беседу и четко следить за ее ходом, чутко отзываясь на любую тему смену темы, реагируя на высказывания других читателей, что идет вразрез с представленными выше данными других исследований,;

- женская аудитория действительно старается избегать конфликтов, но они, конечно же, возникают. Женщины ведут себя корректно, стараясь не переходить на личности, хотя собственное мнение иногда может быть высказано в достаточно резкой форме; мужчинам иногда присуща агрессия, но в большинстве случаев конфликты сводятся к шутке. Мужская аудитория тщательно следит за тем, чтобы общий характер общения – дружеская беседа – таковым и оставался.

- женщины рассматривают комментарий к статье как возможность для каждой посетительницы сайта отметить свое присутствие и заинтересованность в предложенной теме; мужская аудитория рассматривает комментирование как способ высказать свое мнение, утвердить свой статус опытного спортсмена и последователя ЗОЖ, помочь кому-то с решением проблемы;

- частое переключение на несвязанную с ситуацией общения тему не свойственно женской аудитории, но зато часто присутствует в общении в мужской группе. Иначе говоря. В Интернет-общении мы наблюдаем ситуацию, обратную тому, что отмечалось при анализе традиционного общения.

Таким образом, мы можем говорить о том, что особенности общения в Интернет-пространстве накладывают свой отпечаток на соблюдение определенных норм, в нашем случае, гендерных ролей. Можно предположить, что нарушение данных норм связано именно с особенностями Интернет-пространства. При этом стоит отметить, что так как влияние Интернета на современную жизнь сложно переоценить, можно ожидать в дальнейшем и проявления влияния частого общения в Интернет-пространстве на гендерные стереотипы реального личного общения.

Литература:

1. *Бязрова Т.Т.* Социальная норма и социальные отклонения в поведении . – Актуальные вопросы современной науки 2010 № 15, с. 145
2. *Кирилина А. В.* Словарь гендерных терминов / А. В. Кирилина. [http:// www.owl.ru/gender/044.html](http://www.owl.ru/gender/044.html)
3. *Войченко В.М.* Отражение гендерных стереотипов в языке и культуре. Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. ВГУ: 2009 – С. 64-70; *Горошко Е. И.* Особенности мужского и женского стиля письма / Е. И. Горошко // Гендерный фактор в языке и коммуникации : сб. науч. тр. Вып. 446. – М. : МГЛУ, 1999. – С. 28–41; *Нерознак В. П.* Языковая личность в гендерном измерении / В. П. Нерознак // Гендер: язык, культура, коммуникация: тез. I междунар. конф. – М. : Изд-во МГЛУ, 1999. – С. 70–71; *Таннен, Д.* Ты меня не понимаешь! Почему женщины и мужчины не понимают друг друга : пер. с англ. / Д. Таннен. – М. : Вече : Персей : АСТ, 1996. – 429 с.; *Токарева Е. Н.* Специфика выражения оценки в гендерном дискурсе (на материале совр. англ. яз) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е. Н. Токарева. – Уфа : Башк. гос. ун-т, 2005. – 27 с.
4. *Рогачева Н. Б.* Новые приоритеты в русском Интернет-общении: на материале жанра блога // Жанры речи: Сборник науч. ст. - Саратов: Издательский центр «Наука», 2007. - Вып. 5. С. 389 -403
5. *Маслова В. А.* Лингвокультурология / В. А. Маслова. – М. : Изд. центр «Академия», 2004. – 208 с.; *Коатс Дж.* Женщины, мужчины и язык. //Сборник «Гендер и язык», М.: Языки славянской культуры, 2005 - С. 33-234; *Таннен, Д.* Ты меня не понимаешь! Почему женщины и мужчины не понимают друг друга : пер. с англ. / Д. Таннен. – М. : Вече : Персей : АСТ, 1996. – 429 с.; *Войченко В.М.* Отражение гендерных стереотипов в языке и культуре. Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. ВГУ: 2009 – С. 64-70

Провокация как оружие информационной войны в Интернете **Provocation as weapons of information warfare on the Internet**

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Россия
Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University, Russia

Интернет позволил всем высказывать разнообразные мнения и искать сторонников любой точки зрения. В тоже время открытость Интернета предоставляет широкие возможности анонимного вброса информации, и использования ее как оружия в информационной войне. Успех провокации зависит от кажущейся достоверности предлагаемой информации, "разборчивости" оппонента, и возможности продемонстрировать обман. Успешная провокация приводит к серьезным репутационным потерям оппонента.

Ключевые слова: информационная провокация, Интернет, коммуникация

Internet gives the opportunity to express opinions. But there is the possibility of anonyms' information that can be use in communicative warfare. The success of the provocation depends on soundness of data, criticality of the opponent and possibility of showing the deception. The success of the provocation results in breathing of the opponent's reputation.

Key words Internet- provocation, communication, information warfare

Сегодня виртуальное пространство является информационным полем для столкновения наиболее острых противоречий и полем битвы за общественное мнение.

Интернет-сообщество позволило широко высказывать альтернативную точку зрения по любому вопросу и привлекать к себе сторонников. Особенно удачно эту нишу в Интернет коммуникации заполняют различные блоги, которые позволяют размещать злободневные статьи, и дают широкие возможности комментирования. Наличие организованных "несогласных", которые аккумулируют отрицательную информацию. С одной стороны такие точки опасны так как могут разогревать отрицательный общественный резонанс, с другой стороны они дают возможность "выпустить

пар"отрицательно настроенных элементам, а также позволяют обнаружить тех, кто поддерживает "оппозицию". С этой точки зрения может быть выгодно наблюдать за такими открытыми точками недовольства, фиксируя имеющихся несогласных, и не позволяя ситуации перейти "точку кипения".

Рассматривая провокации в сети, большинство авторов пишут о троллинге как о форме провокации с целью выведения из себя коммуникантов, эпатажа, привлечения внимания, прекращения конструктивной дискуссии, отвлечения внимания, дестабилизации т.д. Так О.Р. Пазухина пишет, "провокации в Интернете получили названия троллинга" [1, с. 69]. Однако как оружие борьбы против блогов (в отличие от, например, форумов, где все участники равноправны) троллинг не является успешной стратегией, так как комментарии здесь вторичны по отношению к основному сообщению и никак не могут на него повлиять.

Для дискредитации блогов оппонентов используются разнообразные приемы, которые также могут быть отнесены к провокации, хотя и не имеют отношения к троллингу. Как отмечает А.В. Дмитриев, в обобщенном виде провокация есть "действие одной стороны, направленной на вызов выгодной для нее прогнозируемой реакции другой стороны" [2, с.7].

Одним из наиболее эффективных приемов Интернет-провокации является "вброс" ложной информации. Так как к "оппозиционерам" стекается много негативной информации (в том числе и анонимной), которой они делятся с читателями, можно сообщить информацию, потом продемонстрировать, что она ложная и таким образом показать ненадежность данного источника. Удачность данной провокации во многом зависит от того, насколько фильтрует получаемую информацию контрагент. Если он распространяет любую негативную информацию без расследований и оговорок, то задачей провокаторов остается только донести до публики, что это ложь.

Таким образом защитой от провокаторов является критическое отношение к информации. Допустим, петербургский церковный оппозиционер, пишущий под псевдонимом "kalakazo", хотя и опубликовал присланное ему сообщение о смерти одного из критикуемых лиц, однако в сопровождении просьбы опровергнуть или подтвердить информацию (см. "Скоропостижно скончался епископ Костомукшский и Кемский Игнатий"/ <http://kalakazo.livejournal.com/1534099.html#comments>), и "фальшивка" была быстро опровергнута комментаторами. В тоже время, публикация этим же блогером ссылки на явно поддельный компрометирующий сайт вызвало недовольную реакцию комментаторов, обвиняющих автора в распространении

заведомо ложной информации (см. "Вынос мозга по-лаврски" <http://kalakazo.livejournal.com/1588932.html>), однако автор указывал, что обязательно разместит информацию, как только будет официальное опровержение, что собственно и было сделано через сутки.

Таким образом провокаторы должны предоставлять достаточно правдоподобную информацию, чтобы противник опубликовал ее. Тогда остается вопрос о том, как же доказать, что это ложь. Прислав обличительную информацию в блог другому церковному обличителю – дьякону Кураеву, автор заложил в тексте надпись (если читать первые буквы каждого слова через одно) "Кураев врет нам" (СИНФО: практикум провокаций <http://diak-kuraev.livejournal.com/977500.html>). Однако когда провокатор раскрывает себя и демонстрирует авторство информации, он теряет "лицо". Поэтому самыми успешными провокациями оказываются те, в которых анонимно переданная информация воспринимается противником как достоверная и распространяется им. Примером такой "удачной провокации" может служить компромат на оппонента по делу передачи Исаакиевского собора, посланный председателю отдела по взаимоотношениям церкви и общества Санкт-Петербургской епархии. Последний переслал полученную анонимную информацию об участии оппонента в противоправных действиях в различные СМИ уже под своим именем, и в итоге понес серьезные репутационные потери.

Также для уменьшения влияния информационного источника используется дискредитация личности – указание на его проплаченность, связи с государственными органами и т.д. Иногда для этой цели может создаваться специальный информационный канал. Допустим, создается блог с похожим наименованием и оформлением, где собирается компромат (например, <http://kalakaza.livejournal.com> "разоблачает" блог <http://kalakazo.livejournal.com>)

Таким образом можно сказать, что провокации становятся частью информационной борьбы в сети Интернет. Возможная анонимность сетевой коммуникации позволяет вбрасывать информацию без потери лица, а потом использовать ее в своих интересах, выставляя оппонентов обманщиками и клеветниками. Для защиты от провокаций в сети необходима скептическая оценка любой информации, какой бы она ни была привлекательной с точки зрения поддержки авторской позиции.

Литература:

1. Пазухина О.Р. Провокация в современной коммуникации // Коммуникативные стратегии информационного общества: Труды VI Междунар. науч.-теор. конф. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2013, с. 64-69
2. Дмитриев А.В. Понятие провокации// ПРОВОКАЦИЯ: Сферы коммуникативного проявления: сборник статей. М. : РУСАЙНС, 2016, с.7-17

УДК 324:008 (470)

ББК 66.2:74.0

С.С. Скорнякова

Svetlana Skorniakova

salagot@yandex.ru

**Информационная война против проекта закона о гендерном равноправии
в 2012 году в Российских СМИ**
**Information war against the draft law on gender equality in 2012 in the Russian
media**

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Россия
Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University, Russia

Данная статья посвящена анализу кампании, развернувшейся в российских СМИ, против предложенного ко второму чтению этого закона в Государственной Думе в январе 2012 г.

Ключевые слова: выборы, гендер, политика, общественное мнение, равноправие, феминизм.

This paper is about campaign in mass media of Russia against gender equality law that was a result of the proposal this law under the second consideration in January 2012.

Key words: elections, gender, policy, public opinion, equality, feminism.

В Википедии отмечается одно из определений информационной войны как противоборство в информационном пространстве, которое сопровождает и обеспечивает поддержку противоборства, реализующегося в базовых сферах жизни и деятельности. Именно в этой плоскости надо рассматривать дискуссию о проекте закона о гендерном равноправии в Российских СМИ.

В начале 2012г. широкий общественный резонанс вызвала инициатива Елены Мизулиной, депутата Государственной Думы от «Справедливой России», вынести на второе чтение проект закона о гендерном равенстве. Полное название закона - «О государственных гарантиях равных прав и свобод мужчин и женщин и равных возможностей для их реализации», в первом чтении этот закон был принят 16 апреля 2003г., не вызвав никакого общественного резонанса. На этот раз данная законодательная инициатива столкнулась со значительным сопротивлением православной и родительской общности. В проекте закона были выдвинуты предложения о

«недопущении гендерной дискриминации» при «приеме на работу, продвижении по работе и в оплате труда», о создании «условий для совмещения профессиональных и семейных обязанностей». В политической сфере предлагалось также достижение гендерного баланса и обеспечение равного представительства женщин и мужчин на разных уровнях политической власти. Для поддержания этого баланса закон предполагал введение гендерных квот, создание при Правительстве РФ «Комиссии по вопросам гендерного равноправия» и введение должности Уполномоченного по вопросам гендерного равноправия. В качестве санкций за дискриминацию закон вводил требование денежной компенсации «пострадавшему лицу». Таким образом, закон создавал условия и предлагал набор инструментов (в виде новых ведомств и омбудсмена), которые позволили бы контролировать соблюдение принципа гендерного равенства в отдельно взятой сфере, рассматривая конкретный случай дискриминации внутри ее индивидуального контекста. Предложенный ко второму чтению законопроект «О государственных гарантиях равных прав и свобод мужчин и женщин и равных возможностей для их реализации (О государственных гарантиях равноправия женщин и мужчин)» вызвал негативную оценку и критику со стороны консервативно настроенной общественности [2, с.227]. С осуждением этого правового акта выступила Русская православная церковь: «Законопроект «О государственных гарантиях равных прав и свобод и равных возможностей мужчин и женщин» приведет к разрушению института семьи и признанию однополых союзов». Протоирей Димитрий Смирнов заявил в своем интернет-блоге, что законопроект представляет собой «слепое копирование самых радикальных феминистских законов Северной Европы».

«А ведь феминизм – это такое мощное оружие против семьи! А кто может выступать против семьи? Только те люди, которые за нетрадиционные формы семейной жизни. Закон даст право феминистским организациям устроить настоящий террор, и очередная омбудсменша с мужененавистническими наклонностями, которая наделена особыми полномочиями, будет осуществлять преследование тех, кто ей не нравится» - заявил священник.[1, с.154].

На страницах интернета активист Русской народной линии А.Киселев выступил с обличительным заявлением: «Проект закона представляет собой угрозу демографической безопасности России, несёт опасность разрушения института семьи и базовых культурно-нравственных ценностей российского народа... Законопроект является по сути антиконституционным, посягающим на права народа, прописанные в п.19 Конституции Российской Федерации».

Подобная точка зрения очень популярна у определенной части депутатов-мужчин разного уровня, политических деятелей, журналистов и т.д. Депутат Московской городской думы Михаил Москвин-Тарханов отмечал еще в 2008 году, что «феминизм на Западе – следствие сознания женщинами своей неполноценности, ущербности, слабости. Российские женщины в среднем не чувствуют себя неполноценными... Не квоты для женщин во власть, а крепкие семьи и моральное возрождение общества!» [1, с.154].

Активно ополчилось против законопроекта межрегиональное общественное движение «Семья, любовь, Отечество», образованное в 2010 году. Оно выступило с рядом заявлений и обращений против принятия этого проекта: «Законопроект, уже прошедший первое чтение без широкого обсуждения, создает правовую базу для легализации извращений, беспрепятственного доступа содомитов и лесбиянок к нашим детям, извращает традиционные семейные ценности, традиционные нормы нравственности, морали, разрушает семейные устои» [4].

Им вторят православные активисты, такие как Анатолий Артюх, руководитель Санкт-Петербургского отделения движения Народный собор: «Принятие этого закона предполагает дать не только равные права женщинам, которые, кстати, никто и не отбирал, но и права половым извращенцам позиционировать содомский грех как норму. Они уже сегодня бегают с плакатами «Мой гендер - это мой выбор». Но пока ещё их вылазки заканчиваются в полиции, а после принятия закона они придут в школы и детские садики и будут растлевать детей в рамках мизулинского закона.

На самом деле гендерная идеология - это атака глобалистов и на мужчин, и на женщин, на Церковь, традиционную семью и детей. И если мы ещё дальше пропустим гендерную эпидемию в нашу жизнь и укрепим законодательно, выиграют лишь те, кто людей воспринимает как поглощающую их кислород биомассу. Но пока ещё есть возможность остановить гендерную эпидемию и заблокировать принятие антинародного закона» [3].

Звучали и голоса в поддержку законопроекта. Ряд женских организаций инициировали сбор подписей под Открытым письмом Президенту РФ, Правительству РФ в поддержку конституционного принципа равенства прав и возможностей женщин и мужчин в РФ. В обращении отмечалось, что « в последние годы в России происходит откат от соблюдения принципа равенства прав женщин и мужчин, который гарантирован Конституцией нашей страны и рядом международных обязательств...вновь культивируются традиционные стереотипы «женщинам не место в политике и управлении.»... И особенно

важно подчеркнуть, что ликвидирован ряд ранее действующих государственных структур, отвечающих за развитие равноправия мужчин и женщин – Комиссия по делам женщин, семьи и демографии при Президенте РФ, Комиссия по делам женщин при Председателе Правительства РФ, Центр гендерной экспертизы при Совете Федерации. Ни в одной концепции развития страны не присутствует тезис о развитии равных возможностей мужчин и женщин» [5].

В результате бурной общественной дискуссии законопроект был опять отложен. Противников оказалось больше.

Литература:

1. Скорнякова С.С. Политическая культура современного российского общества: трансформация гендерных стереотипов. // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 4(160) 2012 с.152-156.
2. Шерстнева Н.А. Апории критики равноправия женщин и мужчин (на примере мобилизации движения «Семья, любовь, Отечество» против закона о гендерном равенстве) - Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2013. №1(21) с.226-235.
3. Гендерная эпидемия - [Электронный ресурс] - Режим доступа http://www.rusline.ru/news_rl//2012/01/24/gendernaya_epidemiya/
4. Народный собор. Депутат Мизулина открывает дорогу содомитам [Электронный ресурс] - Режим доступа: /РНЛ (http://ruskline.ru/news_rl/2012/01/27/deputat_mizulina_otkryvaet_dorogu_sodomitam/)
5. Открытое письмо в поддержку конституционного принципа равенства прав и возможностей женщин и мужчин в РФ [Электронный ресурс] - Режим доступа: demokrator.ru/complain/6683/6683_26/02/2012

УДК 304.2:004.77

ББК 22.00.04

О.Л. Петренко

Olga Petrenko

o-l-petrenko@yandex.ru

Особенности интернет информации молодежи Especially young people online Information

*Школа № 204 им. А.М. Горького, Москва
Gorky school № 204, Moscow, Russia*

Обмен информацией в интернете для молодежи является первым шагом в адаптации в постиндустриальном обществе. Информационная культура, заложенная в школьные годы, является основой для освоения профессиональных информационных технологий. Именно в эти технологии

начинающие профессионалы будут вкладывать привычную им культуру общения, способы и методы работы с информацией. Под влиянием этих факторов разработанные технологии могут значительно изменяться. Наложение полученной учащимися информационной культуры на профессиональную деятельность требует серьезного изучения.

Ключевые слова: интернет общение, клиповое мышление, обратная связь при общении, язык общения, профессиональные технологии.

A first step in adapting young people to the post-industrial society is exchange of information on the Internet. Information culture taken in during the school years is the basis of adopting professional information technology. And beginning professionals will input their usual communication culture, the ways and methods of working with information into these technologies. It could lead to considerable variations of the technologies. The impact of information culture of students on the professional activity requires serious study.

Keywords: online chat, clip thinking, feedback, language, communication, professional technology.

Образование молодежи должно создать ситуацию, когда «потребление образовательных услуг обучающимся формирует и развивает его человеческий капитал и приносит личный, отложенный на период обучения, доход» [1, с.64]. Одним из основных становится обучение через интернет: поиск необходимой информации, дистанционное обучение, веб-семинары.

Обучение через интернет направлено на освоение дальнейшей профессиональной деятельности человека.

Выпускникам школ и вузов придется жить и работать в условиях постиндустриального общества.

Частью функционирования постиндустриального общества является развитие инновационной экономики, которую часто называют экономикой знаний или интеллектуальной экономикой. Это не случайно, так как инновационная экономика предполагает, что в основном ее развитие идет за счет генерации нового знания, интеллекта людей, развития информационной сферы, а не только материального производства [2].

Однако интернет является не только источником новых знаний, но и огромным полем общения. В начале своего появления интернет воспринимался как дополнительные возможности к традиционному общению. Но очень быстро

интернет создал свою собственную среду общения, вытесняющую традиционное общение.

Прежде всего, стали проявляться следующие особенности интернет-общения:

- Человек сам управляет своим общением: добровольность контактов, общение в произвольный момент времени и возможность прервать общение в любой момент. При этом возможно сохранить анонимность.

- Широкий круг общения и при этом сложности в восприятии конкретного человека

- Большая уверенность в себе.

Реализуется это общение через электронную почту, форумы, мессенджеры, чаты и др. То есть интернет общение заменяет традиционное диалогичное общение, где человек видит партнера. Появляются новые эталоны общения, все больше размывающие уникальность личности, с которой общается человек. Формируется клиповое мышление – короткое яркое восприятие информации, быстрое переключение с одного фрагмента на другой, отсутствие анализа и логических связей.

Культуру интернет общения, которую ученик получил еще в школе, он несет в профессиональную деятельность и все профессиональные разработки проходят через фильтр полученных ранее навыков. И здесь происходит столкновение двух интернет-культур: молодежной и профессиональной. При разработке профессиональных правил использования информационных технологий подразумевается, что они беспрекословно будут исполняться. Однако влияние сложившейся интернет-культуры школьников, а затем и студентов может приводить к их изменению. Поэтому стоит задача сближения этих культур, чтобы информационная культура молодежи плавно переходила в профессиональную информационную культуру.

Литература:

1. Новиков А. М. Основания педагогики. Пособие для авторов учебников и преподавателей // М.: Эгвес, 2010.
2. Алексеева И.Ю. Общество знаний: посткапиталистическая перспектива России // «Информационное общество» , 2011, №2, С. 9-17.

Раздел 3. ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА В КОНТЕКСТЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЫ

УДК 002.5/6(075.8)
ББК Ф4(0)

Н.В. Никифорова
Natalia Nikiforova
nnv2012@gmail.com

Наука и техника как пространство информационного манипулирования Science and Technology as Space of Information Manipulation

*Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University, Russia*

Наука и техника, являются площадкой политической борьбы, формами воплощения определенных интересов и сил, пространством кристаллизации национальной идентичности. Освещение и презентация научно-технических проектов становятся площадкой информационной борьбы. В статье рассматриваются сюжеты, связанные с информационной борьбой против России в контексте освещения научно-технического развития, а также способы, с помощью которых специалисты в области гуманитарных наук могут продуктивно реагировать.

Ключевые слова: научно-техническое развитие, национальная идентичность, технологическая демонстрация, коммуникация науки и техники, информационное манипулирование.

Science and technology are a space for political struggle, and are forms of embodiment of certain interests and forces, as well as of national identity crystallization. Presentation of scientific and technological projects becomes a venue

for information confrontation. The article looks at examples of information confrontation against Russia in the context of science and technology projects presentation, as well as at strategies that can be used by specialists in humanities to confront them in a productive way.

Key words: science and technology development, national identity, technological demonstration, communication of science and technology, information manipulation.

Наука и техника, как показано многими исследованиями, являются кроме всего прочего площадкой политической борьбы, формами воплощения определенных интересов и сил. Развитие тех или иных технологий ставит вопросы распределения и реализации власти.

Различные виды технологий как будто предполагают определенные типы контроля. Например, как показал американский философ Лэнгдон Виннер, можно считать, что атомная бомба по природе политична. Пока она существует, ее летальные возможности требуют, чтобы контроль над ней осуществлялся через жесткое централизованное иерархическое управление [1]. А интернет и мобильные технологии, напротив, как будто вносят вклад в развитие демократии и прозрачность государственного регулирования [2].

Также техника – пространство кристаллизации национальной идентичности (борьба за приоритет изобретений, роль науки и техники в формировании государства и культуры). Наиболее последовательно, пожалуй, эта тема разработана американскими интеллектуалами, которые осмыслили технику как компонент национальной идентичности, начиная с 18 века [3]. Инновации и научные достижения – необходимые элементы политического суверенитета (например, действия России в Сирии в значительной степени – технологическая демонстрация, которая приносит политические дивиденды).

Но также наука и техника оказываются пространством информационного манипулирования, становятся одним из фронтов информационной войны. В качестве примера можно говорить о мифах и стереотипах о технологической отсталости и несостоятельности России, которые распространяются в медиа пространстве. Эта информация призвана повлиять на ценности и представления граждан, дестабилизировать целостность, разрушить потенциал страны. Необходимо вырабатывать стратегии критического осмысления и сопротивления подобным информационным кампаниям.

Среди мифов о технологической отсталости России можно встретить заявления, что в России ничего не строится, а страна только лишь пользуется

советским наследием. В 2010 году во многом в качестве ответа на этот миф, появился сайт «Сделано у нас» (<http://sdelanounas.ru/>), на котором пользователями публикуются актуальные новости об открытых в России новых производствах, объектах транспортной и социальной инфраструктуры, технических и научных достижениях. На портале быстро накопились огромные объёмы информации, начали выпускаться месячные и годовые отчёты. Интернет энциклопедия «Википедия» долго отказывалась создавать страницу о проекте, а создав, несколько раз удаляла [4].

Кроме того, о России пишут, что страна «сидит на нефтяной игле», продает сырье, из-за чего не развивается, не развивает технологии. При этом Россия развивает нефтеперерабатывающую промышленность, открывает новые заводы. Также важно понимать, что добыча нефти – это не примитивный процесс, а высокие технологии, ведь недостаточно пробурить скважину, чтобы из нее забил фонтан.

В информационном поле также присутствует информация о том, что российский космос находится в кризисе. При этом США заключили с Россией контракт до 2020 года на доставку космонавтов на МКС, поскольку у Америки нет пассажирской космической техники. Часто СМИ обращают большое внимание на неудачные запуски, игнорируя успешные.

По приведенным примерам ясно, что развития требуют принципы «коммуникации науки и техники» – как продемонстрировать, как презентовать достижения, как выстроить нарратив о науке, технике, национальной гордости и национальной идентичности. Именно здесь должны подключиться гуманитарные науки и гуманитарные технологии. Необходимо выстраивание связующего коммуникационного звена между научным сообществом, производством, государством и публикой. Нужно искать способы «говорения о себе», построения выгодного, информативного повествования через СМИ, литературу, кино, научно-популярные проекты, музейное экспонирование.

И такая работа уже происходит, в качестве интересных и удачных примеров можно привести популяризирующие проекты Открытый университет (<http://ouniversity.ru/>), Постнаука (<https://postnauka.ru/>). Осязаемый пример этого нарратива - выставка «Россия делает сама» в московском Политехническом музее. Выставка открылась в 2014 и посвящена достижениям российской науки за последние 200 лет. Проект включил в себя семь тематических разделов: «За пределами земли», «Энергия плазмы», «Энергия ядра», «Радио+», «Иллюзии», «Новый антропогенез», «Аналоги

природы» [5]. Каждый блок выстроен вокруг исторического артефакта, дополнен мультимедийными технологиями и различными проектами в духе сайнс арт, то есть научного искусства (объединение науки, техники и искусства – также способ построения повествования о техническом прогрессе).

Итак, можно говорить о том, что технологические достижения страны – площадка политической борьбы и информационного манипулирования. Необходима разработка механизмов информационного обеспечения отечественных научно-технических достижений. Успешные проекты и их создателей следует возвеличивать и превращать в национальных героев., при этом анализируя проекты оппонентов. «Борцами информационного фронта» должны стать ученые-гуманитарии, именно они способны защитить в информационном противоборстве достижения наших инженеров и ученых.

Литература:

1. Winner L. "Do Artifacts Have Politics? // Daedalus, Vol. 109, No. 1, Modern Technology: Problem or Opportunity? (Winter, 1980), pp. 121-136.
2. Ferdinand P. The Internet, Democracy and Democratization. Routledge, 2013 - 200p.
3. D. Nye. America as Second Creation: Technology and Narratives of New Beginnings. - MIT Press, 2004. - 371 p.
4. Американский проект "Википедия" и "Сделано у нас". [Электронный ресурс], режим доступа: sdelanounas.ru/blogs/34529/ (дата обращения 15.07.2016).
5. Выставка «Россия делает сама». [Электронный ресурс], режим доступа: https://polymus.ru/ru/museum/exhibition_halls/rds/# (дата обращения 15.07.2016).

УДК 101.1

ББК 87.25

В.П. Огородников
Vladimir Ogorodnikov
ogo-vladimir@yandex.ru

Роль философских знаний в обучении и воспитании студентов. Role of philosophical knowledge in training and educating students

*Санкт-Петербург. Петербургский государственный университет путей сообщения
Императора Александра I.
Petersburg State Transport University of Emperor Alexander I, Russia*

Статья посвящена проблеме формирования у студенчества единого научного мировоззрения. Автор указывает на объективные и субъективные факторы, негативно влияющие развития образования и науки в России. Особое внимание уделяется критике идеи плюрализма.

Ключевые слова: образование, мировоззрение, наука, всеобщие законы

развития, истина, плюрализм.

The article is devoted to the problem of students have a single scientific Outlook. The author points to the objective and subjective factors affecting the development of education and science in Russia. Special attention is paid to critique the idea of pluralism.

Keywords: education, philosophy, science, universal laws of development, true pluralism.

Два с половиной тысячелетия назад философия сделала первый шаг в научном познании мира, попытавшись найти естественные основания и причины природных и общественных явлений. Долгое время философия была единственной наукой, но в недрах её вызревали конкретные науки Нового времени, прежде всего, естествознание, внедрение открытий которого в производство материальных благ совершала и совершает техническая наука. Философия сегодняшнего дня отказалась от пышной мантии «королевы наук» и выполняет в отношении конкретного научного знания две основные функции – мировоззренческую и методологическую.

Их этих функций вытекают и цели философского образования в рамках любого высшего образования:

1. Формирование единого системного научного мировоззрения, адекватного современному уровню науки (онтология);

2. Изучение всеобщих законов и принципов научного познания и научной методологии, установления критериев истины (гносеология);

3. Овладение основными законами и принципами мышления (логика);

4. Изучение всеобщих законов и принципов развития общества.

5. Изучение основных законов развития нравственности (этика)

Добро и зло подпадают под философский принцип относительности конкретного;

6. Изучение основных законов развития эстетического освоения мира (эстетика); Прекрасное и безобразное получают свой критерий истинности также в философии.

Об этом, по существу, идет речь и в Законе «Об образовании в Российской Федерации» где подчеркивается, что образование - единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, связанный с усвоением системы знаний, умений, навыков, ценностных установок, осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства [1,3].

Мы переживаем трагические и судьбоносный момент истории общества. Глобальный кризис охватил все человечество. Кризис экономический, политический, мировоззренческий, нравственный, и даже, эстетический. Не составляет, увы, исключения и Россия. Роль *научной* философии, философского образования, в определении причин и сущности этого кризиса и путях выхода из него поистине нельзя переоценить.

Что же мешает достичь основных целей образования? Можно указать, прежде всего, на ряд препятствующих этому внутренних (для системы образования) негативных факторов:

1. Переход к «двухчленному» образованию.

2. Сокращение аудиторных часов на философию в 2 раза при сохранении в государственном стандарте всех вопросы, которые уже невозможно раскрыть в аудитории.

3. Бюрократическое давление на вуз с целью отвлечь преподавателей от основной задачи, заставить их писать тысячи никому не нужных программ, без которых мы много десятилетий прекрасно и плодотворно работали и в образовании, и в науке.

4. Коммерциализация образования.

При этом СМИ культивируют и вредные идеи, выступающие отрицательным субъективным фактором. Среди последних особо выделяется «концепция» плюрализма. Авторами этой концепции, заявившими «Плюрализм – это демократия» являются два философа XX века - Карл Ясперса и Пол Фейерабенд. Поясню: - плюрализм (от лат. pluralis — множественный) — идея, согласно которой существует несколько или множество *независимых и несводимых друг к другу* начал или видов бытия, оснований и форм знания, стилей поведения, мнений, взглядов и т.п.

Плюрализм мнений, оборачивается у авторов и их российских последователей в плюрализм истины, плюрализм методов и, в конечном итоге – в плюрализм действий.

Идея плюрализма лежит в основании концепции «рыночной экономики», перехода от коллективизма к крайнему индивидуализму: «Каждый за себя, - один бог за всех».

Идеологический плюрализм «упраздняет» все теоретические основания всякой идеологии, включая научное мировоззрение, и разрушает любое мировоззрение. Всякое мировоззрение является системой знаний и представлений. Эта система зависит от того какие элементы в него входят и от того на каком философском основании эти элементы связываются друг с

другом. Логика требует, чтобы основание систематизации было одно и притом было существенным, а элементы системы – в данном случае знания были истинными и не противоречили друг другу.

Идея плюрализма, в сущности, антинаучна. Не случайно Пол Фейерабенд призывал упразднить науку и научную методологию, предлагая вместо них использовать «анархистскую эпистемологию», с позиций которой «всё дозволено» - можно и должно использовать любые методы познания, включая гадание на кофейной гуще, астрологические «методы» и т.п..

В нашей стране дошло дело до того, что действующая Конституция РФ в ст. 13-й указывает: «В Российской Федерации признается идеологическое многообразие. Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной» [2,7]. Это - в чистом виде идеологический плюрализм. А как же идейное, духовное единство нации?

Объективной основой идеи плюрализма является частная собственность на средства производства и рыночные отношения в экономике.

Плюрализм – та идеология, которая во многом способствовала развалу СССР, а потом и попыткам развала России. Цели, которые ставит перед собой частный предприниматель, иногда прямо противоположны общественным целям и интересам.

Частный интерес толкает на фальсификацию лекарств, продуктов, науки и образования, стремлению к криминальному обогащению и криминальному же перераспределению награбленного. Возникает, как писал ещё в XVII в., Т. Гоббс «Война всех против всех».

Частная собственность оставляет очень мало место национальным интересам в сознании граждан и, следовательно, патриотизму, как одной из важнейших основ гражданского общества.

Идея плюрализма истины (которую при этом ещё и отождествляют с правдой) выступает основанием к возврату очень большой и всё увеличивающейся части общества и молодежи к средневековым верованиям и суевериям.

Всё больше молодых людей и наших студентов верит в судьбу, астрологию, предсказаниями Нострадамуса, бабушки Ванги или нашим «доморощенным» магам и волшебникам – Вольфу Мессингу, Джуне Давиташвили и, даже, недавно арестованному, внешне весьма дегенеративному «богу Кузе» и тому подобным «носителям истины».

Критерием истины признается в науке, как известно, человеческая практика, направленная на целесообразное преобразование окружающей

действительности и общества. В этом контексте самым простым аргументом против плюрализма является известная басня И.А. Крылова «Лебедь, щука и рак». Названные герои басни взялись с поклажей воз везти, но были истинными плюралистами не только в убеждениях, но и в действиях: «Лебедь рвется в облака, Рак пятится назад, а Щука тянет в воду». Результат этих плюралистических усилий известен - «воз и ныне там».

Наши отечественные плюралисты добились большего – воз (СССР) разорвали на части, а потом взялись разорвать и Россию.

Однако события последних лет в нашей стране внушает осторожный оптимизм во взгляде на будущее – плюрализм действий понемногу уходит в прошлое. Задача высшего образования – вернуть диалектический монизм в науку и образование, а через них – в практику нашей жизни.

Литература:

1. Федеральный Закон "Об образовании в РФ" 2016г. М., «Эксмо», 2016
2. Конституция Российской Федерации. М., 1999

УДК 316.77

ББК 60.0

Э.В. Баркова

Eleonora Barkova

barkova3000@yandex.ru

**Радость как измерение встречи с пространством бытия: к развитию
экофилософии образования**
**Joy as a measure of the meeting with the space being: the development of eco-
philosophy of education**

*Российской экономической университет имени Г.В. Плеханова
Plekhanov Russian University of Economics*

Обоснована востребованность включения «радости» как категории философии образования и модуса встречи человека с расширяющимся бытием. Это восстанавливает многомерность мира человека, не сводимого к его рационально-познавательному аспекту.

Ключевые слова: радость, образование, бытие, эко-философия, философия образования

It substantiates the demand for inclusion of "joy" as a category of education and mode of human philosophy to meet the expanding being. It restores the human multidimensional world, cannot be reduced to its rational-cognitive aspect.

Keywords: joy, education, existence, eco-philosophy, philosophy of education

Устоявшаяся в зарубежной и отечественной философии образования традиция, утверждающая приоритет рационально-познавательного отношения к миру над эмоциональным, ценностно-смысловым, интуитивным, не только логизирует образ реальности, переводя его лишь в абстрактно-смысловые конструкты, но и упрощает многомерность мира самого человека, которая в процессе познания становится «избыточной подсистемой». Сегодня такая рациональность как стержень современной культуры и образования естественно транслируется в техногенно-конструктивную плоскость, не удерживая ценностно-гуманистического вектора многомерности пространства бытия, закрывает эмоционально-смысловую связь человека с миром, а значит – формирование неповторимости и уникальности личности как цели образования. В этом – одно из оснований востребованности развития экофилософии образования, центрированной идеей экологии человека [1].

Вне этого возникает парадокс: с одной стороны, знание действительно является важнейшим измерением сферы образования, но с другой – оно обращено к человеку, который принципиально не является тождественным получаемому знанию и не может только с ним идентифицироваться. Что же раскрывает эмоционально – ценностный контекст социализации личности в сфере образования, и каким образом он может быть согласован с предметно-всеобщей формой этих сфер человеческого опыта?

По-видимому, пространство встречи между личностью и культурно-образовательным воздействием оказывается более сложным, чем принято считать в философии образования. Оно не сводится только к гносеологическому и воспитательному аспектам и включает в себя не только опыт социализации как постижение социокультурной реальности через нормы (знания, ценности, смыслы) образования и культуры, но и опыт экзистенциальный - *укорененности личности в бытии* с помощью гуманитарных технологий [2]. Выход человека в большой мир Культуры и Природы как открытие «окна» в этот мир осуществляется через освоение содержания высших ценностей культуры.

Однако нетрудно видеть, что сегодня и школьники, и студенты, и аспиранты, и научные сотрудники испытывают все меньше радости, восторга

от самого процесса открытия нового и получения новых знаний, от самого процесса погружения в образовательную и культурную среду. Думаю, это происходит потому, что они не узнают себя, своего внутреннего мира с его сомнениями, поисками, надеждами, своего присутствия в этой среде. Но и альтернатива – культивирование чувственно переживаемой реальности через продукты массовой культуры, которые сегодня выступают основой социализации и опыта – не исправляет этих деформаций.

Одним из путей решения проблемы выступает восстановление в пространстве образования статуса и смысла «человека чувствующего», который радостно определяет свое реальное существование и присутствие в бытии. Здесь открываются забываемые сегодня категории: «радость познания», «удивление перед новым», «сопереживание открытиям ученых» и т.д. Радость в этом контексте, бесспорно, не сводима к простейшим эмоциям. Это проявление «чувств-теоретиков» (К.Маркс), через которые всегда происходило отождествление личностью себя и получаемого знания в контексте бытия. Поэтому понимание нового текста, решение задачи, осмысление новых произведений искусства невозможны без сопровождающего их чувства радости открытия, восторга, удивления, ликования, которые испытывает человек.

Исходным и основным здесь является первоначальная и естественная радость от встречи с новым, с пространством расширяющегося бытия. Подобно тому, как рождение ребенка – это радость далеко не только для родителей и близких, - это радость в самом пространстве бытия, ибо в мир пришел Человек, через которого обновляется Бытие, и потому продолжается универсальная эволюция, будет рождаться новая культура, новый мир. И напротив – горе и боль утраты близких, вообще от ухода человека из мира – это не только душевная боль близких, но утрата, имеющая и онтологический смысл.

И сегодня, как представляется, важно подчеркнуть: без экофилософского мироотношения, без категории «радость» в экофилософии образования как методологии всех процессов социализации, воспитания и обучения чувственно открытого отношения к миру сформировать невозможно [3]. Без радости и ликования как измерения встречи с бытием человек может не узнать своей встречи с Культурой, Природой, но главное – с самим собой. Ясно, что такая радость не сводима к радости «иметь» - обладания, захвата, агрессии, она не демонстрирует зависимость человека от вещного мира: это радость встречи с самим бытием как самоценностью. В этом - основа и первичное условие для сохранения многомерной природы человека, его культуры и перспектив планетарного бытия в целом.

Литература:

1. Баркова Э.В. Возрождение-XXI: экофилософия воспитания vs неонарциссизм // Человеческий капитал. - 2014. № 06. С. 145.
2. Баркова Э.В. Трансформации коммуникативных технологий в экофилософской перспективе глобализации // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. 2014. № 3 (38). С. 132-136
3. Баркова Э.В. Масштаб личностного развития в целевых установках проектирования экокультуры информационного общества // Социокультурные среды и коммуникативные стратегии информационного общества: труды Международной научно-теоретической конф. 28-31 октября 2015г – Спб.: Изд-во Политехнического ун-та, 2015. – С. 5-8
4. Бузская О.М. Ценности и гуманитарные технологии в структурах глобального проектирования будущего // Научные достижения. Сборник Международной научной конференции. 2016. С.134-138

УДК 1/316.77

ББК 60.0

О.М. Рощинская, М.Н. Трушко
Aktsiabryna Rashchynskaya, Mikhail Trushko
rochrina@mail.ru

Роль системы образования в процессе социализации молодежи **Role of the Education System in the Youth's Socialization Process**

Минский государственный лингвистический университет
Minsk State Linguistic University, Belarusia
Белорусский государственный экономический университет
Belarusian State Economic University

Статья посвящена роли системы образования в процессе воспитания молодого поколения. В ней рассматриваются факторы, влияющие на мировоззрение и поведение молодого поколения, анализируются возможности семьи и учреждений образования в деле воспитания. Авторы предлагают активно использовать в современных условиях положительный опыт социализации, накопленный в отечественных и зарубежных учреждениях образования (в качестве примера рассматривается опыт работы Императорского Царскосельского лицея и закрытых частных школ Англии).

Ключевые слова: молодое поколение, воспитание, социализация, образование, культурно-образовательная сфера, совершенствование, патриотизм.

The article deals with the role of the education system in young generation's upbringing and education. The paper discusses the factors having impact on mentality and behavior of young people, opportunities and capacities of family and education institutions in the upbringing process are analyzed. The authors propose the positive practices of socialization accumulated in education institutions in the country and abroad to be used in modern environment (the experience of the Emperor's Tsarskoye Selo Lyceum and public (private) schools in England is provided as an example).

Key words: young generation, upbringing, socialization, education, cultural and educational sphere, improvement, patriotism.

Среди главнейших задач, от решения которых зависит будущее любого государства, особо следует выделить проблему обеспечения должного уровня образования и воспитания молодежи. Во все времена молодежь находилась в центре пристального внимания государства, так как будущее любой нации, любого народа зависит в большой степени от того, какие ценности, взгляды и жизненные ориентиры будут привиты молодым.

На постсоветском пространстве продолжается затянувшийся спор, о том, кто играет определяющую роль в становлении человека: семья или школа (точнее система образования). Авторы данной статьи не отрицают значимость семьи в деле воспитания, но в современных условиях, характеризующихся многообразием каналов влияния на подрастающего человека (СМИ, искусство, интернет, компьютерные игры, общественные организации и объединения, молодежные субкультуры самой разной направленности и др.), родители даже при огромном желании далеко не всегда способны справиться с этой задачей. Возьмем, к примеру, печальные судьбы наркоманов из вполне благопристойных семей. Сколько нервов, сил и средств тратят родители, чтобы помочь ребенку справиться с этой бедой, как ругают себя за то, что что-то важное в его жизни упустили, не заметили негативных изменений в его поведении. А вот одноклассники почти всегда осведомлены в этом отношении лучше родителей, но из юношеской солидарности часто молчат. Или другая, достаточно распространенная на постсоветском пространстве ситуация - ребенку просто не повезло с родителями (пьянство, домашнее насилие, дурные склонности, безответственность) и он растет практически один, без надзора. Негативно сказывается на воспитательной роли семьи и так называемый «конфликт поколений». Он особенно ощутим в после школьный период, когда различия во взглядах отцов и детей проявляются с особой остротой. Все это

говорит о том, что не всякой семье удастся подготовить своего ребенка к адекватному включению в социальный контекст в соответствии с интересами государства и его личными интересами. В случаях подобного рода именно учреждения образования остаются, с нашей точки зрения, единственным местом, где может быть нейтрализовано негативное влияние на ребенка, где есть, пусть и небольшой, шанс скорректировать недостатки семейного воспитания.

Система образования является весьма значимым фактором, потому что она поддерживает единую унифицированную модель социализации молодежи, ориентированную на наиболее устоявшиеся и значимые ценности, идеалы и культурные образцы общества. Представления молодежи о будущем, о конкретных моделях его осуществления, готовность к их реализации в значительной степени определяются содержанием и качеством работы образовательных учреждений. Поддержка и развитие государственной системы образования – важнейшее условие социального прогресса, ибо хорошо известно, «что для ускоренного развития страны наиболее эффективны инвестиции в «человеческий капитал», в сферы образования и науки, где каждый вложенный доллар в близкой перспективе оборачивается выигрышем, по меньшей мере, в 10 раз» [1, с. 83]. Именно образовательные учреждения могут и должны развивать методики и технологии, связанные с профилактикой таких явлений, проникающих в молодежную среду, как наркомания, пьянство, проституция, криминал, аморализм, идеологическая и нравственная неразборчивость, мировоззренческая всеядность, явный аксиологический вакуум и т.п. И главное, что способна сделать система образования - это сформировать представление об идеализированной модели существования, как самого человека, так и государства, в котором он живет.

В попытке ответить на поставленный выше вопрос о соотношении роли семьи и системы образования в воспитании и социализации молодого поколения мы попытались обратиться к опыту элитарных закрытых учебных заведений. В данной статье будут рассмотрены в качестве примера два типа учебных заведений, которые являются образцовыми моделями обучения и на которые ориентируются передовые педагогические коллективы разных стран, - Императорский Царскосельский лицей и закрытые учебные заведения Великобритании.

Императорский Царскосельский лицей, пожалуй, самое известное из учебных заведений России. Он был основан в октябре 1811 года во времена правления Александра I по инициативе М. М. Сперанского. Его открытие

связывалось с необходимостью преобразования и переустройства Российского государства, требующего привлечения к государственным делам нового поколения чиновников - грамотных, универсально подготовленных, патриотично настроенных. Следует отметить, что концепция образования, предложенная М.М. Сперанским и его сподвижниками, не была сразу принята состоятельным дворянским обществом, предпочитавшим для своих детей домашние формы образования с привлечением иностранных педагогов. Но время показало непродуктивность, а часто и сомнительность такого вида подготовки молодого поколения к будущей деятельности. Модель же учебного заведения, в котором учились А.С. Пушкин и многие другие выдающиеся деятели России, вобрав в себя все лучшее, что было наработано педагогической практикой, стала образцом не только для своего времени, но и для будущих поколений. Цели, базовые принципы и установки, содержание программ, требования к подбору педагогов, применявшиеся в Лицее, могут служить примером и в наше время.

Царскосельский Лицей являлся воспитательным учебным учреждением закрытого типа. Лицейсты были строжайше изолированы от своих семей, так как влияние семьи оценивалось как начало, тормозящее развитие воспитанников в надлежащем духе. В течение шести лет их не отпускали даже в близлежащий Санкт-Петербург [2].

Подготовка отобранных для обучения в Лицее молодых людей ставила своей целью не только дать ученикам необходимые знания, но и соответствующим образом воспитать из них граждан, подающих другим пример службы и преданности Отечеству. Поскольку обучение проводилось за государственный счет, к подбору лицеистов относились очень серьезно. В Лицей после испытаний принимали детей 10—14 лет. Продолжительность обучения составляла 6 лет (первоначально два трёхгодичных курса, а с 1836г. — 4 класса по полтора года). Лицейское образование приравнивалось к университетскому. В зависимости от успеваемости, выпускники Лицея поступали на гражданскую службу с чинами от XIV до IX классов, на военную — на тех же условиях, что и воспитанники Пажеского корпуса [3].

В концепции Лицея были четко обозначены цели и задачи, определено чему и как учить. При подготовке лицеистов предусматривалось решение следующих задач:

Во-первых, делалась ставка на воспитание патриотов, «истинных сынов Отечества», готовых трудиться «для общей пользы и процветания своей Родины». Впервые в России создавалась школа, ориентирующаяся на истинно

русские ценности. Развитие патриотических чувств тесно связывалось со знанием родной страны, ее прошлого, настоящего, будущего. Впервые в истории российского образования отводилось серьезное внимание изучению русского языка, российской истории... Большое внимание уделялось изучению жизнеописаний великих людей – считалось, что исторические примеры помогут самовоспитанию личности, научат «великому служению Отечеству» [4].

Во-вторых, по замыслу авторов концепции, выпускники Лицея должны были отличаться широчайшими универсальными знаниями, близкими к энциклопедическим, гармонично сочетающими гуманитарные и точные науки. Для решения этой амбициозной задачи программа Лицея включала несколько блоков дисциплин:

- Нравственные (Закон Божий, этика, логика, правоведение, политическая экономия);
- словесные (русская, латинская, французская, немецкая словесность и языки, риторика);
- исторические (русская и всеобщая история, физическая география);
- физические и математические (математика, начала физики и космографии, математическая география, статистика);
- изящные искусства и гимнастические упражнения (чистописание, рисование, танцы, фехтование, верховая езда, плавание) [3].

В-третьих, направить процесс обучения на формирование независимости мышления, творческого неординарного подхода к решению жизненных проблем, готовности к преобразованиям. Первый параграф лицейского Устава гласил: «Основное правило доброй методы или способа учения состоит в том, чтобы не затемнять ума детей пространными изъяснениями, а возбуждать собственное его действие» [4].

В-четвертых, помимо широкой образованности, не менее важным считалось воспитание хорошего человека, который даже со скромными познаниями принесёт больше пользы Отечеству, чем образованный и облечённый властью бездушный и бессердечный себялюбец, сосредоточенный на своих собственных интересах, а не интересах страны [5]. Особое место при решении этой задачи отводилось наукам «нравственным», в которых «...разумеются все те познания, которые относятся к нравственному положению человека в обществе, и, следовательно, понятия об устройстве гражданских обществ, и о правах и обязанностях, отсюда возникающих» [4].

Лицей отличался великим братством, которым гордились ученики, в нем господствовал дух свободы и равенства. Под запретом были столь распространенные в то время телесные наказания воспитанников. «В будущих государственных деятелях старались развить чувство собственного достоинства и уважения к личности другого человека. Им внушали, что «все воспитанники равны ... а потому никто не может презирать других или гордиться перед прочими чем бы то ни было» [4]. Ложь и высокомерие считались недопустимыми в поведении.

В-пятых, ставилась задача вырастить воспитанников здоровыми, закалёнными, готовыми к серьезным нагрузкам. С этой целью большое внимание уделялось физической подготовке лицеистов, она предусматривала уроки фехтования, верховой езды, гимнастики, плавания, зимой – катание на коньках.

Руководством Лицея делалось все для создания атмосферы, благоприятствующей решению поставленных задач. Быт обучающихся был достаточно аскетичным, каждый воспитанник имел отдельную комнату («келью», как назвал ее Пушкин) с очень скромным убранством. Распорядок жизни был строго регламентирован. Вставали лицеисты в шесть часов утра и заняты были в течение всего дня, праздного времяпрепровождения не было. Во избежание перегрузок теоретическое обучение чередовалось с прогулками и различными видами деятельности. Отдыхом считались занятия, «способствующие эстетическому развитию, - рисование, чистописание, музыка, пение... Особенно много уделялось внимания чтению, ибо считалось, что «чтение питает душу, образует разум, развивает способности» [4].

К подбору педагогического корпуса предъявлялись особые требования. Педагоги Лицея должны были быть широко образованными людьми, хорошо знающими иностранные языки. Но особое внимание обращалось на наличие безупречной нравственной репутации. Педагогами могли быть только люди, добившиеся признания и доверия в обществе. Их главной задачей считалась помощь в развитии в полную силу способностей и талантов, заложенных в учениках от природы.

С февраля 1829 года по указу Николая I Лицей стал готовить своих воспитанников только для статской службы. Он был переведен под непосредственный надзор царя, что вызвало существенные преобразования в учебно-воспитательной, организационной работе, которые превратили Лицей в одно из лучших элитных учебных заведений мира.

На модель Царскосельского лицея ориентировались и до сих пор ориентируются системы образования разных стран мира. Многие из опыта Лицея используют и престижные учебные заведения закрытого типа Великобритании. В Великобритании существует два типа образовательных учреждений – государственные и частные, но к какому бы типу собственности ни относились английские школы, они должны строго выполнять государственные стандарты образования. Традиционно самыми престижными в Великобритании считаются частные школы - пансионы с круглосуточным пребыванием обучающихся. Они, как правило, отличаются более глубокими, насыщенными программами, здесь принято внимательно относиться к пожеланиям и запросам родителей. Такие школы гарантируют индивидуальный подход к каждому ученику. Не одно поколение знаменитых людей Англии получило образование в учебных заведениях подобного рода. Окончив их, выпускники обычно успешно проходят испытания в самые престижные университеты мира. Родителей привлекает устойчивая репутация школ, уровень образования, круг общения учеников, перспектива войти в высшие эшелоны британского общества и получить высокооплачиваемую работу.

В зависимости от программы и сроков обучения в частные школы-пансионы принимают учеников от 3 до 13 лет. Обучение длится, как правило, до 18-19 лет. Престижность частных учебных заведений обеспечивается, как было отмечено ранее, качественными программами и высококвалифицированным составом преподавателей. В список изучаемых предметов обычно включаются такие дисциплины, как история, география, религия, математика, физика, химия, биология, экономика, языки (латинский, английский, испанский, итальянский, немецкий, греческий, французский), история искусства, английская литература, изобразительное искусство, дизайн, музыка, фотография. В женских пансионах - домоводство.

Большое значение в учебных заведениях Великобритании придается физической подготовке, поскольку в английском обществе считается, что деятельность любой направленности не может быть продуктивной без хорошей физической формы. В закрытых пансионах самыми распространенными видами спорта являются плавание, теннис, велосипед, верховая езда, хоккей на траве. В женских учебных заведениях почти всегда вводятся в программу занятия балетом.

В свободное от основной учебы время воспитанникам частных закрытых школ предлагаются занятия в разнообразных кружках (хор, оркестр, игра на

музыкальных инструментах, шахматы, компьютерные технологии, дискуссии, театр, кино, фотография, лепка, оказание первой медицинской помощи, и т.д.).

Важным фактором, обеспечивающим полноценность процесса обучения и воспитания, всестороннего раскрытия творческих способностей учащихся является соответствующая материальная база. Она включает в себя самое современное оборудование, библиотеки, учебные комнаты, тренажерные залы, бассейны, теннисные корты, велосипедные треки, площадки для верховой езды, центры искусств, художественные мастерские и т. п.

Закрытые британские частные пансионы опираются на традиционные, проверенные временем методики воспитания. Несмотря на то, что учатся в этих школах дети из весьма состоятельных семей, существующие там правила достаточно строги. Их никому не позволено нарушать, правила одинаковы для всех. Важным является требование быть таким, как все. Не принято и считается постыдным выпячивать себя, особенно свою родословную и свое имущественное положение. В Великобритании с детства стараются прививать открытость и толерантность к индивидуальности каждого человека независимо от его личностных качеств, принадлежности к другой культуре, религии. Воспитанникам прививается уважение к педагогическому составу, взрослым, друг к другу. Большое внимание уделяется организации непосредственного живого общения, не только способствующего развитию коммуникационных навыков, но и являющегося своеобразной профилактикой виртуальной зависимости (компьютерной, смартфонной).

В пансионах создаются такие условия проживания, которые должны сформировать у воспитанников навыки самостоятельной жизни, способность самостоятельно принимать решения. Здесь не принято сетовать на достаточно скромные, без излишнего комфорта бытовые условия. В комнате проживают по несколько учеников. Обычно это 2-4 человека. В помещениях прохладно, так как в Британии нет центрального отопления. В большинстве случаев удобства размещаются на этаже. Подъем практикуется ранний, ужин в 6 часов вечера, отбой в 9. Питание качественное, но без излишеств. Эти условия распространяются на всех – детей из семей аристократов, знаменитостей, бизнесменов, небогатых людей. Ни для кого нет никаких исключений. Здесь не принято жаловаться родителям, а родителям - вмешиваться в дела учебного заведения [6].

Специфической чертой жизни в закрытых пансионах является тотальный контроль. Так, например, домашние задания выполняются в строго отведенное время под присмотром персонала. Прогоулять занятия практически невозможно,

так как с точки зрения британской медицины, болезнью считаются лишь физическая неспособность встать с кровати и иные опасные симптомы, для всего остального существуют парацетамол и стрепсилс [7]. Контролируется и то, как и на что ученики тратят деньги (хранящиеся, как правило, у воспитателей), с кем общаются, куда ходят (каждое отсутствие нужно согласовывать и фиксировать в журнале). Отслеживается буквально каждый шаг. Существуют в этих школах и ограничения, касающиеся внешнего вида учеников. В большинстве учебных заведений Англии используется корпоративная униформа, которую носят, независимо от желания, все. Есть четкие требования, касающиеся длины волос у мальчиков, распущенных волос у девочек, макияжа, ношения украшений.

Подобный подход к воспитанникам преследует цель сформировать у них осознание того, что для достижения желаемого в жизни, утверждения в ней необходимо быть целеустремленным, приобрести соответствующие знания и навыки, затратив при этом немалые усилия, и что деньги в жизни далеко не всегда играют решающую роль.

Приведенные примеры делают еще более очевидным несоответствие попыток реформирования современной системы образования на постсоветском пространстве тем целям, которые стоят на данном этапе. Мы вступаем в век, в котором не только знания и профессиональные навыки, но и общий уровень культуры будут играть существенную роль как в судьбе самого человека, так и в судьбе страны, в которой он живет. Знания сегодня стремительно усложняются, обновляются и без широкого универсального взгляда на мир участвовать в процессах усовершенствования этого мира практически невозможно. А для этого все больше нужны будут общая интеллигентность человека, его способность создавать новое и, конечно, нравственная ответственность. О чем, к великому сожалению, не всегда помнят реформаторы современного образования. Похоже, что они предпочитают не замечать ни очевидных смещений нравственных ориентиров у определенной части молодежи, ни потери духовных ценностей и ощущения принадлежности к своей стране, обществу, ни того, что главной целью для немалого количества молодых людей становится любой ценой заработать побольше денег, а далее, как у Людовика XIV - «после меня хоть потоп».

Все это говорит о серьезных пробелах в нашей сегодняшней системе образования. Доминирующие в ней приоритеты ведут не только к отходу от лучших моделей образования, к потере конкурентоспособности на мировом рынке образовательных услуг, но и к поступательной деградации. Среди

очевидных недостатков следует выделить, прежде всего, размытость и нечеткость стратегических целей образования в целом, невразумительную их конкретизацию применительно к каждому его этапу, недальновидную ориентацию на узкую специализацию, сокращение сроков обучения, изъятие из программ предметов гуманитарного цикла, недостаточное внимание к воспитательным стратегиям, отставание в оснащении современными технологиями, низкая оценка значимости преподавательского труда и, как следствие, падение его престижа. Сегодня недооценивается, а часто попросту игнорируется то, что развитие молодого поколения занимает длительный период и должно осуществляться на всех ступенях обучения: детский сад – начальная школа – средние классы – старшие классы – профессиональная подготовка (колледжи, университеты). И на всех этих этапах должна соблюдаться преемственность с учетом генеральной стратегической задачи всей системы образования. А такой задачей является подготовка молодого поколения к будущей жизни и профессиональной деятельности с учетом максимального раскрытия заложенных от природы потенциальных способностей индивида, воспитание человека, горящего желанием быть полезным своей родине и готовым принять на себя ответственность за все что происходит в твоей стране.

Литература:

1. Панфилова Т.В., Ашин Г.К. Перспективы высшего образования в России. Общественные науки и современность, 2006, №6, с. 89.
2. Императорский Царскосельский лицей (Великокняжеский флигель) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://love-gorod.ru/>, свободный. – Загл. с экрана.
3. Императорский Царскосельский лицей [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>, свободный. – Загл. с экрана.
4. Царскосельский музей. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://pushkin.ru/encycl/>, свободный. – Загл. с экрана.
5. Царскосельский императорский музей [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://tsarselo.ru>, свободный. – Загл. с экрана.
6. badminton-school-v-bristole-shkola-pansion-dlya-devochek-ot-4-do-18-let. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://study.uz/>, свободный. – Загл. с экрана.
7. Как учат в частных школах Великобритании [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://deti.mail.ru/teenager/>, свободный. – Загл. с экрана.

УДК 378

ББК 74

Е.Б. Тимерманис
Helen Timermanis
etimermanis@gmail.com

Проблемы межкультурного диалога в образовании
Problems of intercultural dialogue in education

Санкт-Петербургский государственный политехнический университет
St.Petersburg State Polytechnic University, Russia

Проблемы построения межкультурного диалога являются важными для учащихся университета. Умения воспринимать и перерабатывать информацию, организовать диалогическое общение с представителем другой культурной традиции необходимы в современном информационном обществе.

Ключевые слова: межкультурный диалог, образование, студенты, социальная философия, коммуникация.

The article deals with the problems in creating intercultural dialogue which is essential for university students. The ability to perceive and process information and also to organize communication with representatives of other cultural traditions is necessary in modern information society.

Keywords: intercultural dialogue, education, students, social philosophy, communication.

В Санкт-Петербургском политехническом университете Петра Великого сложилась традиция чтения лекций известными зарубежными профессорами ведущих вузов Европы. Ключевые темы по социальной философии, философии науки и техники, философской антропологии изучаются согласно требованиям государственного стандарта на лекциях и семинарских занятиях. Для активизации деятельности учащихся, с целью формирования коммуникативных навыков межкультурного диалога проблемы актуальной тематики, связанные с взаимодействием искусства и технологий, науки и техники в постиндустриальном обществе, рассматриваются на занятиях приглашенных лекторов. Для лучшего понимания перед началом занятий студентам высылаются тексты для ознакомления и осмысления. На основе анализа полученных материалов учащиеся могут заранее прогнозировать ход занятия, подготовить вопросы, проработать категориальный аппарат по изучаемой теме.

В 2014-2015 учебном году на базе кафедры философии Гуманитарного института СПбПУ проходили лекциям профессора Дармштадтского Технического университета (ФРГ) профессора Альфреда Нордмана. В качестве текстов для обсуждения были определены «Наука как профессия» Макса Вебера [1] и эссе Льва Толстого, посвященное современной науке [2]. Большое количество вопросов возникли непосредственно в ходе лекции, однако, в связи с имеющимися трудностями понимания и перевода, необходимости использования специальной терминологии ряд студентов подготовил вопросы, получив время для осмысления лекционного материала. Сформулированные таким образом вопросы можно сгруппировать следующим образом:

А. Проблемы, касающиеся отношений различных мировоззренческих систем, взаимосвязей философии и религии, философии и науки. Вопросы, касающиеся формулировки предмета научного исследования и поисков смысла жизни. Проблемы взаимосвязи политической ориентации ученого и объективности его научных взглядов. Особый интерес вызвала у студентов деятельность Карла Поппера и его критика философии марксизма. «Какие критерии демократии в современном западном мире считаются реализованными и действительно работающими?»

Б. Сравнительный анализ деятельности ученых в различных культурах и традициях. Среди частотных вопросов были следующие: «Продуктивно ли сравнение деятельности ученых как представителей русского и немецкого народа?», «Можно говорить о русской (российской) философии, широко известна немецкая классическая философии. Но правильно ли говорить о немецкой физике или русской математике?». Отличалась ли реакция у ученых и философов разных стран на «Науку как профессия» Вебера?

В. Значительное место в размышлениях студентов заняли вопросы, касающиеся места и роли ученого в современном информационном обществе. Они касались и проблем личности деятеля науки - «Как ученый в современном мире может жить жизнью аскета? Может ли он жить только наукой?», «Должен ли ученый надеяться, что его открытию принесут пользу людям? Как относиться к тому, что известность ученые часто получают только в конце жизни?» и особенностей его деятельности, а также влияния его открытий на совершенствование жизни общества в целом и отдельной личности. Студентов интересует вопрос о творческом характере деятельности ученых, все ли из них являются креативными персонами, может ли труд ученого быть рутинным, всегда ли к открытиям приходят заслуженно или речь идет о везении.

Г. Дискуссионными оказались темы, связанные с современными искусствами и технологиями. Студенты отмечают, что из-за развития техники многие пристрастились к фотографированию, феномен селфи активно обсуждается социологами и психологами. «Не обесценивается ли искусство с появлением новых технологий? Возможность фотографировать получили все. Что такое фотография как современное искусство?». А также возникают вопросы - «Что дальше от природы технология или искусство? Являются ли технологичными процессы, происходящие в природе?».

Анализ полученных вопросов позволяет определить наиболее острые дискуссионные вопросы в области социальной философии, и выявить сформированность коммуникативных навыков студентов университета.

Литература:

1. Вебер М. Избранные произведения: Пер. с нем./Сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова; Предисл. П. П. Гайденко. — М.: Прогресс, 1990. —808 с.— (Социологич. мысль Запада).С.707-735.
2. Толстой Л. Предисловие к статье Эдуарда Карпентера «Современная наука». ПСС в 90 томах, том 31, стр. 87-95. Изд-во Художественной Литературы, М. — 1954.

УДК 316.7

ББК 60.0

Т.В. Шелепанова, Т.Е. Сиволап
Tatiana Shelepanova, Tatiana Sivolap
tshshelepanova@mail.ru, tntslp@mail.ru

К вопросу о роли гуманитарных практик в современном образовании To the question of the role of humanitarian practices in modern education

*Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения
St. Petersburg State Institute of Cinema and Television, Russia*

В статье рассматривается роль гуманитарных практик в системе высшего образования. Раскрывается их гуманистический потенциал и приоритет духовно-нравственных ценностей в профессиональной подготовке специалиста.

Ключевые слова: образование, гуманитарные практики, информационное общество, духовно-нравственные ценности.

The article discusses the role of humanitarian practices in higher education. It reveals their humanistic potential and the spiritual and moral values in professional training specialists.

Key words: education, humanitarian practices, information society, spiritual and moral values.

Повышение роли гуманитарных практик в современном образовании связано с эпохой становления информационного общества, превращением знания в важнейший ресурс социально-экономического технологического и культурного развития; широким распространением технических средств коммуникации, электронного и дистанционного обучения; созданием глобальных социальных и деловых сетей в виртуальном компьютерном пространстве; модернизацией форм, методов и способов деятельности. Скорость происходящих перемен, постоянное накапливание новых информационно-коммуникативных технологий, быстрое изменение требований рынка труда к характеру трудовых операций, к компьютерной грамотности работников приводит к тому, что реально востребованным может быть специалист с высоким уровнем культуры, ориентирующийся в стремительном потоке «текучей современности», способный гибко перестраивать направление и содержание своей деятельности. Осмысление изменений, происходящих в социокультурной сфере, подготовка молодежи к жизни в мире, который перестал быть стабильным и определённым становится важнейшей функцией системы образования (1).

Своеобразие гуманитарных, культурно-ориентированных практик в высшей школе заключается в их гуманистической направленности. Они способствуют оптимизации процесса образования и направлены на решение тройкой задачи: расширение мировоззренческого кругозора молодых людей, вступающих в жизнь; воспитание профессионально подготовленного специалиста и развитие социально-ответственного гражданина. В настоящее время, по мнению авторов, первостепенную значимость приобретают духовно-нравственные ценности, принципы и идеалы, определяющие систему координат, стратегию бытия личности, на основе которой она вырабатывает жизненные приоритеты и ценности.

Сегодня можно говорить о необходимости смены ценностно-познавательных ориентаций с «приобретения знаний на всю жизнь» на «обучение через всю жизнь» (2). С этим связано становление новой культурно-образовательной модели образования, - перенос акцентов с прагматического обучения, ставящего во главу угла передачу молодому поколению специалистов комплекса знаний, - на формирование у них установки на образование самого человека в определенной профессии.

Социально-гуманитарная подготовка студентов должна быть нацелена на понимание профессии не только как вида деятельности в рамках общественного разделения труда, но и как сферы реализации жизненного призвания человека, связанной с повышением интереса к таким профессиональным ценностям как стремление к творчеству и самосовершенствованию, удовлетворенность работой, профессиональное самочувствие, профессиональный выбор и т.д.

В связи с этим повышаются требования не только к профессиональной компетентности, но и социальной (в широком смысле слова) эрудиции молодых специалистов, они должны обладать развитой организационной, социально-политической и управленческой культурой, владеть навыками личностного общения (3). Гуманитарные практики должны стать частью профессионального образования, реально проникать в самые разные части учебного плана, осуществляясь в виде интерактивных форм обучения, круглых столов, студенческих конференций, тренингов, основанных на анализе конкретных концепций, традиций, случаев, освоение различных измерений социокультурного опыта.

Таким образом, развитие информационного общества диктует новые цели вузовской социализации, новые ценностно-познавательные ориентации молодого специалиста - на первый план выдвигаются сформированная мировоззренческая позиция, творческие, креативные и адаптивные возможности, способности аналитического, дискурсивного и нарративного мышления, толерантное социальное поведение. Все эти изменения, связанные информационно-коммуникативными технологиями и потребностью российского общества интегрироваться в глобальное информационное пространство, приводят к тому, что роль гуманитарных практик в системе высшего образования приобретает особую актуальность.

Литература:

1. Баксанский О.Е. Понятие сложности мира: современная философия образования // Философские науки. Выпуск. 18. М.: Институт философии РАН, 2013. С.245-265.
2. Драйден Г., Восс Дж. Революция в обучении. Научить мир учить по-новому. М., 2003.
3. Сальников В. Бурухин С. Реформирование высшей школы: концепция новой образовательной модели // Высшее образование в России. №2, 2008. С.8-11

УДК 1/316.77(130.1)

ББК 60

Г.В. Зазулин

George Zazulin

zazulin.ecad@gmail.com

Мировоззрение народа и безопасность России People's world view and the security of Russia

*Санкт-Петербургский государственный университет
St. Petersburg State University, Russia*

В статье исследована перспектива возрождения российской цивилизации на постсоветском пространстве в условиях обострения геополитической ситуации. В качестве методологии применяются принципы отечественной конфликтологии, полицивилизационная модель человечества и проектный подход. На их основе рассмотрены специфика и сущность локальной российской цивилизации, её отличия от западной цивилизации и цивилизаций Востока. Автор приходит к выводу: «идеологическое многообразие» губительно для страны, а суверенная идеологическая политика жизненно необходима как российскому обществу, так и российскому государству. Определено значение Стратегии национальной безопасности Российской Федерации от 31.12.1915 года (Указ Президента РФ №683) в манифестации традиционных отечественных ценностей и возрождения нашей Родины.

Ключевые слова: цивилизация, культура, народ, мировоззрение народа, информационная война, безопасность России, российская цивилизация, ценности, традиционные российские ценности, идеология, цивилизационная безопасность.

The article investigates the prospect of the revival of the Russian civilization in the post-Soviet territory in the face of the deteriorating geopolitical situation. The principles of national conflict studies, human poly-civilization model and the project approach were applied as the methodology. On this basis, it was considered the specifics and nature of the local Russian civilization, its differences from the Western and East civilizations. The author concludes that "ideological diversity" is detrimental to the country, and sovereign ideological policy is vital both for Russian society and for the Russian state. It determines the value of the Russian National Security Strategy from 31.12.1915 years (Presidential Decree №683) in manifestation of the traditional national values and the revival of our country.

Keywords: civilization, culture, people, people world view, information war, security of Russia, the Russian civilization, values, traditional Russian values, ideology, civilizational security.

Трудно не согласиться с известным российским геополитиком Александром Дугиным в том, что народу, чтобы иметь судьбу «необходим Курс», т.е. ориентация, ясный вектор движения в будущее. Действительно, жизнь каждого народа основана на единстве мировоззрения, определяющего нормы поведения, т.е. того, что «почитается за благо, а что – за зло, какой смысл полагается в человеческом бытии и какова его высшая, вечная, непреходящая цель» [1, с. 254]. Но где хранит народ своё мировоззрение, это сокровище, на котором основана его жизнь? Кто защищает его мировоззрение от угроз, реализация которых ослабляет народ, провоцируя его деградацию? Ответы на эти далеко не риторические вопросы мы попробуем дать применительно не ко всем народам (так как они очень разные, например, по численности крупные и малые, государственно образующие и не имеющие собственного государства), а только к таким, которые цивилизационно сформировались. Выбор данного подхода, с одной стороны, обусловлен тем, что **полицивилизационная модель человечества**, принятая большинством специалистов, находит свое отражение в доктрине многополярного мира (отвергают её только идеологи глобальных олигархических кланов и США), а, с другой стороны, тем, что сегодня, все больше и больше живущих в России людей начинают осознавать себя не только гражданами российского государства, но и представителями **российской цивилизации**, культурно-политическое восстановление которой происходит буквально «на глазах».

Возрождение **российской цивилизации**, как реакция народа и патриотической элиты на трагедию утраты СССР, очень не простой и противоречивый процесс, так и не понятый прозападными российскими политологами, которые заимствуют у чуждой (англо-саксонской) цивилизации теоретические учения и пытаются применить их к современной российской действительности. Поэтому в методологическом плане мы обращаемся к **проектному подходу**, который эффективно используется в прикладных науках, в том числе специализированными аналитическими фондами и центрами, особенно принадлежащими спецслужбам. Ничего антинаучного нет в том, что данный подход ориентирован на обеспечение определенных интересов (это только на руку конфликтологии, если иметь в виду ее отечественное направление, развивающееся в соответствии с принципом «быть на стороне

Добра в его конфликтах со Злом» [2, с. 107-109]). Но здесь предлагаются более точные критерии оценок и прогнозы, нежели в отстраненных и позитивистски «нейтральных» исканиях академического сообщества [3, с. 167]. Проектная методология помогает нам понять, что 500-летнее противостояние России и Запада не могло утратить актуальность в связи с распадом СССР, т.к. в основе этого противостояния – *«наиболее длинные, не имеющие себе равных среди других цивилизаций, линии проектной преемственности»*, которые наглядно продемонстрированы на следующей схеме [3, с.174].

Что же должно считаться последним элементом, обозначенным знаком вопроса, с точки зрения «российской преемственности»? Для этого рассмотрим типовую структуру цивилизации, которую конструирует народ, если ему удастся в ходе своего исторического развития достичь масштабов имперского строительства? Цивилизация может устойчиво существовать только при наличии органического единства **внутреннего ядра** (тип верования, критерии различения добра и зла, нравственные максимы), охватывающего это ядро **«питательной мякоти»** (культуры и национально-исторической памяти) и **«защитной скорлупы»** (общественных и государственных институтов, защищающих «мякоть» и «ядро» от внешних и внутренних врагов – армия, национальная гвардия, полиция, разведка, правоохранительные органы и тому подобное) [4, с. 30]. Это означает, что как отдельный гражданин нашей страны, так и народы России в целом, обретая идентичность российской цивилизации, должны осознать необходимость глубокой солидарности и единства между традиционными для России **религиями** (православием, исламом, буддизмом), **культурой**, основанной на русском языке и обогащённой культурами других российских народов и **государством**, которое является союзом «свободных нравственных существ, соединившихся между собою, жертвующих частью своей свободы для охраны и утверждения общими силами Закона Нравственности, который составляет необходимость их бытия» [1, с. 337].

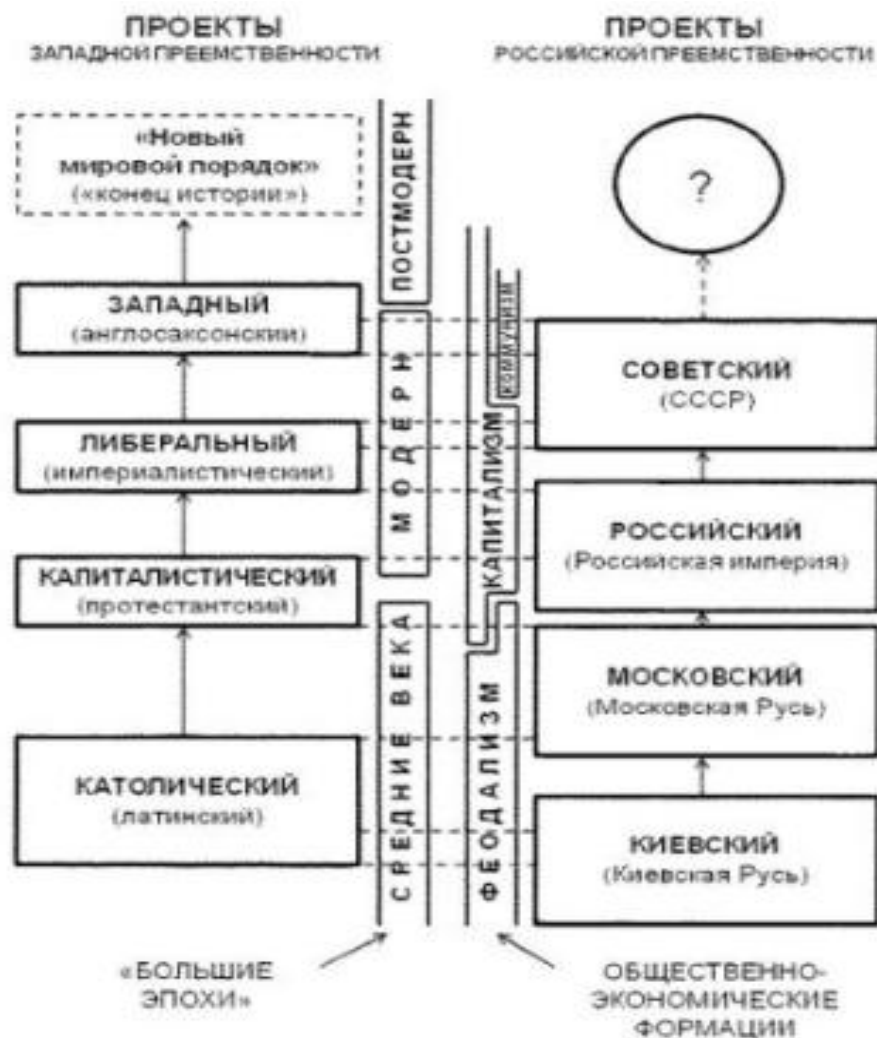

Схема 1. Цепочки преемственности цивилизационных проектов Запада и Востока

Присутствует ли сегодня такая связь в менталитете населения и политической элиты России? Чем её отсутствие грозит каждому гражданину России в условиях олигархической глобализационной экспансии, которая «несёт в себе существенные условия для разрастания криминала, в том числе транснационального, организованного, террористического, националистского и даже фашистского при ослаблении роли государства» [5, с.28]. Более того наша образованная в соответствии с принципом европоцентризма* часть общества, получившая образование в сфере гуманитарного знания, зачастую не осознает реальности угроз своему Отечеству. Не только студенты, но и коллеги по кафедре иногда спрашивают меня: «Действительно ли я верю в то, что США

* Европоцентризм – научная тенденция и политическая идеология, в явной или неявной форме провозглашающая превосходство европейских народов и западноевропейской цивилизации над другими народами и цивилизациями в культурной сфере, превосходства образа жизни европейских народов, а также их особую роль в мировой истории.

могут на нас напасть, начав войну?». Подобные вопросы свидетельствуют о тотальном непонимании тех, кто относит себя к либерально образованному слою, того факта, что цивилизационная война против России никогда не прекращалась, и сегодня она перешла в заключительную стадию. В силу атрофированности национально-исторической памяти либеральная интеллигенция не способна понять то, что написал известный американский политический и экономический обозреватель Пол Крейг Робертс: «Русские думают, что есть некое недопонимание российских намерений. Российские СМИ не понимают, что Россия неприемлема, поскольку она - не вассал США. Русские верят всей этой западной чуши о “свободе и демократии” и уверены, что у них недостаточно того и другого, но они продвигаются вперед. Другими словами, русские не имеют никакого представления, что они предназначены к уничтожению ... “Преступление” русской культуры также налицо – христианская мораль, уважение к закону и гуманность, дипломатия вместо принуждения, традиционные моральные нормы – но все это на втором плане. Россия ненавидима потому, что она – это препятствие для единоличной всемирной власти Вашингтона. Это то, что ведет к войне. Если русские и китайцы не готовы к превентивной ядерной атаке со стороны Вашингтона, они будут уничтожены» [5, с. 29-30].

И что же делать при такой геополитической ситуации государственно-образующему русскому народу и этнически нерусским народам России (это около двухсот народов и национальностей вместе составляющих не более 2% населения нашей планеты), живущим «между наковальной Востока и молотом Запада»? Во-первых, и прежде всего, отвечать на внешние вызовы (угрозы, агрессию, санкции, информационную войну и т.д.) развитием российской цивилизации, в соответствии с пониманием типовой структуры любой цивилизации. А это значит укреплять ядро цивилизации, т.е. содействовать возрождению в людях веры в Бога и способствовать усилению влияния Русской православной церкви на население. Еще Достоевский Ф.М. писал, что «русский человек без православия дрянь». Следует защищать традиционные российские ценности от размывания и подмены, помогая гражданам обретать самостоятельные убеждения в том, что есть добро и зло, в чем состоит сущность человека и его назначение, что такое право и государство и какова их высшая цель [6, с. 337]. Необходима реализация на практике **третьей аксиомы власти**, которая «...утверждает, что государственная власть всегда должна осуществляться лучшими людьми, удовлетворяющими этическому и

политическому цензу», так как «власть, лишенная авторитета, хуже, чем явное безвластие» [6, с.298].

И, во-вторых, российским элитам следует понять и объяснить населению, «...что логику и стратегию развития западной цивилизационной преемственности формируют не государственные институты США, Великобритании или Германии, не НАТО с Европейским союзом и даже не ООН – они лишь ретранслируют и проводят в жизнь. Источником этой стратегии являются *структуры “концептуальной” частной власти* (выделено - автором), опирающиеся на созданный уже в XXI веке альянс глобальных олигархических кланов» [3, с. 174]. Поэтому она (эта стратегия) скрывает притязание данных структур на мировое господство, маскируясь мифологемами «демократии», «рынка» и «общечеловеческих ценностей» и стремясь на практике реализовать принцип восточной мудрости: «Хочешь победить врага – воспитай его детей». И в связи с этим нам следует признать правоту Ватулина А.В, утверждающего: «Борьба за будущее в современном мире – это борьба не только за золото и нефть, но в первую очередь за умы людей и способы управления ими. И главное оружие здесь – не сверхлазеры на спутниках, а знание механизмов идеологических процессов и умение ими управлять. Состояние дел именно в этой области должно нас беспокоить прежде всего» [7, с. 252].

Однако «должно беспокоить» еще не означает, что беспокоит на самом деле. Уже более 20 лет мы живем в губительном для страны состоянии «идеологического многообразия», разъединяющего наш народ, наши элиты, а также народ и элиты – антисистемной и одновременно внутрисистемной борьбой за противоположные идеалы. И только несколько лет назад в России сформировались политические партии и движения («Национальный курс», «Партия Великое Отечество», «Национально – освободительное движение», «Международное Евразийское движение» и другие), в чьих программах прописана политическая цель изменения Конституции РФ для принятия и осуществления «единообразной» государственной идеологии на основе традиционных российских духовно-нравственных ценностей, т.е. в интересах всех народов России как единого целого. Подобный подход абсолютно верен, как с точки зрения учений об идеологиях, так и с точки зрения геополитической теории, объясняющей необходимость отстаивания национальных интересов. Прежде всего тех из них, которые в современных условиях информационной войны наиболее уязвимы – традиционных, исторических, культурных, государственных, национальных и цивилизационных идеалов (которые единый

народ России всегда пламенно защищал, и за которые его лучшие представители готовы умереть и сейчас, если придется, с оружием в руках). Суверенная идеологическая политика жизненно необходима как российскому обществу, так и российскому государству (спекулятивные рассуждения о якобы органической противопоставленности народа и власти – всего лишь искусственные идеологические конструкции и мифологемы): «Нельзя запретить людям, являющимся гражданами государства как социального института, иметь собственные представления. Государство без собственной идеологии не может существовать» [7, с. 249].

Не углубляясь в поиски ответа на вопрос о том, что такое идеал и как он формируется, отметим, что идеалом, по В.П. Бранскому, является предельное представление о реальности, какой она должна быть в соответствии с определённой ценностной системой. Но чтобы иметь свои собственные, а не чуждые народу идеалы, необходимо понять, кто мы есть сейчас, т.е. осознать, что в нас осталось от тех предельных представлений, которые были присущи «советским гражданам», а еще раньше подданным «российской империи» и тем, кто жил в более ранних социально-исторических субцивилизациях (Киевской, Московской) [8, с. 738 - 741]. Кто мы сейчас, когда время советской идентичности уже прошло, а время новой российской (евразийской) идентичности еще не наступило? Ответ на этот вопрос требует глубокого понимания того самого главного в нас, чем мы, исторические народы России, всегда отличались от других, от тех, которые никогда не были ни «советскими» (строителями СССР), ни «русскими» (строителями Российской империи).

Наиболее точно и образно нашу сущностную непохожесть на европейские народы (что довольно сложно, так как требует сущностного проникновения в проблему осознания коренных отличий от тех, кто уже почти 1000 лет формирует в мировом информационном пространстве и в общественном сознании «россиян» миф о том, что русские - это такие же европейцы, как и сами европейцы, только отстающие, ущербные, нецивилизованные) осознал и сформулировал западный мыслитель, немецкий философ Вальтер Шубарт, автор мало известной российским читателям книги «Европа и душа Востока» (1938 год). Завершая свою работу, Вальтер Шубарт сделал вывод, который не может оставить равнодушным ни одного по-настоящему русского человека. «Еще раз представим себе: англичанин смотрит на мир как на фабрику, француз как на салон, немец как на казарму, русский как на храм. Англичанин жаждет добычи, француз – славы, немец – власти, русский – жертвы. Англичанин ждет от ближнего выгоды, француз стремиться вызвать у него симпатию, немец

хочет им командовать, и только русский не хочет ничего. Он не пытается превратить ближнего в орудие. В этом суть русской **идеи братства**. Это и есть Евангелие будущего. Это – великая нравственная сила, направленная против латинских идей человека насилия и государства насилия. Русский человек как носитель нового солидаризма* – единственный кто способен избавить человечество от индивидуализма сверхчеловека и от коллективизма массового человека» [9, с. 306].

Именно это глубокое и принципиальное отличие евразийской цивилизации на уровне отдельного русского человека становится на уровне всеобщего (общенародного) не только характерным признаком, но и призванием, долгом, смыслом жизни, и жертвенной борьбы в защиту угнетённых (вот лишь несколько примеров: в 1654 году избавление украинского народа от порабощения панской Польшей и поглощения султанской Турцией; в 1801 году защита грузинского народа от турецких и персидских завоевателей; в 1914 году защита братьев славян в Сербии и Черногории, подвергшихся нападению со стороны Австро-Венгрии, а затем Германии; в 2015 году военная помощь Сирийской Арабской Республике в защите от агрессии международной террористической организации «ИГИЛ»). Потому, осознавая себя исторической цивилизационно-геополитической общностью (суперэтносом, включающим в себя все народы России), мы должны стремиться к тому, чтобы каждый наш школьник, каждый молодой человек, получающий паспорт, не только ощущал себя частью России как государства, но и чувствовал себя представителем России как цивилизации, был хранителем её исторических традиций и носителем ее цивилизационных ценностей и великой **идеи служения**. Пришло время осознать, что наша страна является одновременно и государством, и локальной цивилизацией, поскольку, чтобы выжить в борьбе, необходимо правильно понимать сущность и специфику **российской цивилизации**.

По мнению члена Зиновьевского клуба, современного политического мыслителя Владимира Лепехина «в мире существуют трансрегиональные цивилизации **трех типов**:

а) "**цивилизация интересов**" — рациональная западная (евро-американская) цивилизация;

* Солидаризм – социально-этическое учение, в основе которого лежит утверждение, что силы солидарности в обществе первичны, иначе бы общество не могло существовать, а силы разъединения – вторичны и поэтому прочное общество должно строиться на силах солидарности – в противоположность классовой борьбе марксизма и атомизму либеральной демократии.

• Термин «русский» используется не в контексте принадлежности к этническим русским, а в смысле общей культурной идентичности, которой обладают представители всех этносов России; это как «русскость», которая лежит в основе российской гражданской идентичности, являясь неким стандартом, связывающим воедино народы России (А-Н. З. Дибиров)

б) "**цивилизация традиции**" — иррациональные цивилизации Востока с ядрами в Индии и Китае;

в) "**цивилизация ценностей**" (она же — "цивилизация духа"), каковой в потенциале является Большая Россия».

В соответствии с этой типологией он рассматривает российскую цивилизацию, как одну из ведущих цивилизаций современного мира, и определяет её точно так же, как и Вальтер Шубарт (только не на уровне единичного и особенного, а на уровне всеобщего) через категорию «**солидарности**» [10]. Предложенная типология цивилизаций не является искусственной теоретической фикцией, но представляет собою инструмент для преодоления непонимания нашими гражданами современного мира, в котором Россия ищет свою идентичность, тогда как освоенная человечеством часть Вселенной характеризуется резкой хаотизацией мировой политики. Анализ данной политики в парадигме конфликта локальных цивилизаций позволяет не только систематизировать разноплановые формы политической борьбы, присущие современному миру (от военной агрессии и локальных вооруженных конфликтов до технологии использования «мягкой силы» как основы «цветных революций»), но и **прогнозировать вероятный сценарий** трансформации соотношения сил и угроз на уровне международных отношений, что наглядно продемонстрировано на схеме 2 [11, с. 116].

Как видно из схемы, против России (в отличие от соперничества с китайской и противоборства с исламской цивилизациями) действует сценарий борьбы с ней по всему спектру сетцентрической войны, предусматривающий в жестком варианте смену наших ценностей (цивилизационных, национальных и государственных). Ведь структуры мировой финансовой олигархии многократно подтверждали эффективность невоенного воздействия на противника, делая ставку на информационно-пропагандистскую стратегию, включающую пропаганду культуры, образования, политических ценностей, брендов и образа жизни общества массового потребления. По мнению доктора политических наук Г.Ю. Филимонова, «история доказала обоснованность таких шагов, отобразив превращение культуры, информации и образовательной политики в могущественное оружие» [12].

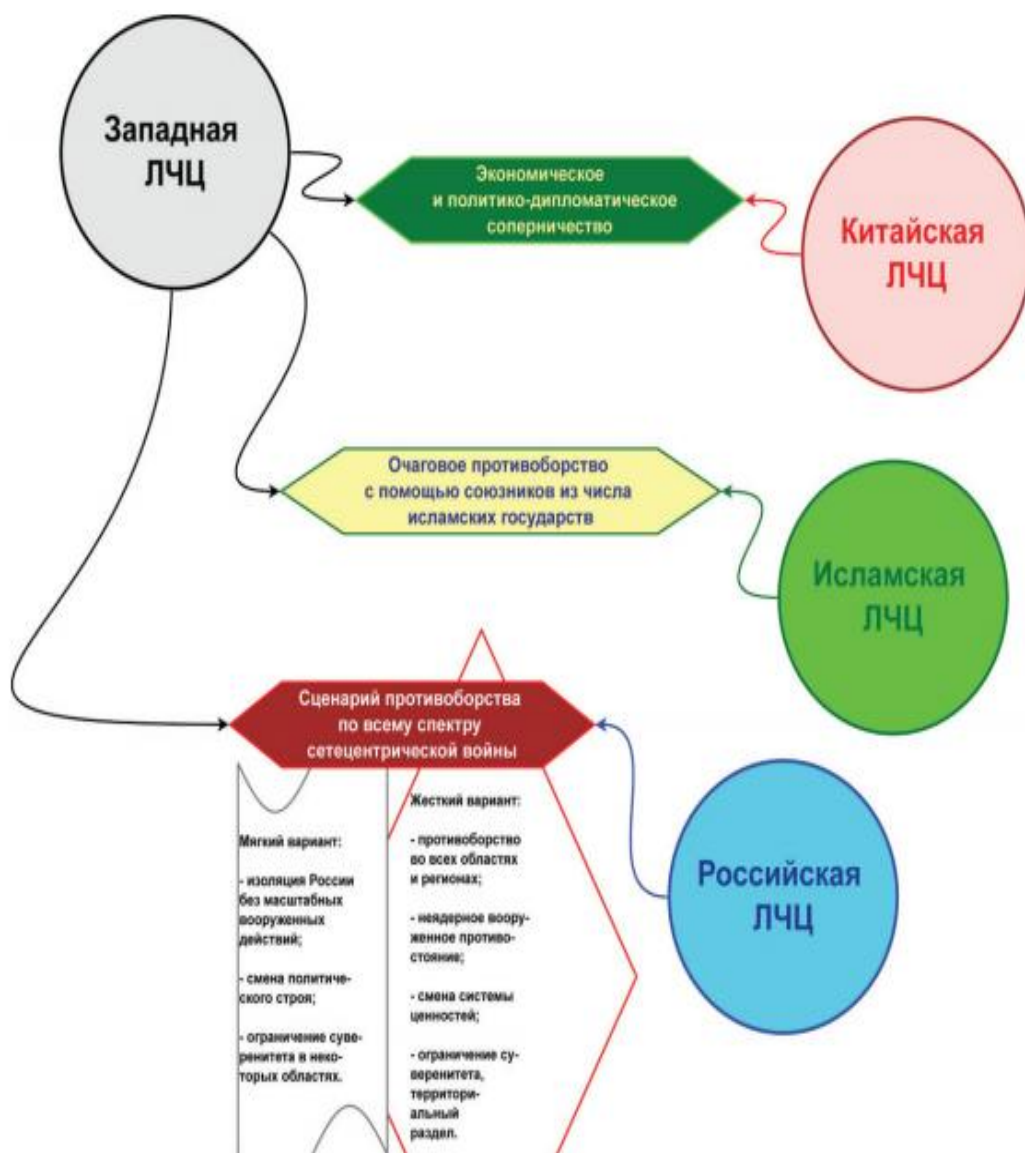

Схема 2. Логическая схема наиболее вероятного сценария развития международных отношений и его основных вариантов в среднесрочной перспективе.

Поэтому наши геополитические противники через агентов влияния запрограммировали в Конституции Российской Федерации отсутствие идеологии, отвечающей на самые глубинные вопросы нашего бытия: «Кто мы? Откуда? Куда идем, что есть добро, а что зло? Кто друг, а кто враг» [13], вследствие чего солидарная российская цивилизация оказалась незащищённой от воздействия на культуру и образование разрушающих технологий «мягкой силы» США, Европейского союза и транснациональных корпораций, почему угроза уничтожения России, как субъекта мировой истории, сегодня более чем реальна: «Таким образом, в формировании будущего сценария международных отношений будут играть решающее влияние два фактора, которые необходимо

не просто учитывать, но взять за основу в своей политике. Во-первых, это решающая роль идеологии и базирующейся на идеологии стратегии. Сегодня такая идеология и стратегия есть у двух ведущих ЛЧЦ* — американской и китайской, но её нет у российской. Поэтому в борьбе ЛЧЦ российская цивилизация рискует оказаться в проигрыше» [11, с. 307].

Возможность противодействия осуществлению «проигрышных сценариев» позволяет руководству страны предпринимать такие шаги, как отмена до истечения срока действия «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» от 12 мая 2009 года и утверждение нового документа, где существенно переработан и расширен раздел, посвященный безопасности в области культуры. Поскольку формат настоящей статьи не позволяет приступить к полноценному осмыслению того, что привносит во все сферы жизни России новая «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации» (утверждена Указом Президента РФ №683), отметим только самое главное. Во-первых, сделан первый и самый трудный шаг в направлении манифестации отечественных ценностей - «возвращение» идеологии. Однако необходимо понимать, что возрождение нашей Родины в качестве уникальной российской цивилизации (на собственных ценностных основаниях) в условиях, когда «мир в целом согласился с идеологией западного либерализма и модель либеральной рыночной экономики была принята практически всеми странами за редким исключением, а модель политической демократии — в большинстве стран мира» [11. с. 303-304], потребует от всего народа и элиты колоссального напряжения. Те, которые знают и любят историю России, трудного подвижнического пути не боятся, они черпают в знании веру в достижение великой цели, ради которой стоит жить и не страшно умереть. А тем, кто историю не знает, желательно просто брать пример с Чеченской республики, где народ и власть объединились и в возрождении своей «малой Родины», и в созидании российской цивилизации [14].

Нельзя допустить невыполнения чиновниками утвержденной Стратегии, прежде всего в области культуры, так как именно здесь идет речь об идеологических ценностях, которые должны определять все направления внутренней и внешней государственной политики России. Стратегия, требующая, чтобы *государственная политика* проводилась на основе исторически сложившейся системы духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей, является долгожданной и выстраданной, а её реализация - основа безопасного развития России в качестве уникальной

* ЛЧЦ – локальная человеческая цивилизация

незападной цивилизации. Она есть та единственная сила, с которой не справится информационное оружие наших геополитических противников, а воплощение её в жизнь - огромное поле для деятельности российских (русских) патриотов, олицетворяющих идеалы долга и служения, живущих в соответствии с принципом: «единственным свидетельством патриотизма является поступок».

Литература:

1. Высокопреосвященный Иоанн, митрополит С.-Петербургский и Ладожский. Самодержавие духа. Очерки русского самосознания. СПб. Издательство Л.С. Яковлевой. 1994. С. 349.
2. Анцупов А.Я., Прошанов С.Л. Российская конфликтология. Указатель 1555 диссертаций (1949 – 2012 годы). М. 2013. С. 244.
3. Павленко В.Б. Глобальная олигархия. Клань в мировой политике: история и современность. М. ОГИ. 2015. С. 720.
4. Тростников В.Н. Бог в русской истории. М. Издательский Совет Русской Православной Церкви. 2008. С. 208.
5. Лунеев В.В. Актуальные проблемы глобализации мира // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2015. №3 (38). С.
6. Ильин И.А. Собрание сочинений. В 10 т. Т.4 / Сост. И коммент. Ю.Т. Лисицы. М. Русская книга. 1994. С. 624.
7. Ватулин А.И. Идеология и её механизмы // Хрестоматия к учебнику по политической психологии: [учебное пособие / С. Петерб. Гос. ун-т. Фак. Психологии СПбГУ, каф. полит. Психологии; сост. Т.В. Анисимова, М.А. Соловьва]. СПб. Коло. 2012. С. 296.
8. Бачинин В.А. Энциклопедия философии и социологии права. СПб. Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс». 2006. С. 1093.
9. Шубарт В. Европа и душа Востока / В. Шубарт – Подготовка макета Москвы. Т.8. 2014. («Русская перспектива»). С. 368.
10. Лепехин В. «Солидарная цивилизация» - главный российский бренд // РИА НОВОСТИ. 28. 05.2015 - URL: http://ria.ru/zinoviev_club/20150528/1066937714.html#ixzz3sUjtOMvf (дата обращения: 15.04.2016)
11. Стратегическое прогнозирование международных отношений: кол. монография / под ред. А.И. Подберезкина, М.В. Александрова [А.И. Подберезкин и др.]. Моск. гос. ин-т междунар. Отношений (ун-т) М-ва иностр. дел Рос. Федерации, центр военно-политических исследований. М. МГИМО – Университет. 2016. С. 743.
12. Филимонов Г.Ю. Автореферат докторской диссертации. Роль "мягкой силы" во внешней политике США. М. 2013. / / Научная библиотека диссертаций и авторефератов <http://www.dissercat.com/content/rol-myagkoi-sily-vo-vneshnei-politike-ssha#ixzz45ybExCvU>
13. Дугин А.Г. Наступает время русской идеи. Программа «Директива Дугина» 19.04. 2016 // <http://katehon.com/ru/directives/direktiva-ot-19042016-nastupaet-vremya-russkoy-idei>
14. Чеченская Республика – полноценное звено российской цивилизации / <http://www.vesti.ru/doc.html?id=358081>

Заключение

Мы живем в Эру Третьей культуры - Эру глобализации. Термин «Третья Культура» возник в Англии около 70 лет тому назад, он подразумевает взаимовлияние или синтез Первой культуры - гуманитарных наук: от античных времен Платона до середины XVIII века и Второй – научно-технической: с середины XVIII века до наших дней.

Каждая из культур несет свое мировоззрение и этику. Этика Первой культуры основывалась на философии о сути человека как центра вселенной. В Этике Второй культуры стала доминировать Этика религий. Настало время формирования Этики Третьей культуры – время глобализации. Ключевые слова в эру Третьей Культуры: «информация» и «коммуникация» в широком понимании.

Современная эпоха порождает новый стиль развития, открывает человечеству много новых возможностей, формирует основу из новых ценностей, которые должны быть сосредоточены на человеческом достоинстве и целостном видении человека.

Культуры мира становятся все ближе друг к другу. Представители различных культурных традиций находятся в тесном взаимодействии во всех сферах жизни. Мы живем в эпоху мощного потока информации, которую часто трудно отсортировать по степени важности, в эпоху глобализации, когда трудно сделать выбор - что является правильным, а что неправильным. Молодые люди в стремительно меняющемся мире берут и представляют другой набор ценностей и способы мышления, нежели старшие поколения.

Для гармонизации данного процесса очень важно осмыслить собственную культуру, чтобы адаптироваться к различным информационным средам, осознать другие культуры и их направления деятельности, а также - овладеть навыками коммуникации для правильного общения с ними.

Такое мировоззрение даст возможность найти универсальные методы партнерства и избежать возможных конфликтов. Эта тема с различных точек зрения обсуждалась на Форуме.

Какая основа этики, морали и коммуникации наиболее приемлема в наше время для того, чтобы избежать катастроф разных уровней?

«Иногда вопрос более важен, чем готовый ответ» - говорил великий Эйнштейн.

На нашем Форуме мы попытались найти новые ответы на старые вопросы.

Виктория Рябухина

CONTENTS

	Page
Introduction	5
The Memorandum of the Forum	6
Section 1. Ethics, communication, culture in the information society	9
<i>Aleksei N. Michurin.</i> Problems of formation of information society in Russia in the XXI century	9
<i>Natalia Mednis.</i> Ethical and communication issues of "aging" of the information society	16
<i>Victoria Ryabukhina.</i> Cross-communicational adaptations in terms of psychodynamic communication elements	21
<i>Yuliya Belskaya.</i> Ethics and economics: the problems of interaction	32
<i>Lidiya I. Evseeva.</i> Communication resources legitimation of political relations	35
<i>Raisa Shchekotova.</i> The relevance of religion today: from the spiritual heritage of B.N. Chicherin	42
<i>Elena Kaverina.</i> Special events: the experience of understanding in the coordinates of the aesthetics	48
<i>Ilya Sidorchuk.</i> A study of the history of deviant leisure: statement of the problem	54
<i>Maria Panova.</i> Regional branding in cultural sphere of Saint Petersburg	57
<i>Alevtina Kolosova.</i> Universal values as the basis of intercultural communication	60
<i>Olga Rogozina.</i> Formation of the general information space as factor of overcoming of cross-cultural contradictions	62
Section 2. The tools of information warfare	66
<i>Victoria Ryabukhina, Nikolay Rumyantsev.</i> Information warfare and information manipulation	66

<i>Paulina Inervo</i> . Communication tools in the successful management of people	74
<i>Olga Shipunova</i> . Tools of discursive diversion	82
<i>Varvara Kuzmina</i> . Gender stereotypes of speech behavior and their manifestation in World Wide Web	86
<i>Daria Bylieva</i> . Provocation as weapons of information warfare on the Internet	90
<i>Svetlana Skorniakova</i> . Information war against the draft law on gender equality in 2012 in the Russian media	93
<i>Olga Petrenko</i> . Especially young people online Information	96
Section 3. Education and science in the context of information warfare	99
<i>Natalia Nikiforova</i> . Science and Technology as Space of Information Manipulation	99
<i>Vladimir Ogorodnikov</i> . Role of philosophical knowledge in training and educating students	102
<i>Eleonora Barkova</i> . Joy as a measure of the meeting with the space being: the development of eco-philosophy of education	106
<i>Aksiabryna Rashchynskaya, Mikhail Trushko</i> . Role of the Education System in the Youth's Socialization Process	109
<i>Helen Timermanis</i> . Problems of intercultural dialogue in education	119
<i>Tatiana Shelepanova, Tatiana Sivolap</i> . To the question of the role of humanitarian practices in modern education	121
<i>George Zazulin</i> . People's world view and the security of Russia	124
Conclusion	136

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Введение	5
Меморандум форума	6
Раздел 1. Этика, коммуникация, культура в информационном обществе	9
<i>А.Н. Мичурин.</i> Проблемы становления информационного общества в России в XXI веке	9
<i>Н.В. Меднис.</i> Этические и коммуникационные проблемы "старения" информационного общества	16
<i>В.В. Рябухина.</i> Кросскомуникативная адаптация с точки зрения элементов Психодинамической коммуникации	21
<i>Ю.В. Бельская.</i> Этика и экономика: проблемы взаимодействия	32
<i>Л.И. Евсеева.</i> Коммуникативные ресурсы легитимации политических отношений	35
<i>Р.Р. Щекотова.</i> Об актуальности религии сегодня: из духовного наследия Б.Н. Чичерина	42
<i>Е.А. Каверина.</i> Специальные события: опыт осмысления в координатах эстетики	48
<i>И.В. Сидорчук.</i> Изучение истории девиантного досуга: постановка проблемы	54
<i>М.Н. Панова.</i> Региональный брендинг в культурной сфере Санкт-Петербурга	57
<i>А.А. Колосова.</i> Общечеловеческие ценности – основа межкультурной коммуникации	60
<i>О.Л. Рогозина.</i> Формирование общего информационного пространства как фактор преодоления межкультурных противоречий	62
Раздел 2. Инструменты информационной войны	66
<i>В.В. Рябухина, Н.К. Румянцев.</i> Информационные войны и информационная манипуляция	66

<i>Паулина Инерво.</i> Инструменты коммуникации в успешном управлении людьми	74
<i>О.Д. Шипунова.</i> Инструменты дискурсивной диверсии	82
<i>В.М. Кузьмина.</i> Гендерные стереотипы речевого поведения и их реализация в Интернет-пространстве	86
<i>Д.С. Быльева.</i> Провокация как оружие информационной войны в Интернете	90
<i>С.С. Скорнякова.</i> Информационная война против проекта закона о гендерном равноправии в 2012 году в Российских СМИ	93
<i>О.Л. Петренко.</i> Особенности интернет информации молодежи	96
Раздел 3. Образование и наука в контексте информационной войны	99
<i>Н.В. Никифорова.</i> Наука и техника как пространство информационного манипулирования	99
<i>В.П. Огородников.</i> Роль философских знаний в обучении и воспитании студентов.	102
<i>Э.В. Баркова.</i> Радость как измерение встречи с пространством бытия: к развитию экофилософии образования	106
<i>О.М. Роцинская, М.Н. Трушко.</i> Роль системы образования в процессе социализации молодежи	109
<i>Е.Б. Тимерманис.</i> Проблемы межкультурного диалога в образовании	119
<i>Т.В. Шелепанова, Т.Е. Сиволап.</i> К вопросу о роли гуманитарных практик в современном образовании	121
<i>Г.В. Зазулин.</i> Мировоззрение народа и безопасность России	124
Заключение	136
Contents	137